ЖУРНАЛ

Военная археология

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ

2 **Вести поискового движения**

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

8 **«...Затеряйся где-то, похоронка, если до рассвета доживу...»** *А. Городилов*

ПОИСКОВОЕ БРАТСТВО

11 **Прикосновение к Истории.** *И. Мохов*

ВОСТОК-ЗАПАД

16 **О перезахоронении останков Донских казаков в Люблине.** *А. Топаз*

ЭКСПЕДИЦИИ

18 **Комплексная экспедиция «Гогланд» Русского географического общества.** *А. Хуторской*

20 **Будни поиска.** *Е. Ильин*

ГЕРОИ НЕБА

22 **Последний полёт Пе-2 № 10-371.** *З. Лещинский*

СОДРУЖЕСТВО: БЕЛОРУССИЯ

26 **Прорыв под Ружанами.** *В. Зайцев*

ОРУЖИЕ ВОЙНЫ

28 **Противотанковые надолбы.** *Ю. Веремеев*

ПОЛЕ БОЯ

30 **Взвод лейтенанта Баженова.** *Р. Лукашов*

ВЕХИ ИСТОРИИ

38 **Георгиевские кавалеры – гордость Могилевщины.** *Н. Борисенко*

ПАМЯТЬ

48 **Письма деда с фронта.** *М. Черняев*

НАХОДКИ

54 **К годовщине Бородинского сражения**

ТВОРЧЕСТВО

58 **Неиспорченный телефон.** *К. Скуратов*

61 **Неразлучники.** *Г. Арбузов*

ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 · 2016

Учредитель и издатель –
РМОО «ВПО ПАМЯТЬ – ПГ РЕЙД»

Директор редакции – А.И. ТОРГАШЕВ

Главный редактор – Р.В. ЛУКАШОВ

Редакционный совет:
А.А. АРСЕНТЬЕВ,
С.И. САДОВНИКОВ, к.и.н.
Д.В. БАЛАШОВ

Над номером работали:
Г.А. ГУРЛЯНД, С.Г. ГУРЛЯНД
(дизайн, верстка, макет),

Интернет-поддержка:
«Международный поисково-исторический форум» *www.smolbattle.ru*

Обложка: Сергей Гурлянд

В оформлении журнала были использованны фотографии, взятые из сети Интернет

Адрес редакции:
127238, г. Москва, Ильменский пр-д, д. 9 стр. 1
Телефон: +79856369707
Электронная почта: *milarch@mail.ru*
news@voenarch.ru
Сайт журнала: *www.voenarch.ru*

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Регистрационное удостоверение ПИ ФС77-35838 от 31 марта 2009 г.

Номер подписан в печать 08.08.2016 г.
Формат 60 × 90⅛, объем 8,0 п.л., печать офсетная, бумага «Galerie Brite».
Тираж – 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа Грант», 152900, Ярославская область, г. Рыбинск, ул. Луговая, д. 7.

Цена свободная.

Мнение авторов материалов может не совпадать с позицией редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов и достоверность информации, содержащейся в объявлениях.

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает присланные в инициативном порядке рукописи и иллюстрации.

Перепечатка материалов из журнала «Военная археология» и их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Военная археология», 2016

ВЕСТИ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Владимир

РЕЗОЛЮЦИЯ
по итогам проведения Межрегионального семинара-практикума организаторов авиационного поиска времен Великой Отечественной войны «Небо Родины»

6–8 июня 2016 года

г. Владимир

По итогам проведенного в период с 6 по 8 июня 2016 г. в городе Владимире Межрегионального семинара-практикума организаторов авиационного поиска времен Великой Отечественной войны «Небо Родины» участниками были озвучены, обсуждены и приняты следующие **положения и рекомендации:**

Участники семинара-практикума благодарят организаторов данного мероприятия: Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России», Администрацию Владимирской области в лице комитета по молодежной политике, Владимирскую областную общественную организацию «Поисковое объединение «Часовые Памяти».

Глубокую признательность выражают руководству Владимиро-Суздальского музея-заповедника, дирекции завода «Автоприбор» за оказанную поддержку в организации и проведении секций семинара, в результате которых поисковики смогли поделиться своими мыслями, обсудить и высказать предложения по организации авиационного поиска в Российской Федерации.

В работе семинара принимали участие представители 19 регионов Российской Федерации. Были представлены и боевые регионы, где активно ведутся работы по поиску мест падения советских самолётов в годы Великой Отечественной войны, установлению имён погибших членов экипажей этих самолётов и представители тыловых регионов, где началась активная работа на местах воздушных катастроф, которые произошли в годы войны.

Участники семинара отметили, что по результатам проводимой полевой и архивно-исследовательской работы выяснилось, что большинство отдавших свою жизнь за Родину лётчиков, штурманов, воздушных стрелков-радистов, других авиационных специалистов как лётно-подъёмного состава ВВС Красной Армии и ВВС Военно-Морского флота, так и наземных авиаспециалистов до сих пор считаются пропавшими без вести. Совсем неприемлемо положение, в котором оказались судьбы наших лётчиков, погибших в тылу: почти у 80 % из них в учётной карточке значится «пропал без вести».

Причин этого довольно много: и неудовлетворительный персональный учёт безвозвратных потерь в годы войны, и сказавшаяся в послевоенные годы строгая секретность, и самое обидное, – наша человеческая беспамятность.

Сегодня уже можно сказать, что сделано поисковиками. Только за прошедший 2015 год силами поисковых отрядов обнаружены места падений более 300 самолётов в боевых регионах, более 10 мест катастроф советских самолётов обнаружено в тыловых регионах нашей страны. В каждом таком случае проведена колоссальная работа, как по подъёму обломков самолётов из труднодоступных мест, так и не менее сложная и интересная работа по выяснению судеб экипажей и отдельных лётчиков, управлявших этими боевыми машинами. Участники отметили активную поисковую работу в 2015–2016 гг. Российского военно-исторического общества на местах гибели советских самолётов.

Общим мнением стал вывод о том, что тематика авиационного поиска в настоящее время актуальна как в тыловых регионах, так и в боевых регионах нашей страны.

В рамках «круглых столов» были озвучены основные **проблемы,** связанные с авиапоиском:

• **Сложные условия работы в архивах.** Это связано с тем, что в ведомственных архивах Министерства обороны есть ограничения по секретности и по режиму работы самих архивов. Многие документы не рассекречены не потому, что до сих пор есть основания для этого, а потому, что с этими документами до сих пор не работала комиссия по рассекречиванию.

• Прошедшие годы показали, что **те, кто только начинают заниматься авиапоиском, ведут эту работу, не имея необходимых специальных знаний.** И, как следствие, сталкиваются с проблемами, которые не позволяют оператив-

но и грамотно установить тип и марку самолёта, а главное личности погибших лётчиков. Им не хватает опыта в организации работы на местности, знаний основных характеристик и конструкций самих самолётов и моторов, их конструктивных особенностей. У отрядов отсутствует базовый архивный материал по тем местам, где проводятся работы. Иногда поисковики, поднимая обломки боевого самолёта, даже не представляют, какие воинские авиационные части воевали в этих местах, на каких типах самолётов летал тот или иной авиационный полк.

• **Слабая материально-техническая база для организации работ по подъему самолётов**.

• **Отсутствие единой информационной базы по номерам самолётов и двигателей, персоналиям лётно-подъёмного состава, что затрудняет оперативную идентификацию упавшего и найденного самолёта.** Существующие базы разных специалистов, как поисковиков, так и историков авиации, их наработки созданы в разных форматах и доступны ограниченному кругу лиц.

• **Увековечению памяти погибших лётчиков мешает отсутствие единых подходов к подготовке отчётных документов** (отсутствие общепринятых форм этих документов) и **отсутствие единой базы данных по найденным и установленным самолётам и членам экипажей этих самолётов**.

• Особую тревогу вызывает **подтасовка (фальсификация) фактов некоторыми поисковиками при установлении обстоятельств гибели самолётов и экипажей, сообщение неподтверждённой информации родственникам и журналистам, что недопустимо в нашей работе.**

Обсудив эти проблемы, поисковики пришли к выводу, что работы по авиационному поиску необходимо развивать как отдельное специфическое направление поисковой работы в рамках долгосрочного проекта. Участниками семинара-практикума одобрено название данного проекта - «Небо Родины». Для его развития собравшиеся определили координатором от ООД «Поисковое движение России» Антона Игоревича Торгашева (члена координационного совета ООД «Поисковое движение России», директора редакции журнала «Военная археология»).

В целях решения указанных вопросов предлагается:

– сформировать рабочую группу проекта, в которую войдут наиболее авторитетные специалисты по организации и проведению полевых поисковых экспедиций на местах падений самолётов, специалисты по проведению архивно-исследовательских работ, представители как боевых, так и тыловых регионов Российской Федерации. В рамках рабочей группы выделить экспертную группу по обсуждению и решению спорных вопросов, связанных с увековечением имён погибших авиаторов;

– начать работу по сбору информации по найденным самолётам и установленным именам лётно-подъёмного состава ВВС Красной Армии, ВВС Военно-Морского Флота, ГВФ и других учреждений. Для выполнения данной задачи предлагается взять за основу разработанные владимирскими и московскими поисковиками документы: Акты поисковых работ на месте гибели авиационной техники с приложением к нему по необходимости утвержденным «Поисковым движением России» пакета отчётной документации к проведённым эксгумационным работам (протокол раскопа, протокол эксгумации, антропологическая карта) и документов, рекомендованных Приказом министра обороны РФ № 845 (акт захоронения и др.). Кроме того, к данным документам, по усмотрению поисковиков, возможны приложения, которые несут дополнительную информацию;

– организовать и провести в период осени 2016 года – весны 2017 года два полевых практических семинара (один в боевом регионе и второй в тыловом) на одном из мест падений самолёта с приглашением заинтересованных поисковиков из других регионов страны;

– провести подготовительную работу и издать (осень 2016 года) под эгидой «Поискового движения России» и редакции журнала «Военная археология» справочника по классификации номеров самолётов и моторов ВВС Красной Армии, и Военно-Морского Флота в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов;

– просить дирекцию «Поискового движения России» выступить инициатором предложения в Министерство обороны Российской Федерации произвести сканирование архивных документов в ЦАМО РФ: дела 35 фонда, дела ВВС тыловых округов, отдела перелётов ВВС Красной Армии, дела запасных авиационных бригад, учебных учреждений ВВС и дела, имеющие в своем наличии Акты расследования лётных боевых и небоевых потерь ВВС Красной Армии и ВВС ВМФ, карточек происшествий и других документов, несущих информацию о потерях лётно-подъёмного состава для внесения этой информации в ОБД «Мемориал».

УЧАСТНИКИ СЕМИНАРА
Фото Сергея Садовникова

Московская область
ПОХОРОНЕН НА РОДИНЕ

Еще один погибший солдат Великой Отечественной войны вернулся домой. Останки нашего земляка Дмитриева Николая Семёновича 1907 года рождения, уроженца Наро-Фоминска, проживавшего в деревне Александровка были обнаружены в Ленинградской области поисковым отрядом «Балахнинский уезд» из Нижегородской области.

Дмитриев Н.С., гвардии красноармеец, связист-телефонист 8 армии 50 отдельного гвардейского миномётного дивизиона. Числился погибшим в бою 16 сентября 1942 года в Мгинском районе Ленинградской области. Он был уроженцем д. Александровка Ново-фёдоровского сельсовета Наро-Фоминского района Московской области.

Останки бойца были обнаружены поисковым отрядом «Балахнинский уезд» из Нижегородской области. Вот что они рассказали нам о процессе эксгумации останков нашего земляка:

«Нашли его 29 апреля 2016 года на острове, среди болота, называемого на картах и указателях, «Гать», в 1 км от Гайтолово в сторону ж/д. Островок небольшой, но был сильно укреплен: по периметру – окопы, ячейки, в середине блиндажи. Мы прощупывали небольшую воронку, наткнулись на пустоту, и был удар о кость. Начали осторожно копать. С глубины 1,5 метра пошли останки. Боец лежал согнувшись лицом к коленям. Левая нога, видимо была травмирована при взрыве, так как нам не удалось найти в раскопе левый ботинок, а правый был на останках.

На уровне тазовых костей была и капсула медальона, на уровне грудных карманов гимнастерки обнаружены личные вещи: перочинный нож, перьевая ручка. Остатки карандаша рассыпались в руках. На уровне пояса – остатки ремня РККА. 30 апреля 2016 года вскрыли медальон и прочли вторую, сохранившуюся половину записки. В ОБД «Мемориал» Дмитриев числится похороненным. Вот только лежал он не в братской могиле в 3 км от деревни Новая, а среди болот.»

Отметим, что отряд «Бумеранг» участвовал в поисковых экспедициях с 2001 по 2007 г. в районе Гайтолово – р. Черная, Синявинские высоты и Невский пятачок.

«Бумеранг» оперативно среагировал на эту новость, и уже 2 мая им удалось найти родственников Николая Семёновича, его внучку и племянницу. Приехали мы в Александровку и постучались в первый дом. Оказалось, там живёт племянница Николая Семёновича, а рядом проживает внучка. Они рассказали нам, что у красноармейца было четверо детей – два сына и две дочери, а сейчас много внуков и правнуков. Внуки чтят память своего героического деда и проявили желание забрать его прах, чтобы похоронить в родной подмосковной земле. Родственники предоставили довоенную фотографию нашего героя, за что им отдельное спасибо! Отряды «Балахнинский уезд» и «Бумеранг» начали согласования и оформление соответствующей документации для администраций разного уровня по вопросам транспортировки и захоронения останков в Наро-Фоминск.

Николай Дмитриев проживал до войны в Наро-Фоминском районе, Новофедоровском с/о, д. Александровка, ул. Центральная, дом 61. Дом сохранился до сих пор. Был женат на Дмитриевой Татьяне Ивановне, которая после смерти мужа повторно вышла замуж.

Церемония захоронения красноармейца Дмитриева Николая Семёновича и десяти безымянных воинов состоялась 22 июня 2016 года на воинском мемориале в Таширово Наро-Фоминского района. На ней присутствовали родственники погибшего воина, поисковики из отряда «Балахнинский уезд», ветераны, школьники, жители Подмосковья. Родственники бойца познакомились с людьми, которые помогли их деду и прадеду вернуться на родину.

О последнем месте службы Николая Семёновича стало известно следующее: 50-й отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивной артиллерии. Дивизион формировался в Алабино с июля 1941 года как 4-й миномётный дивизион 4-го гвардейского миномётного полка, 6 января 1942 года переименован в 50-й отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивной артиллерии. В составе действующей армии с 15 сентября 1941 по 6 января 1942 как 4-й гвардейский дивизион 4-го гвардейского полка, и с 6 января 1942 по 17 августа 1944 года как 50-й отдельный гвардейский миномётный дивизион. По существующей

тогда практике, ввиду нехватки реактивных миномётов, дивизионы часто использовались как отдельные, и этот также не стал исключением, будучи направленным отдельно от полка на подступы к Синявино в район Гонтовой Липки, Гайтолово, где поддерживает войска 54-й армии в Синявинских операциях. Первый залп дал 17 сентября 1941 года. В течение 1941–1942 годов действовал в районах Воронова, Гайтолово, Синявино, Мга, Волхов, деревня Новая, Рабочий поселок № 1, Путилово. Принимал участие в Любанской и Синявинской операциях 1942 года. В декабре 1942 года вошёл в состав 318-го гвардейского миномётного полка и дальнейший боевой путь прошёл в его составе. 17 августа 1944 года переименован в 1-й миномётный дивизион 318-го гвардейского миномётного полка, прекратив таким образом своё существование как отдельная воинская часть.

Фёдор Пущин,
зам. командира ВИПО «Бумеранг», Московская обл.
фото из архива п/о «Бумеранг»

Польша

В ПОЛЬШЕ УСТАНОВЛЕНЫ ИМЕНА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В июле 2016 года на территории Польши состоялась очередная международная экспедиция. Поисковые работы проводились у села Межин гмина Карлино, Белогардского повята Западно-Поморского воеводства. Экспедицию организовали и провели общественные организации «Поморже-1945» (Польша) и V.B.G.O. (Германия).

В результате были обнаружены и эксгумированы останки 8 советских воинов. По найденным опознавательным знакам военнопленных (шталаговский жетон) стало возможным установить по ОБД «Мемориал» имена шести из них. Вот эти имена:

1. **КУБЫШКИН Василий Петрович**, род. 5.3.1921 г., красноармеец. Уроженец – Калининская обл. Молоковский р-н, д. Черкасово. В/ч – 314 ап. Дата пленения – 26.07.1941 г., Рославль. Погиб в плену 31.10.1941 г.

В Книге Памяти Тверской обл.: «...погиб в плену 12.1941 г.» (место не указано);

2. **ЛОГИНОВ Михаил Николаевич**, род. 15.08.1917 г., красноармеец. Уроженец – д. Платоновка, Саратовская обл. Призван Салтыковским РВК. Дата пленения – 10.7.1941 г., Шклов. Погиб в плену 13.10.1941 г.

В Книге Памяти Калининградской обл.: «...в/ч 223 сп, попал в плен 10.7.1941 г. Умер в шталаге № 316 13 октября 1941 г. Имя увековечено на мемориале в г. Черняховске»;

3. **МАКАРОВ Андрей Ефимович,** род. 20.08.1913 г., красноармеец. Уроженец – Татарская АССР, Кайбицкий р-н, с. Надеждино. В/ч – 316 сп. Дата пленения – 21.07.1941 г., Орша. Погиб в плену 28.10.1941 г.

В Книге Памяти Татарстана: «...умер в плену 9.1941 г.» (место не указано);

4. **СУХОМЛИНОВ Василий Иванович**, род. 20.01.1910 г., лейтенант (в персональной карте военнопленного – красноармеец). Уроженец – Киргизская ССР, Токмакский р-н, с. Михайловское. Адрес: БССР, г. Бобруйск. Жена – Сухомлинова Валентина, 1 ребёнок. В КА с 1932 г. В/ч – 49 отд. сапёрный батальон (Западный фронт, 5-й стрелковый корпус), командир взвода 2-й роты. Дата пленения – 2.7.1941 г., Узда. Погиб в плену 17.10.1941 г.;

5. **ФОМИН Николай Иванович,** род. 1896 г., красноармеец. Уроженец – Владимирская обл., Муромский р-н, д. Соболево. Адрес: Горьковская (Нижегородская) обл., Вачский р-н, д. Турлово. Жена – Фомина Дарья, дочь – Мария. Призван Вачским РВК 25.1.1942 г., направлен в 33 бригаду. В/ч – полевая почта 950, 885 сп. Дата пленения – 12.4.1942 г., Смоленская обл., ранен. Погиб в плену 6.5.1943 г.;

В Книге Памяти Нижегородской обл.: «...пропал без вести 5.1942 г.»

6. **ЧИГРИНЕЦ (ЧЕГРИНЕЦ) Павел Петрович**, род. 1911 г., красноармеец. Уроженец – Украинская ССР, Сумская обл., Лебединский р-н, с. Гарбузовка. Жена – Ульяна Фёдоровна. Призван Енакиевским ГВК 20.7.1941 г. В/ч – штаб 393 сд. Дата пленения – 12.9.1942 г. Харьковская обл. Погиб в плену 12.4.1943 г.

Книга Памяти Сумской обл.: Чегринець Павло Петрович, 1912 р., українець, колгоспник. Мобілізований в 1941 р. Рядовий. Пропав безвісти, грудень 1943 р.

Книга Памяти Украины – **«Чигринец...п**огиб в плену 12.04.194**2** г. (так в документе, правильно – 1943 г.). Лагерь Altmarrin (Kr. Kolberg)».

Редакция «ВА» начала розыск родственников указанных военнослужащих через коллег-поисковиков в регионах РФ и Украины.

Садовников Сергей,
фото из архива V.B.G.O.

Польша

5 июля 2016 г. состоялась церемония погребения останков шести советских воинов, погибших в последние месяцы Великой Отечественной войны на территории современной Польши. Они были обнаружены и эксгумированы польской общественной организацией «ПОМОСТ» (POMOST) в 2015 году в населённых пунктах Седлец и Бенюв Жарского повята Любуского воеводства. Согласно решению Любуского воеводы захоронение произошло на кладбище советских воинов в г. Жары.

В населённом пункте Седлец у одного солдата была найдена медаль «За отвагу» и в населённом пункте Бенюв, также у одного солдата была найдена медаль «За отвагу». Обе награды переданы в Польский Красный Крест.

В следующем номере журнала «Военная археология» мы расскажем, что нам удалось узнать о владельцах медалей.

Редакция «ВА»,
фото Юлиан Вержбовски

Эстония
ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ПРИВЕДЕНЫ В ПОРЯДОК

Благодаря спонсорской помощи петербургского мецената Грачья Мисаковича Погосяна члены военно-исторического объединения «Front Line» в течение весны–лета 2016 года провели ряд работ по восстановлению воинских памятников на территории Эстонии.

На городском кладбище города Тапа (уезд Ляэне-Вирумаа) были подняты и укреплены плиты и обновлены надписи на памятниках лётчиков 81-й

истребительной авиационной дивизии ПВО Шваненберга Бориса Николаевича, Смирнова Виктора Николаевича, Пронцевича Ивана Адамовича. Также заменена плитой старая пирамидка на месте захоронения Гурова Виктора Александровича, погибшего при исполнении служебных обязанностей в 1963 году.

Для справки: Тапа – военный аэродром, расположенный на южной окраине города. Его строительство началось в 1939 году прибывшими в Эстонию частями РККА. Во время Советско-финской войны отсюда производились вылеты бомбардировщиков. В ходе Великой Отечественной

войны аэродром использовался как ВВС РККА, так и подразделениями люфтваффе. С 1952 года тут базировались реактивные истребители МиГ-17 вновь сформированной 81-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

Помимо работ, проведенных в Тапа, активисты «Front Line» установили новые плиты на могилах двух пилотов 277-й штурмовой авиационной Красносельской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии, захороненных на аллее воинской славы городского кладбища города Раквере. Заменены пришедшие в негодность пирамидки на могилах погибшего в 1971 году при исполнении служебных обязанностей старшего лейтенанта Шилина Владимира Михайловича, а также погибших 10 мая 1952 года при выполнении ночных полётов старших лейтенантов Мотунова Степана Кузьмича (1922 г.р.) и Шмонина Геннадия Петровича (1922 г.р.), рядового Владимира Богуна (1939–1963) и солдата, выяснить имя которого не удалось.

Все перечисленные лица проходили службу на военном аэродроме, расположенном на северной окраине города Раквере (уезд Ляэне-Вирумаа, Эстония), построенном в конце 1920-х годов. В ходе Великой Отечественной войны аэродром использовался люфтваффе. 26 февраля 1944 года авиацией Ленинградского фронта по аэродрому был нанесен сокрушительный удар.

На аэродроме, восстановленном в советские годы, с июля 1945-го по 1954 год базировались части 277-й штурмовой Красносельской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии на самолетах Ил-2 и Ил-10. В дальнейшем, по январь 1947-го, тут же базировался 566-й транспортный авиаполк в составе 20 экипажей на самолетах По-2, Ли-2 и планерах.

Андрей Лазурин,
председатель военно-исторического объединения «Front Line»

Эстония

ПОИСКОВИКИ НАШЛИ МОГИЛУ ЛЁТЧИКА

На гарнизонном кладбище в поселке Эмари (уезд Харьюмаа, Эстония) членами военно-исторического объединения «Front Line» установлена надгробная плита лейтенанту Спесивцеву Константину Сергеевичу.

Долгие годы информация о погибшем при выполнении ночных полетов лётчике, кроме его фамилии, имени и отчества, отсутствовала, и появилась она лишь благодаря неравнодушию людей.

К.С. Спесивцев

Несколько месяцев назад воронежский краевед Сергей Захаров обратился в «Front Line» с просьбой помочь отыскать могилу земляка, информация о котором была известна ему из архивной справки, полученной в архиве Военно-Морского Флота. В документе говорилось, что лейтенант Спесивцев К.С., 1926 г.р., уроженец с. Таврово Усманского р-на Воронежской обл., являлся курсантом школы лётчиков ВВС, а затем – Военно-морского училища им. Леваневского. Затем проходил службу в качестве лётчика 2-й авиаэскадрильи 69-го отдельного разведывательного авиационного полка ВВС Северо-Балтийского флота, откуда был исключён в виду смерти при катастрофе самолёта, имевшей место 29 августа 1946 года.

Членами военно-исторического объединения произведено тщательное обследование гарнизонного кладбища, после чего и появилась возможность установить надгробную плиту при финансовой поддержке петербургского мецената Грачья Мисаковича Погосяна.

Андрей Лазурин,
председатель военно-исторического объединения «Front Line»

Александр Городилов,
командир поискового отряда «Высота» (Кировская обл.)
фото из архива отряда

«...Затеряйся где-то, похоронка, если до рассвета доживу...»

Поисковый отряд «Высота» Фалёнского района Кировской областной общественной молодежной поисковой организации «Долг» существует вот уже двадцать лет. За это время членами отряда в экспедициях найдено и эксгумировано около батальона бойцов РККА, погибших в боях с фашистскими захватчиками, установлены имена шести защитников Отечества.

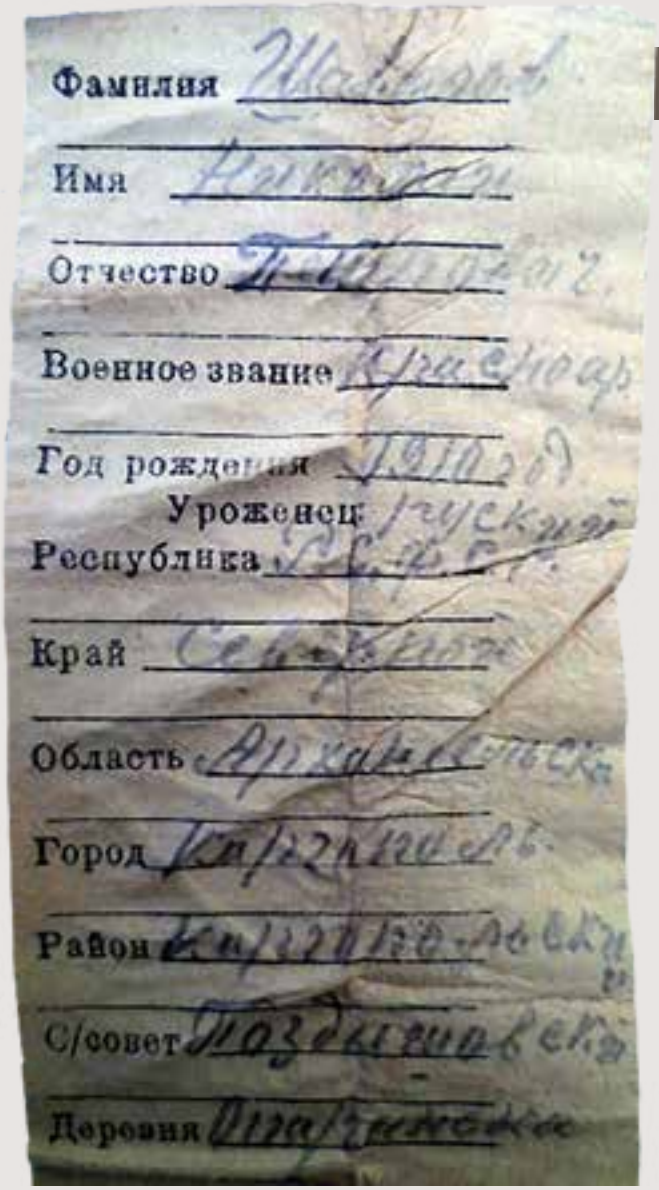
За эти годы в поездках на места бывших сражений побывали более 150 школьников. Во Всероссийской поисковой экспедиции «Вахта Памяти – 2015» на территории Ленинградской области под руководством взрослых членов отряда «Высота» приняли участие ученики школы № 1 п. Фалёнки Кировской области, всего – 13 человек.

Район работ предстоял, как всегда, огромный: «Роща Круглая», урочища Гайтолово – Тортолово. За день можно «намотать» не один десяток километров. Главное – «зацепиться», а дальше, как показывает практика, дело пойдет. В этом году мы почти

Возможно, что прояснится ещё чья-то судьба...

В траншеях на бывшей передовой царит полный хаос

полностью поменяли характер поисковых работ – перешли от так называемого «верхового», к «траншейному» поиску. Конечно, мы и раньше прокапывали траншеи, но нынче работали практически только в них. Незахороненные бойцы в большинстве, слава Богу, уже собраны, а в траншеях может быть всё, что угодно. И это при том, что в 70-е, 80-е и 90-е годы многие места были вскрыты «черными копателями»


Фамилия
Имя
Отчество
Военное звание
Год рождения
Уроженец
Республика
Край
Область
Город
Район
С/совет
Деревня

Если бы все записки из солдатских медальонов так хорошо сохранялись...

в поисках трофеев. Эти люди начисто лишены самого важного человеческого качества – совести. Кем нужно быть, чтобы разбросать в разные стороны останки человека – бойца, отдавшего жизнь за Родину?! И если в большинстве случаев незахороненные останки погибших мы находили более-менее целыми, то в траншеях творился полный хаос. Конечно, кого-то разорвало на части взрывами, растащило корнями деревьев и землей. Но некоторые останки раскиданы и перемешаны намеренно, намеренно выброшены солдатские медальоны и личные вещи, намеренно затоптана честь и память. Поэтому, как это ни громко звучит – нам приходится восстанавливать историческую справедливость, обнаруживая останки бойцов и возвращая погибшим и пропавшим без вести их имена и судьбы.

В результате слаженной работы отряда с 22 апреля по 7 мая 2015 года были найдены останки 14 человек, причём, согласно многолетней сложившейся традиции первый боец был обнаружен уже в день заезда и обустройства лагеря, на берегу речки Чёрная, в месте, именуемом нами «песочница». Ну, а в последний день работ нашему отряду повезло: в траншее 1943 года нашли сразу трёх солдат, и на последних минутах работы, в восьмом часу вечера, в углу траншеи, почти на метровой глубине обнаружили то, чего ждёт любой поисковик – небольшая чёрная гранёная капсула – солдатский медальон. Дрожащими от волнения руками открутили крышку – целая, туго скрученная, влажная записка! В лагере медальон был вскрыт, мы с замиранием сердца узнали имя солдата: *«Шавалов Николай Петрович, красноармеец, 1910 г.р., русский. Р.С.Ф.С.Р., край Северный, область Архангельская, город Каргополь, район Каргопольский, с/совет Поздышевский, деревня Опарин. Аадрес семьи: Шавалова Наталья Васильевна. Каким РВК мобилизован: Исокогорским».* На обратной стороне записки дополнение – указано место жительства: *«…г. Архангельск, Исокогорский район, станция Тундра, Барак № 34 Шаваловой Наталье Васильевне».*

Согласно ОБД «Мемориал», Шавалов Николай Петрович был убит 29 марта 1943 года. Похоронка на него отправлена домой. Сразу через архангельских коллег-поисковиков нами был направлен запрос в г. Каргополь для поиска родственников погибшего.

После окончания «Вахты Памяти» раздался звонок из Архангельска, ребята сообщали, что нашлась дочь Николая Петровича – Валентина Николаевна Голионова! Но следующая новость была просто ошеломляющей: Николай Шавалов в октябре победного 1945 года... вернулся домой!

Вот это поворот! А как же донесение о потерях, где он значится убитым 29 марта 1943 года, как же похоронка?

После сопоставления фактов, свидетельств и всей полученной информации, получилась такая картина:

Николай Петрович Шавалов прошёл всю войну и дожил до 79 лет...

28 марта 1943 года Николая Шавалова, раненого в поясницу, завалило в траншее. Его посчитали убитым и похороненным на отметке 58.2. Впоследствии товарищи откопали Николая, и он был доставлен в госпиталь, а медальон в обрывках одежды так и остался лежать долгих 72 года в окопе...

В неразберихе боёв Николай был внесён в списки погибших, похоронка отправлена домой. Только жена его, Наталья Васильевна, в том же 1943 году умерла, оставив двух сыновей.

Неизвестно получала ли она похоронку – спросить уже не у кого, да и сыновей уже нет в живых. Придя с фронта, Николай Петрович женился во второй раз, у него родилась дочь Валентина. Умер

Николай Петрович Шавалов в 1989 году в возрасте 79 лет.

Боевой путь Николая Петровича Шавалова, призванного на фронт 10 июля 1941 года:

– 20-й отдельный стрелковый батальон – до октября 1942 года, 10 января 1942 года ранен;

– 1269-й стрелковый полк 382-й стрелковой дивизии – с октября 1942-го по май 1943 года, 28 марта 1943 года ранен;

– 1275-й стрелковый полк с мая по февраль 1944 года, 2 августа 1943 года ранен;

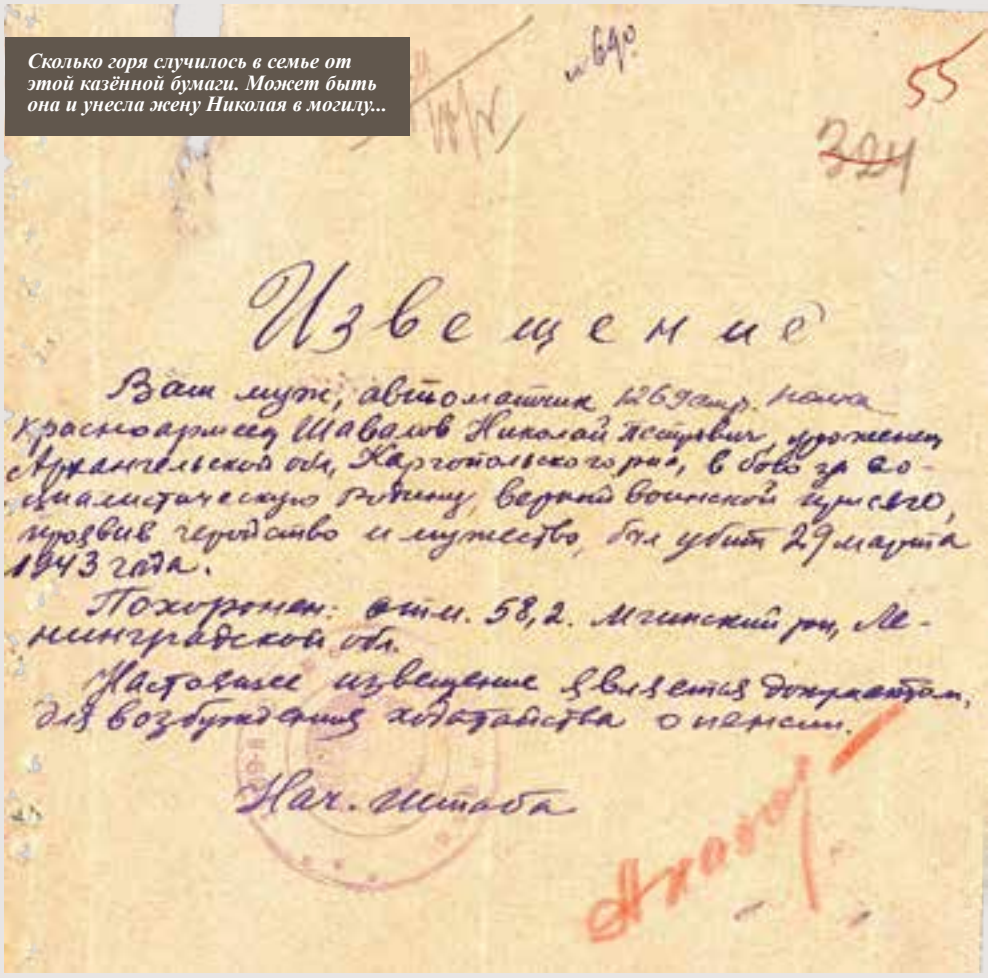
– 469-й стрелковый полк – с февраля 1944-го по апрель 1945 года;

– 357-й запасной стрелковый полк – с 11 апреля по 30 апреля 1945 года;

– 13-й гвардейский механизированный полк – с апреля по октябрь 1945 года.

Демобилизован 6 октября 1945 года на основании Указа МВС СССР от 25 сентября 1945 года. Награждён двумя медалями «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны 1-й степени в 1985 году.

Вот так записка из солдатского медальона помогла установит судьбу уже ушедшего из жизни ветерана-фронтовика, пережившего войну.



Сколько горя случилось в семье от этой казённой бумаги. Может быть она и унесла жену Николая в могилу...

Извещение

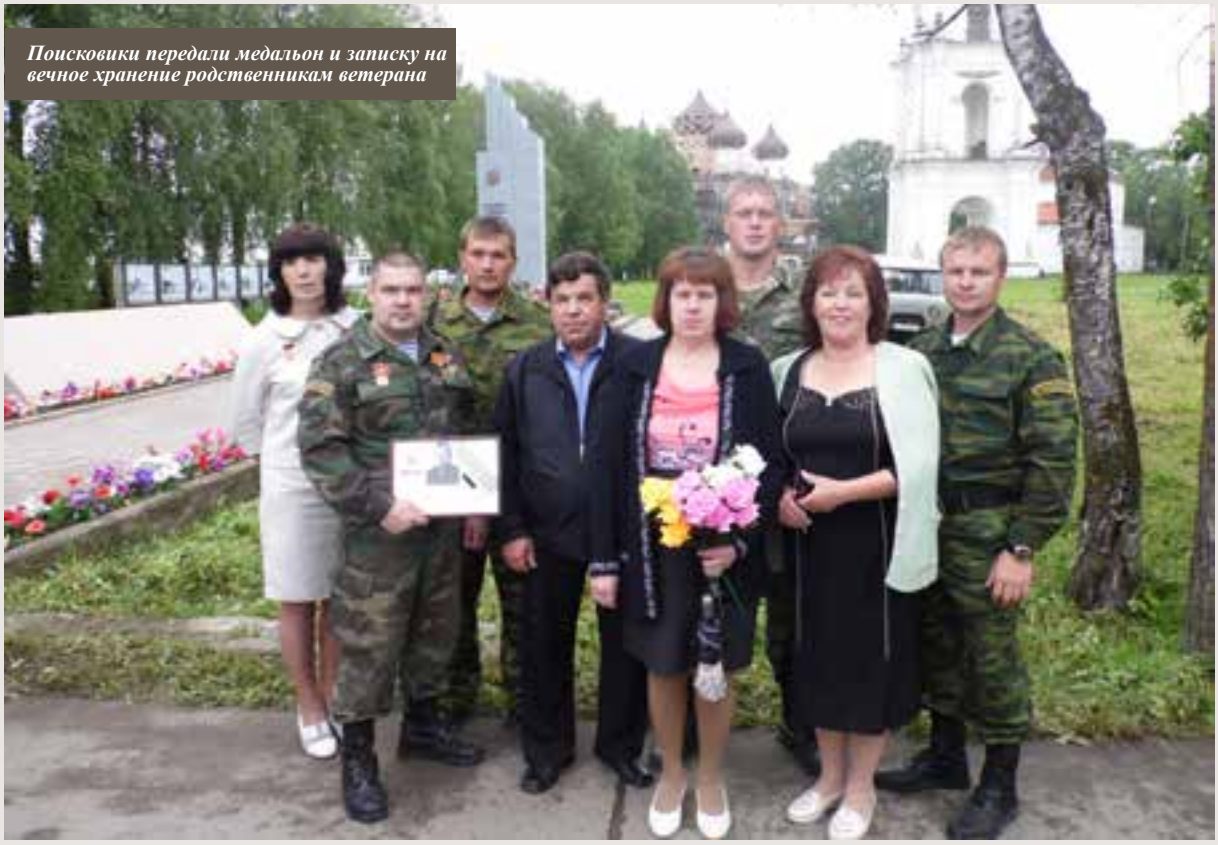
Ваш муж, автомашинист 1269 стр. полка Красноармеец Шавалов Николай Петрович, уроженец Архангельской обл, Каргопольского района, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 29 марта 1943 года.

Похоронен: вып. 58,2. Мгинский р-н, Ленинградской обл.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии.

Нач. штаба

22 июня 2015 года в г. Каргополе Архангельской области медальон Николая Петровича Шавалова был передан на хранение его дочери – Валентине Николаевне Голионовой.



Поисковики передали медальон и записку на вечное хранение родственникам ветерана

Игорь Мохов,
Командир ПО «Старшина», Владимирская обл.
фото автора

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТОРИИ

Наверное, каждый поисковик помнит тот момент, когда под его лопатой заскрежетало военное железо. Что там? Ржавый снарядный осколок, затаившаяся на 70 лет не взорвавшаяся мина? Или каска бойца, что не смогла защитить своего хозяина в последнем бою? Часто такие находки бьют по нервам даже, казалось бы, немало повидавших поисковиков...

Поэтому, у каждого поискового отряда, со временем образуется свой маленький музей. Находки с мест поисковых работ, личные вещи погибших бойцов, части амуниции и снаряжения...

Не стал исключением и поисковый отряд «Гром» из Владимирской области. Для тылового региона, где не было боевых действий, любая вещь с мест сражений, является необычной и интересной, позволяя людям представить, как сражались наши бойцы. И, конечно, самыми главными посетителями музея становятся дети и молодежь. Кому, как не им интересно подержать в руках настоящую, пусть и пустую, «лимонку», дотронуться до пенальчика смертного медальона. Именно прикоснуться, а не увидеть, например, на экране телевизора.

Наш музей начался с нескольких полок с находками, привезёнными из поисковых экспедиций. Проходили поисковые «Вахты», поднятые бойцы находили покой на кладбищах и мемориалах. И постепенно росло количество экспонатов в маленьком музее. За 15 лет поисковой деятельности их накопилось уже не мало, и стало ясно, что необходим качественный скачок. Понятно было, что недостаточно просто разложить находки по стеллажам. Так в каком же направлении нужно было развиваться поисковому музею?

... Мальчишка надел на голову солдатскую каску и удивился: «Какая же она тяжелая и неудобная... Как в ней можно было воевать? ...Посетитель музея попытался приподнять покалеченный минным взрывом

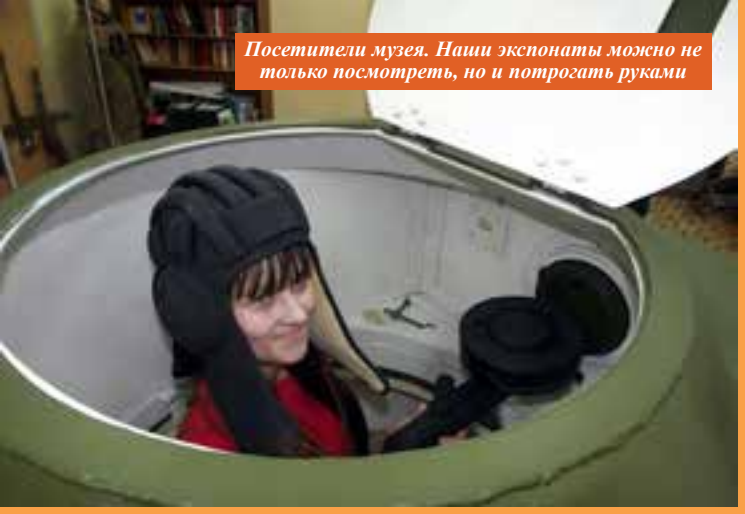
Помещение поискового музея

Изготовление башни танка

трак тяжелого танка КВ: «И такую железяку смогли поменять под обстрелом? Её поднять – уже подвиг!»

Не раз, и не два подобные случаи происходили в поисковом клубе. И постепенно из таких историй родился наш проект «Прикосновение к Истории». Нужно было сделать так, чтобы посетитель нашего музея смог непосредственно прикоснуться к экспонатам, почувствовать в руках шероховатость грубо обработанного металла, который может быть держал в руках и его предок, бывший бойцом той войны. И пусть, со Стены Памяти, на пришедших в музей будут глядеть фотографии тех, кого нашёл поисковый отряд. Чтобы мальчишка, взявший в руки винтовочный штык, смог посмотреть в глаза его хозяина, навеки оставшегося в сорок первом году.

Конечно же, в музее остались и застеклённые витрины, где лежат хрупкие и ценные находки, в стойках установлены образцы деактивированного оружия. Но всё остальное доступно для осмотра: восстановленные реактивные снаряды М-13 и М-30, стальные кирасы СН-38 и СН-42, створка шасси и цилиндр двигателя штурмовика Ил-2, части бронетехники и артиллерийского вооружения. Благодаря усилиям поисковика-реконструктора Андрея Лобова, в музее появились манекены в форме советских солдат, а с помощью поисковика Семена Павлова – большая диорама, запечатлевшая фрагмент танкового боя. И экспозиция не является чем-то неподвижным, постоянно появляются новые экспонаты.



Посетители музея. Наши экспонаты можно не только посмотреть, но и потрогать руками

Наверное, нет смысла перечислять всё, что есть в нашем музее, достаточно взглянуть на фото. Однако хотелось бы рассказать о нескольких, наиболее интересных объектах экспозиции.

Красиво смотрятся в экспозициях больших музеев настоящие танки и самолёты. Но, маленький зал поискового музея не даёт места для размещения столь масштабного экспоната. А дать возможность посетителю музея оказаться внутри боевой машины хотелось бы. Что ж, если в музей не влезает танк целиком, придется ограничиться его частью. Решено было создать макет башни танка в натуральную величину. За объект макетирования был принят легкий плавающий танк Т-38. В макете были использованы и настоящие детали, найденные в ходе поисковых экспедиций. С помощью Николая Яковлевича Чернышова и рабочих предприятия ООО «Орион-Р», макет был создан и занял достойное место в экспозиции нашего музея. Результат превысил всякие ожидания. Всегда, особенно если посетители – дети, перед макетом выстраивается очередь, желающих почувствовать себя командиром танка, взглянуть в узкие смотровые щели боевой машины.

Другим интересным экспонатом стала восстановленная стойка шасси советского бомбардировщика Ил-4, найденная на месте падения боевой машины в Гусь-Хрустальном районе Владимирской области.

Не секрет, что чаще всего на месте падения самолета остаются только обломки, деформированные силой удара о землю. Не всякому, даже специалисту

Дуга турели ТУР-8

в истории авиастроения, удаётся распознать во фрагменте ржавого металла часть крылатой машины. Так было и в нашем случае – стойку шасси загнуло и разорвало при катастрофе. Конечно, можно было ограничиться очисткой от ржавчины, ведь даже в таком виде деталь является раритетом эпохи. Но, хотелось большего. Силами поисковиков отряда «Старшина», стойка была выпрямлена, приварены утраченные фрагменты силового каркаса. На свалке покрышек было найдено авиационное колесо подходящего размера. Стойка шасси была собрана и оснащена подпоркой, для демонстрации в том положении, какое она занимала на боевой машине. И теперь, можно не только прочитать в техническом описании «диаметр колеса Ил-4 – 1000 мм», но и просто встать рядом, представив размеры машины, которая стояла на аэродроме, опираясь на могучие колеса.

Кроме того, восстановлен, и занял своё место в экспозиции немецкий бомбовый контейнер. Есть у нас и экспонаты, ещё только

Отреставрированное шасси бомбардировщика Ил-4

ожидающие восстановления. Например, турель ТУР-8, найденная на месте падения советского биплана Р-5, цилиндры авиационного двигателя М-17, и многое другое...

Но эта статья написана не с целью похвастать имеющимися экспонатами, а скорее из-за желания поделиться опытом с другими отрядами, ещё только создающими свои экспозиции, а также возможностью чему-то научиться у других, кто уже реализовал какие-то наработки. Ведь каждая находка с мест боевых действий Великой Отечественной войны является ценным свидетелем своей эпохи, позволяющим понять, какова была цена великой Победы. И, думаю, наш проект «Прикосновение к Истории» может стать ещё одной возможностью, чтобы донести до подрастающего поколения правду о той войне и героях, спасших нашу страну.

Не должна исчезнуть Память! Прикоснись к своей Истории и задумайся...

Выездная экспозиция музея

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТОРИИ

Андрей Топаз,
председатель Минского военно-патриотического поискового центра «Отечество»
фото Александра Астахова

О перезахоронении останков Донских казаков в Люблине

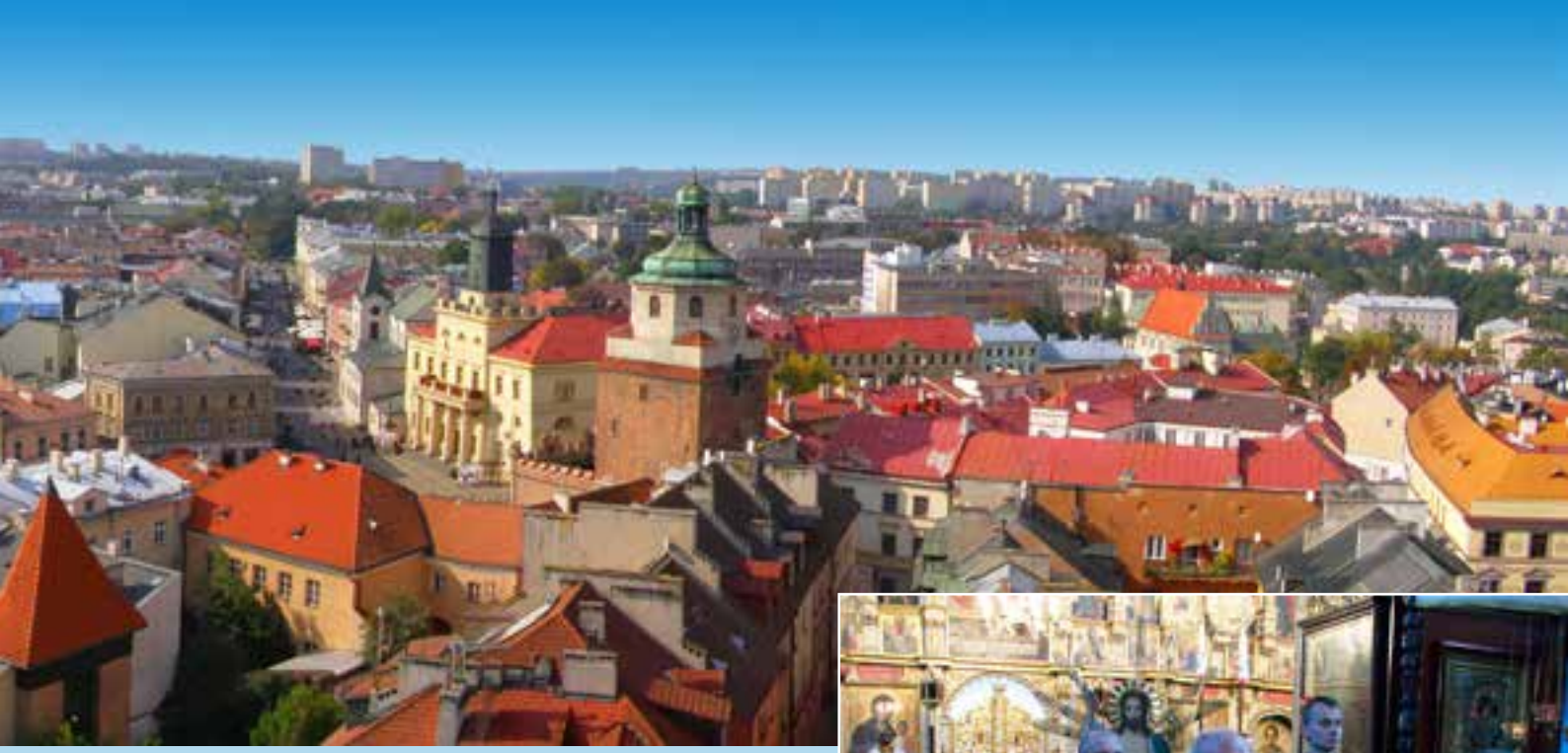
Минский военно-патриотический поисковый центр «Отечество» активно сотрудничает со многими поисковыми, казачьими и православными организациями в Польше, Чехии и Прибалтике. В мае этого года по приглашению наших друзей из Союза казаков в Польше, который возглавляет атаман Марк Василенко, наша делегация отправились в Люблин, чтобы оказать определённую помощь и принять участие в перезахоронении останков русских казаков, погибших в период советско-польской войны 1920 года.

Этому событию предшествовало следующее: в конце 2014 года в Союз казаков в Польше поступила информация о казацкой могиле в деревне Пересоловице, недалеко от городка Грубешово. К данному сообщению было приложена запись воспоминаний 3 июня 1988 года Марианны Цюцкой (девичья фамилия Подолец), сделанная польскими краеведами, четой Зигмундом Сава и Сабиной Сава. В своем рассказе Марианна Цюцка сообщила, что, будучи маленькой девочкой, она стала свидетелем перестрелки между казацким патрулем и красноармейцами, в результате которой двое казаков были убиты. Погибших похоронили в братской могиле, которую вырыл её отец на территории своей фермы. За могилой долгое время ухаживала семья Подольцев, передавая из поколения в поколение память о погибших русских казаках. С течением времени участок фермы менял границы, земля переходила от одного собственника к другому, а в результате проведения работ по строительству водопровода и дороги вблизи места захоронения могила исчезла, только семья Подольцев сохранила в памяти место, где она находилась. Доктор исторических наук Мариуш Сава, сын вышеуказанных краеведов, провёл архивное исследование и установил, что погибшие относились к бригаде Донских казаков есаула Сальникова, которая была сформирована в местечке Грубешово и принимала участие в войне 1920 года, сражаясь на стороне польской армии.

После получения информации о месте захоронения казаков и получения согласия на проведение поисковых работ от нынешних владельцев земельного участка, Союз казаков в Польше обратился за получением разрешения на проведение эксгумации. Одновременно о планах перезахоронения погибших казаков было сообщено в управление Люблинской православной церкви. Архиепископ Абель Поплавский и настоятель православного прихода священник Андрей Лось к данной инициативе отнеслись с пониманием, оказали существенную помощь при реализации проекта, а также помогли в безвозмездном предоставлении места для могилы в исторической части православного кладбища, расположенного на ул. Липовой в Люблине.

В ноябре 2015 года Люблинский воевода вынес Постановление о разрешении Союзу казаков в Польше провести эксгумацию и перезахоронение. 15 декабря 2015 года сводная команда из казаков, польских поисковиков и археологов из Регионального музея г. Грубешова, при поддержке представителей Польского Красного Креста и семьи Сава, начала работу по поиску и эксгумации останков павших воинов. Работы велись несколько дней, было перекопано несколько тонн земли в поисках могилы и в конце второго дня, поиски увенчались успехом, когда были обнаружены нетронутые останки двух человек.

Извлечённые останки были помещены в гроб, установленный на тачанку с пушкой, после чего перевезены в склеп Люблинского православного кафедрального собора в честь Преображения Господня, для проведения торжественного богослужения и последующего погребения на православном кладбище. Благодаря участию православной



церкви, польских общественных организаций, поддержке спонсоров и помощи местных властей, 28 мая 2016 года состоялась церемония перезахоронения. В храме прошло отпевание, была прочитана молитва об упокоении душ погибших казаков. На церемонию перезахоронения прибыли православный хор из Ровно, а также польские военно-исторические клубы, вместе с казачьей конницей составившие эскорт процессии, которую сопровождала полиция на двух машинах (впереди и сзади) и восьми мотоциклах, слаженно перекрывая перекрестки и выезды из дворов. Мы обратили внимание на доброжелательное и терпеливое отношение к происходящему со стороны жителей города, которые внимательно наблюдали за процессией из своих машин. Очень многие доставали смартфоны и снимали происходящее.

Траурное мероприятие почтили своим присутствием представители воеводских властей и органов местного самоуправления, которые принесли цветы и венки на могилу. Кроме нас на церемонию приехали представители русских и казачьих организаций из Калининградской области, Германии и Украины. Их участие не позволило нашим польским друзьям чувствовать себя одинокими в ситуации, когда многие приглашенные гости из России и Белоруссии не захотели прибыть на перезахоронение.

После завершения траурных мероприятий был проведён конный парад и джигитовка улан и казаков, продемонстрировавших гостям и жителям города приемы верховой езды, навыки владения саблей, пикой и шашкой. Также жители города смогли отведать казачью снедь, приготовленную в полевой кухне, покатать детей на лошадях, послушать концерт казачьей песни и танца, поучаствовать в исторических чтениях. Следует отметить, что культурную часть мероприятия финансово поддержали власти Люблина. После завершения мероприятия была встреча в казацком кругу, где были подведены итоги проделанной работы и намечены новые планы и задачи.

Союзу казаков в Польше осталось выполнить еще одно, но очень важное дело: поставить на могилу памятник безымянным казакам. Этот памятник будет создаваться на средства, полученные от спонсоров и заработанные казаками на общественных работах. Памятник должен стать своеобразным символом примирения и прощения для всех павших в лихолетье гражданской войны, и мы надеемся, что это произойдёт в самое ближайшее время.

Артём Хуторской,
Заместитель Исполнительного директора Экспедиционного центра ВОО «Русское географическое общество»
фото из фондов ЦВМА РФ

Комплексная экспедиция «Гогланд» Русского географического общества

В период с 17 мая по 25 июня 2016 года прошел четвёртый этап Комплексной экспедиции «Гогланд» Русского географического общества на Внешних островах Финского залива (Гогланд и Большой Тютерс). План этого года включал три основные задачи:

– проведение первой в истории островов экологической волонтёрской вахты по сбору металлолома и бытовых отходов, накопившихся за последние 70 лет;

– поиск места падения советского самолета, сбитого огнём зенитной артиллерии немцев осенью 1943 года (единственного за всю войну, упавшего на острове Большой Тютерс площадью 8 квадратных километров, а не в акватории);

– выполнение работ совместно с Министерством обороны и Народным союзом Германии по эксгумации немецкого воинского захоронения на острове Большой Тютерс.

Редко, когда можно сказать, что план экспедиции выполнен на 101%, но в этом поисковом сезоне именно это определение наиболее точно. Уже за первую неделю работ немецкое воинское кладбище было полностью эксгумировано, на материк были вывезены останки тридцати военнослужащих вермахта и кригсмарине. Место их бывшего захоронения приведено в порядок, убран валежник и проведена опиловка сухих веток, мешавших выполнению работ.

Волонтёры Русского географического общества собрали по лесам и местам расположения маячных объектов несколько десятков тонн металлического лома стальных гильз, снарядных укладок и прочего военного имущества, которое, к сожалению, уже не сможет стать музейными экспонатами в силу коррозии и деформаций. Горы подобного «эха войны» сейчас ждут рабочих бригад, которым руководство Ленинградской области поручило вывезти эти предметы на утилизацию.

В рамках работ по предварительной реставрации маяков Внешних островов Финского залива, поддержанных одним из попечителей Русского географического общества, военнослужащими Западного военного округа, Балтийского флота и членов Русского географического общества проведены предварительные ремонтные работы на маяке острова Большой Тютерс (удалена внутренняя штукатурка башни маяка, под которой сырел и крошился кирпич, отремонтированы и покрашены перила и стальные конструкции, вставлены временные деревянные рамы с остеклением окон башни; «обильно политый дизтопливом» за последние 70 лет грунт вокруг хранилища ГСМ – сменили чистые песок и галька).

Но самым главным достижением экспедиции в этом году стало, конечно же, обнаружение поисковой группой Экспедиционного центра Русского географического общества после двух лет поисковых работ на Большом Тютерсе и вывоза на материк 55 единиц военной техники и сотен единиц другого имущества Германии (об этом см. «ВА», № 6 за 2015 г.) – места падения советского самолета. В этом здорово помогли историки поисковой группы, которые провели огромную работу в архивах в период осени-зимы 2015–2016 гг.

В ходе прочёсывания цепью трудно проходимой центральной части острова поисковики Русского географического общества заметили коленчатый вал с шатунами и поршнями. После осмотра мотора и обломков, найденных на месте падения, была установлена модель самолёта – пикирующий бомбардировщик Пе-2. Буквально в течение часа удалось

прочитать цифровые данные, нанесённые на внутренних частях поршней. Эта информация незамедлительно была передана по спутниковому телефону на материк. На месте падения, квадрат примерно тридцать на тридцать метров, неделю велись поисковые работы. В связи с тем, что основная часть острова – скалы и камень, самолёт буквально разлетелся на небольшие части, многие фрагменты горели. При этом стало ясно, что в послевоенные годы, а вероятнее всего, в «лихие 90-е», все крупные алюминиевые фрагменты были собраны «металлистами». И никого за все эти 70 лет не волновала судьба экипажа, оставленного в безызвестности до 25 мая 2016 года... В горах обломков и тоннах корней и грунта были найдены несколько фрагментов костей, черепа, карманные часы, спиртовка и монета. Рядом с мотором лежал не использованный обгоревший парашют.

Наши друзья из Поискового движения России и Российского военно-исторического общества установили номер двигателя и самолёта, а также фамилии членов экипажа. Сканы их документов, присланных нам из ЦАМО, позволили узнать не только личные данные, но и картину гибели самолёта.

Надо сказать, что в немецком журнале боевых действий не было ни строчки о сбитом самолёте или информации о месте падения. Вероятно, в ходе авианалёта, максимум, что удалось установить «германским летописцам» - это время налёта, количество машин и данные о расходе боеприпасов. Бомбардировка острова слилась в одной сплошной канонаде со взрывом от рухнувшего Пе-2. А в советском журнале боевых действий вся подробная информация о том вылете и обстоятельствах гибели экипажа была приведена со слов экипажей соседних самолётов, видевших попадание зенитного снаряда в «пешку» и примерное место падения.

Командир экипажа, младший лейтенант Казаков

Вот имена членов экипажа, не вернувшихся с боевого задания. Экипаж Пе-2 № 25: командир – мл. лейтенант Казаков Михаил Капитонович, 19 лет; штурман – мл. лейтенант Ткаченко Михаил Егорович, 23 года; стрелок-радист – сержант Тыщук Арсений Фёдорович, 23 года. По журналу боевых действий 73 авиационного полка КБФ: **09.09.1943 г.** *«В момент лежания на БК (боевом курсе) самолет Пе-2 получил прямое попадание ЗА противника, в левую часть центроплана. Левая плоскость загорелась, самолёт начал делать левый разворот с последующим переходом в пикирование и падением на землю в средней части о. Б.Тютерс».* По журналу боевых действий немецкого коменданта острова: *«08.31.8 Пе-2 и 9 Лагг* **(на самом деле – 8 Як-7 – прим. автора)** *прилетели с юга острова и открыли огонь. 1 Пе-2 и 1 Лагг обстреляны островной зенитной установкой. Вражеские машины подлетают к области расположения батарей и сбрасывают сразу 20 бомб. 2 человека ранены, внутри батареи абсолютно всё наведение повреждено».*

Штурман, младший лейтенант Ткаченко

Сразу после обнаружения самолёта об этом было доложено руководству Русского географического общества. И уже через несколько дней нами было получено сообщение: «Ждите высоких гостей, готовьте вертолётную площадку». Это был первый самолёт, найденный поисковой группой Экспедиционного центра РГО, и такое событие не могло остаться не замеченным Президентом РГО С.К. Шойгу, который посетил лагерь поисковиков и волонтёров РГО совместно с руководителем Администрации Президента Российской Федерации – С.Б. Ивановым. После экскурсии по острову на двух пикапах «Амарок», которые были предоставлены экспедиции «Гогланд» компанией «Фольксваген», и возложения цветов на месте гибели экипажа Пе-2 уважаемые гости посетили базовый лагерь РГО и обсудили за чаем с поисковиками и волонтёрами итоги экспедиции и проблемы, связанные с защитой уникальной природы «забытых» на 70 лет островов. Важно, что уже на следующий день после возвращения на материк С.Б. Иванов дал Министерству природных ресурсов поручение в кратчайшие сроки подготовить необходимый пакет документов для создания на островах особо охраняемой природной территории, которую «открывают» аж с 1990 года!

Впереди – новые путешествия, новые исследования и работы на островах силами поисковиков, волонтёров, ученых РАН, реставраторов маяков. Кажется, что уже так много сделано. Но, вспоминая древнюю мудрость, мы вновь и вновь понимаем, что чем больше мы узнаём, тем больше понимаем, сколь многого мы ещё не знаем. А буквально через месяц – путешествие ученых РАН на несколько Внешних островов для новых исследований и поездка на Большой Тютерс с родственниками погибшего экипажа – установка памятника и цветы у его подножия. Это надо сделать обязательно, слишком долго к этой встрече летел экипаж Пе-2 № 25...

БУДНИ ПОИСКА

Евгений Ильин,
кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, командир поискового отряда «Ингрия»
фото из архива п/о «Ингрия»

1–18 июля студенческий поисковый отряд «Ингрия» провёл 48-ю «Вахту Памяти», которая проходила в районе оз. Барского в Кировском районе Ленинградской области. Началась она необычным событием – свадьбой. Первого июля в п. Мга состоялось бракосочетание бойца отряда Анны Петровой и руководителя военно-исторического клуба «Рейд» Евгения Петерса. Ведущая регистрацию новобрачных была немало удивлена, когда в небольшой зал набилось свыше 40 человек в форме военнослужащих Красной Армии и поисковой униформе, но быстро справилась с удивлением. Церемония прошла в камерной душевной обстановке. Главные торжества развернулись в базовом лагере отряда: традиционная кража невесты, бой с немецкими солдатами по её освобождению, испытания жениху, песни, шутки...

Второго июля начался полноценный поиск. Первые погибшие солдаты были обнаружены уже в этот

день. Отличились Олеся Чуприна, Александра Падерина, Мария Ходасевич. Третьего июля – ещё пять погибших бойцов и командиров РККА, двое из которых имели знак «Гвардия». Солнце жарило немилосердно, температура воздуха составляла +27–29 °С, спасением от этого пекла стало озеро Барское.

В ночь с 3 на 4 июля загрохотало и засверкало, и полились потоки воды. Проливные дожди, то затихая, то набирая силу, продолжались неделю, резко похолодало, температура воздуха упала до +14–16 °С. Несмотря на этот «сюрприз», поиск проводился регулярно. Пришлось несколько скорректировать место поиска, с наших «любимых» болотистых низин сдвинулись в лесопосадку, расположенную на одной из безымянных высот. В разные годы здесь побывали и мародёры, и поисковики: траншеи, ячейки, ложбины оказались раскопанными. Казалось, здесь можно найти только отдельных бойцов. Упорство и мастерство бойцов отряда в очередной раз опровергли этот стереотип. Здесь были найдены останки более

30 погибших воинов Красной Армии. Часть погибших (8 человек) оказались распаханы плугом. Их эксгумация потребовала значительных усилий, площадь раскопов доходила до размеров 4 на 8 метров. Удача дважды улыбнулась Марии Ходасевич, которая обнаружила орден «Красной Звезды» № 72940, а через несколько дней – медаль «За отвагу» № 85079. Орден принадлежал командиру разведывательного взвода Баканову Алексею Ивановичу, 1910 г.р., уроженцу г. Ленинграда.

Наиболее отчаянные поисковики продолжали работать в болотистых низинах. Отличилась Алеся Григорьева, которая подняла бойца с медалью «За оборону Ленинграда» и медальоном, который, к сожалению, оказался расколот.

Новым явлением летних экспедиций стало проведение на базе отряда учебной военно-исторической практики студентов Института истории СПбГУ. Семь практикантов-историков, а также три добровольца-химика занимались приведением в порядок мемориальной зоны боёв по прорыву блокады Ленинграда. В течение двух недель были приведены в порядок 18 братских могил, памятников, стел и обелисков. На всех объектах от урочища Вороново до рощи «Круглой» протяженностью 16 км проведена комплексная работа: скошена трава, прополоты могилы, высажены цветы и декоративный кустарник, произведена покраска, восстановлены надписи. Эта акция, получившая в отряде название: «Звезда» проводится силами студентов-добровольцев и бойцов отряда уже пятый год.

17 июля для 22-х учащихся приходской школы храма Александра Невского и их родителей (17 человек) в урочище Вороново была проведена экскурсия продолжительностью 3 часа. В августе по просьбе детей и родителей будет проведена ещё одна экскурсия по маршруту Тортолово – Синявинские высоты.

Тыловая служба во главе с Татьяной Витальевной Пономарёвой блестяще справилась со своими задачами: всё было отменно вкусно и поглощалось без остатка. В ходе экспедиции удалось обнаружить 40 погибших военнослужащих Красной Армии, 4 медальона: 2 – расколоты, 1 – вкладыш сгнил, 1 – прочитан полностью, 3 государственные награды. Всего отрядом «Ингрия» за 48 экспедиций обнаружены останки 2887 бойцов и командиров Красной Армии, которые не вышли из последнего боя.

Последний полёт Пе-2 № 10-371

Здислав Лещинский,
директор музея Средней Вислы в Вышогроде
фото из архива автора и семейных архивов Чуловских и Животовских

В августе 2015 года общественная организация «Саква» (Stowarzyszenie Sakwa) начала раскопки в старом русле реки Бзура обломков разбившегося самолёта времён Второй мировой войны. Рассказы свидетелей указывали на то, что машина была сбита зимой 1945 года, и это был достоверно советский самолёт. В процессе исследования фактов появились новые «свидетели» катастрофы, их рассказы были часто противоречивы: одни убеждали, что самолёт приземлился в болоте и экипаж спасся. Другие говорили, что самолёт был обстрелян зенитной артиллерией, дислоцированной у костёла в деревне Камён, из автоматического оружия в окрестностях моста или Кэмпы Вышегродзкой. Найденные фрагменты оборудования кабины, три пистолета ТТ, обмундирование, свидетельствовали об ином ходе событий. Чтобы определить тип самолёта и принадлежность его подразделению, нужно было найти его номера. В найденном в целости двигателе самолёта типа ВК-105 МФ сохранилась табличка с описанием мотора. На основании этого российский историк Борис Владимирович Давыдов установил, что мотор был установлен на самолете Пе-2, который покинул завод в Казани 1 сентября 1944 года и принадлежал 9-му запасному бомбардировочному авиаполку, находящемуся в Казани и входящему в состав 8-й запасной авиабригады. Можно предположить, что в начале октября самолет принадлежал 72-му отдельному разведывательному авиационному полку (ОРАП), входящему в состав 6-й авиационной армии, действующей на южном направлении от Вислы до Вышегрода. С 6 декабря 1944 года до 20 января 1945 года 72-й авиаполк базировался на предвоенном полевом аэродроме Домброва, который находился в 15 км на юг от Лукова, а до конца месяца поочерёдно на аэродромах в Янове, Сохачеве, Кутне и Лубане.

Следующим этапом исследования было определение состава экипажа. Ситуацию усложнял тот факт, что в окрестностях Вышегрода пропали без вести два самолёта этого полка: один не вернулся с задания 18 января, а другой – 19 января 1945 года. Среди обломков самолёта был найден эбонитовый овальный элемент диаметром около 50 мм, на котором была нацарапана фамилия «Дьяченко Н.Ф. 21.12.44». Этот маленький элемент, являвшийся частью кислородной маски, повёл по ложному пути. Предполагалось, что это фамилия одного из членов экипажа. Российские историки установили, что в течение короткого промежутка времени Дьяченко Н.Ф. (награжденный 23.03.1943 г. орденом Красной Звезды) действительно летал в экипаже Чуловского, однако почему поменял экипаж неизвестно. Николай Фёдорович Дьяченко летал потом в этом полку в экипаже Петра Трофимовича Поможнева, самолет Пе-2 которого 18 апреля 1945 года во время выполнения задания атаковали четыре самолёта типа Фокке-Вульф-190. С горящим двигателем Петр Поможнев два раза пытался приземлиться, зацепил за верхушки деревьев и разбился на аэродроме в Бочеве около Жепина в Любуском повяте. Раненый Дьяченко был госпитализирован в больницу в Цивинце, умер 26 апреля и был похоронен 30 апреля на военном кладбище в этом городе (могила № 95).

Во время исследования места катастрофы была найдена эбонитовая капсула солдатского медальона, а в ней свёрнутый бланк бумаги, на котором сохранились только печатные буквы, а текста, написанного от руки, прочитать не удалось. Этот медальон был передан Антону Торгашеву, директору журнала «Военная археология». Его прочтение при помощи специального оборудования помогло окончательно определить экипаж. Медальон, как выяснилось, принадлежал пилоту Евстафию Чуловскому, а зная фамилию пилота, Борис Давыдов нашёл документы 72-го авиаполка в ЦАМО РФ. На их основании установлено, что в сбитом под Вышегродом самолете погибли: лейтенант Евстафий Чуловский – пилот

Фрагмент двигателя самолёта

(6 боевых вылетов), лейтенант Николай Животовский – штурман (9 боевых вылетов), старший сержант Яков Полькин стрелок-радист (6 боевых вылетов).

В начале 1945 года события на фронте развивались очень стремительно. 14 января началось наступление I-го Белорусского фронта. 16 января, перед прибытием общевойсковых соединений, некоторые танковые подразделения Красной Армии в районе Шиманова и Папротни перерезали шоссе и железную дорогу Варшава-Сохачев. Первым заданием советских подразделений был захват действующего аэродрома под Сохачевом. 17 января немцы покинули Варшаву и Сохачев, 391-я охранная дивизия, 251-я пехотная дивизия и 542-я народно-гренадёрская дивизия поспешно отошли в район моста в Вышегроде и в направлении Ловича.

Доктор наук Марек Мистевич, автор книги о деревянном мосте в Вышегроде, установил, что деревянную переправу на Висле охраняли солдаты XXVII немецкого армейского корпуса под командованием генерал-майора артиллерии Максимилиана Фельзманна, но 18 января их уже не было в Вышегроде. Этот факт подтверждают записки военного капеллана Эрнста Уфера, который проезжал 17 января через Вышегрод. В своих записях он так вспоминает этот день:

«18. I. 1945 г. ... Вчера в первой половине дня был дан приказ уничтожить ненужный багаж и офисную технику, т.к. возможны поломки автомобильной техники во время долгого отступления и боёв. Вчера мы оказались в районе Вислы в окрестностях Хохенбурга (Вышегрода), мост около Плоцка (Schrottrenburg) обстреливался с самолётов, которые, не встречая ответного удара, атаковали нас огнём».

Поэтому, согласно сведениям Э. Уфера, 17 января в окрестностях Вышегрода не было противовоздушной артиллерии, а остались только сапёры, готовившие мост к подрыву, который произошёл 18 января вечером.

18 января 1945 года экипаж Е. Чуловского получил задание наблюдать направления отхода немецких войск перед наступающим I-м Белорусским фронтом. Экипаж должен был фотографировать шоссе, полевые дороги и железнодорожные пути на трассе Лович – Кутно – Ленчица, Лович – Скерневице. Перед стартом он был предупреждён о возможности обстрела мелкокалиберной противовоздушной артиллерией калибра 20 мм. После потери самолёта в рапорте

На месте падения Пе-2 в старом русле реки Бзура

вышестоящему командованию начальник штаба 72-го ОРАП пояснял, какие инструкции были даны экипажу перед вылетом:

– после встречи с истребителем врага скрыться в облаках;

– обходить невидимые районы;

– при видимости, ограниченной до 2-х километров, задания не выполнять;

– запасные аэродромы: Радзынь, Гоцлавю

Объяснения командира штаба 72-го ОРАП противоречат другому документу, который описывает погодные условия, господствующие в районе задания, и о которых докладывали экипажи других самолётов, возвращающихся из этого района. Самолёт Чуловского вылетел с аэродрома Домброва в 11.30. Погода в этот день была ужасная: сплошная облачность при высоте облаков 300–350 метров. В связи с этим экипаж был вынужден выполнять задание, находясь на малой высоте. В протоколе процесса обработки фотоплёнок, найденных среди обломков самолета, утверждается, что большая часть пленки в фотоаппарате осталась на катушке, подающей плёнку, что свидетельствовало о небольшом количестве сделанных фотографий.

Вероятно, самолёт был сбит в начальной фазе выполнения задания. В документах 72-го ОРАП, датированных 18 января 1945 написано, что самолет № 10-371 не вернулся с боевого задания, так как «из-за погодных условий самолёт летел на малой высоте и был сбит мелкокалиберной противовоздушной артиллерией». Это согласно российским источникам, но о подробностях дальнейшей судьбы самолёта можно догадываться на основании раскопок обломков Пе-2 и рассказов свидетелей. Самолёт летел на низкой высоте, в результате обстрела был поврежден левый двигатель (из которого удалось извлечь малые части) и загорелся, пилот развернул машину согласно приказу, на аэродром Гоцлав и летел вдоль Вислы. В окрестностях моста был обстрелян немецкими солдатами, которые готовили мост к подрыву. Это подтверждает рассказ свидетеля, который будучи ещё ребёнком, наблюдал низко летящий самолет с Круглой Горы в Дрвалах.

Пистолет ТТ одного из членов экипажа. Патроны деформированы при падении...

Возможно, снаряды попали в кабину штурмана, о чём свидетельствуют осколки стекла, которые были найдены во время реставрации в магазине на патронах пулемёта, которые и заблокировали оружие. Пилот пробовал улететь в направлении Сохачева и там приземлиться на уже занятом советскими войсками аэродроме. Выполняя поворот за устьем реки Бзура, самолет зацепил правым крылом за лед, и часть машины оказалась под водой, а оставшаяся часть сгорела. Два из трёх найденных пистолетов ТТ были перезаряжены, а в одном из них не было одного патрона, что могло случиться самопроизвольно из-за резкого удара о землю. Возможно также, два члена экипажа, которые пережили обстрел (пилот и стрелок радист), предполагали, что придётся быстро посадить самолёт на поле и скрываться к советским позициям, отдалённым на несколько километров. Состояние элементов оборудования кабины пилота (кресло пилота, панель приборов, штурвал) и радиста (сломанный пулемет ШКАС, сплюснутая радиостанция) исключали, однако, тезис, что кто-то из экипажа уцелел.

Лидия Чуловская, в изданной в 2002 году в Омске книге о семье Чуловских, написала о Евстафии: «любил Польшу и там погиб». Евстафий Чуловский был потомком польского ссыльного шляхтича А. Чуловского, который родился в начале 18 века в местечке Марково около Могилева.

Умер в 1792 году. Его потомки проживали в разных городах России. В книге Лидии Чуловской читаем:

Парашют, извлечённый из кабины боевой машины

Колесо шасси Пе-2 прекрасно сохранилось...

«В 1749 году Иван был задержан на границе с Польшей, а в 1754 году был выслан в Сибирь в Тобольск по предписанию Тайной Канцелярии в Москве. Сегодня мы не знаем причин царского недовольства. Но так как следствие вела Тайная Канцелярия, можно предполагать, что он был не обычным, а политическим преступником. Много поляков, которые боролись за независимость Польши, заканчивали в Сибири. Возможно, Иван Александрович Чуловский был одним из них».

«Сейчас фамилия Чуловский является одной из самых старых и, наверное, самых известных фамилий в нашем городе» – пишет Лидия Чуловская. Сегодня в Омске работает много врачей из пятого поколения Чуловских. Это семейная традиция, которая берёт свое начало с конца 19 века. Основателем этой династии врачей был Иван Александрович Чуловский.

Евстафий закончил 7 классов, в Красную Армию был призван в 1940 году. Семья хранит приказ, согласно которому он должен был прибыть в Омскую школу лётчиков военной авиации 29 ноября 1940 года в 12.00. Эту школу он закончил в 1942 году.

2 марта 1942 года получил звание сержанта и в апреле 1942 года направлен в 168-й авиационный запасной полк на Дальний Восток (по данным Сергея Кузнецова это был Комсомольск-на-Амуре). 6 октября 1942 года был пилотом 538-го бомбардировочного полка. Есть сведения, что он находился в этом полку с 9 сентября 1943 года. Воинское звание «младший лейтенант» было присвоено 26 апреля 1943 года. Далее в 1944 году Евстафий попал в авиационную разведшколу (Давлекановское военное авиационное училище разведчиков – ВАУР). ВАУР было создано для офицеров разведки весной 1942 года из авиашкол Гомеля и Таганрога, перенесённых в Башкирию. Здесь экипажи учились пилотировать новые самолеты Пе-2 и, возможно, Чуловский был там инструктором. Во второй половине 1944 года он был направлен в 15-й ОРАП, где проходил стажировку на самолете Пе-2 в Петровске и Аткарске в Саратовской области. Летал тогда со штурманом Григорием Храпко и стрелком-радистом Яковом Полькиным. В декабре 1944 года после направления в 72-й ОРАП, который дислоцировался на аэродроме в Домброве, экипаж сменил штурмана, когда Г. Храпко перешёл в транспортную авиацию. Его место в самолёте занял упомянутый ранее Дьяченко. А после перехода Дьяченко в другой экипаж должность штурмана исполнял Животовский, который в окрестностях Люблина был уже в августе 1944 года, о чём свидетельствует его фотография, на которой написаны место и дата: «город Люблин 20.8.1944 г.»

Лейтенант Иван Животовский, 1922 г.р., уроженец с. Котельва, Котелевского района, Полтавской области

Евстафий Чуловский был талантливым пианистом, с сестрой Натальей (матерью Андрея Чуловского) в детстве и юности часто играл на фортепиано в четыре руки. Они были учениками знаменитой польской пианистки Марии Карчевской-Кшижановской – выпускницы Варшавской консерватории и унаследовали традиции польской школы игры на фортепиано. На музыкальных фестивалях в Омске исполняли музыку Моцарта, Шуберта, Брамса и Шопена. Лидия Чуловская, ещё не зная места, где разбился самолёт, так писала о смерти Евстафия в своей книге:

Лейтенант Евстафий Чуловский

Семья Чуловских перед Великой Отечественной войной

«Его последний героический полёт состоялся в январе 1945 года в окрестностях Железной Воли – там, где родился великий польский композитор Фридерик Шопен (территории, занятой фашистами). В одном из последних писем из Польши в ноябре 1944 года, адресованном Наталье, Евстафий написал: «... как помнишь, у меня есть кое-какие знания, касающиеся литературы и музыки, и сейчас я пробую понять, как всё это возможно.... Наверное, это символично, что погиб он вблизи места, наполненного духом Шопена...» (Лидия Чуловская «Чуловские – страницы семейной истории», Омск, 2002, 127 с.).

***От редакции**: Останки членов экипажа Пе-2 планируется торжественно захоронить на одном из советских воинских кладбищ в Варшаве. Об этой церемонии мы обязательно расскажем на страницах журнала «Военная археология».*

Владимир Зайцев,
фото из архива Александра Дударёнка и п/о «Восток»" (Электрогорск)

Прорыв под Ружанами

22 июня 2016 года исполнилось 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны. А нашим старым солдатам и спустя семь с половиной десятилетий по-прежнему не верится, что они живы, – такой была война...

Есть в Брестской области городской поселок Ружаны. В XV–XVIII веках там находилась одна из резиденций князей Сапегов. Об этом напоминают развалины некогда принадлежавшего им красивого дворца на холме, разрушенного во время Первой мировой войны. Он и сейчас впечатляет своей колоннадой. Но речь сейчас не о дворце, а о наших воинах, которые в июне 1941-го с боем прорывались через занятый врагом белорусский городок. Наши части, а это были в основном тыловые подразделения, с боем вырвавшиеся из окружения под Белостоком, двигались по полевой дороге со стороны Зельвы на Ружаны, чтобы затем выйти к Ивацевичам на соединение с основной группировкой войск. Боевое ядро наших войск состояло из стрелков на грузовиках, нескольких орудий, танков и броневиков. Основная же колонна представляла собой сотни грузовиков, на которых вывозили раненых и склады группировки. Грузовики были нагружены оружием и боеприпасами, продуктами и обмундированием, средствами связи и многим другим, что хранилось на складах. В колонне через равные интервалы двигались броневики и танки. Уже в деревне Полонск, расположенной примерно в 10 километрах от Ружан, местные жители сообщили, что в городе немцы и лучше обойти их без боя по лесной дороге, ведущей через Ружанскую пущу – густой лес, расположенный слева от дороги, за неширокой речкой Ружанкой. Ее левый, обращенный к лесу берег был сильно заболочен, но имелся мост, по которому колонна могла бы переправиться. Однако по каким-то причинам командование прорывающегося отряда отнеслось к словам простых крестьян с большим недоверием и продолжило движение к Ружанам. Возможно, решили, что колонна не сможет пройти по узкой и извилистой дороге с нужной скоростью. Или не поверили крестьянам, которые всего чуть больше полутора лет жили при Советской власти... Немцы же времени не теряли, они выслали свою разведку и небольшие отряды, которые заняли позиции на краю невысокой возвышенности, которая обрывалась у дороги, проходившей в 50–100 метрах от нее крутыми песчаными скатами высотой до 8 метров. Дорога, поля, прибрежный луг и река были у гитлеровцев как на ладони. Они открыли огонь и сразу же подбили много грузовиков, некоторые из них загорелись. Красноармейцы, ехавшие на грузовиках, под командованием младших командиров пошли в атаку. Их поддержали своим огнем броневики и танки. Однако если красноармейцам удалось прорваться сквозь пули врага на гребень высоты, чтобы уничтожить или отбросить немцев, то ни танки, ни броневики не смогли выехать наверх по крутым и высоким песчаным кручам. И враг не был уничтожен полностью. Колонна после примерно получасового перерыва, собрав раненых и приведя в порядок те грузовики, которые не были сильно повреждены, продолжила движение. Но за это время к немцам, уцелевшим после боя, подошло подкрепление. У них были орудия, броневики и много пехоты с пулеметами. Они без труда сбили или уничтожили наши немногочисленные заслоны, оставленные на круче, затем вернулись к своим окопам и открыли еще более сильный огонь по колонне. Наши танки, броневики и машины со счетверенными

Разбитая танковая колонна. Белоруссия, лето 1941 г.

зенитными пулеметами были подбиты огнем вражеских пушек в упор и сгорели на поле, на дороге и в деревне Заполье. Уцелевшие водители, красноармейцы, раненые пытались пойти в атаку, чтобы сбросить врага с гребня, но силы были неравны: хотя в двух или трех местах удалось вырваться наверх и в штыковой атаке перебить немцев, но тех было слишком много, у них было подавляющее огневое превосходство. Те атаки закончились гибелью наших бойцов... Позднее их похоронили в небольших оврагах, прорезавших склон высоты. Тем временем боевое ядро колонны, сбив все заслоны немцев, ворвалось в Ружаны, отбрасывая, рассеивая и уничтожая фашистов. Атаковавшие ждали подхода колонны, но она, рассеченная на части, медленно погибала под огнем врага. Потери были большие. Командиры погибли, и уже некому было подавать команды и сплачивать храбрецов-одиночек, уцелевших под густым ливнем пуль немецких пулеметов и осколками мин. Если в начале боя грузовики были защитой, то позже они сами стали опасны, потому что в них взрывались боеприпасы, бочки с топливом и маслом. Прикрываясь густым дымом от горящих автомашин и танков, люди стали переползать или перебегать к реке. Многие добежали до ее берега и укрылись там. Из этого укрытия отстреливались из винтовок и двух пулеметов. Но немцы подавили огонь красноармейцев из минометов... После этого наши воины стали переплывать речку в надежде уйти в недалекий лес – Ружанскую пущу. Кое-кому это удалось. Но многих настигли пули врага, и они ушли в бессмертие – кто в воде, кто в камышовых зарослях и болоте между речкой и лесом... Между деревней Полонск и Ружанами по дороге всего около семи с половиной километров. Однако в трех километрах от Ружан, на развилке, расположенной за мостом через речку, вытекающую из озера, есть высокий холм – там засели и укрепились немцы. Их было много, у них было немало орудий, минометов и пулеметов, и они с холма простреливали все окрестности. Части колонны, сумевшие прорваться через огонь врага по дороге из Полонска через Заполье, не могли преодолеть разрушенный снарядами мост через Ружанку и дорогу, идущую вдоль холма. Командование бросило на помощь колонне несколько танков и броневиков, наша артиллерия открыла огонь, красноармейцы пошли в атаку. Но немцы создали настолько плотную огневую завесу, что наши бойцы, потеряв несколько танков и броневиков, не смогли прорваться к развилке и сбить вражеский заслон. Боевое ядро колонны, потеряв в том жестоком бою значительную часть своих сил, повернуло на восток и пошло на прорыв. Смяв и уничтожив части немцев, перекрывшие путь на выходе из Ружан, наши с боем прорвались из окружения. А красноармейцы, уцелевшие в том бою, частично рассеялись по лесу, иные же попали в плен, будучи ранеными, контуженными и сильно деморализованными. ...После боя, в ходе которого сгорела почти вся деревня Заполье, прошли сутки. Сельчане оплакивали своих родственников, погибших или раненных во время боя, свои сгоревшие дома и хозяйство. Потом принялись хоронить погибших красноармейцев. Немцы, наблюдавшие за этим, заставляли хоронить погибших воинов там, где тех настигла смерть, – в оврагах, на склонах откоса, в поле, на лугу, в лесу, в придорожных канавах.

Когда в 1959 году я приехал в эту деревню, на дороге и возле нее, за огородом хозяина дома, в котором мы жили, невозможно было воткнуть лопату в землю – настолько густо она была засеяна гильзами, пулями, осколками. Песчаный откос, на котором шли самые ожесточенные бои, уже порос кое-где травой и молодыми сосенками. Но стоило только ковырнуть землю, как почти сразу же на свет появлялись гильзы, обрывки ремней, ржавые обломки оружия, осколки... В 70-х годах было принято решение перезахоронить павших воинов. Жители уже не помнили большинства мест захоронения. Однако они обратили внимание на то, что весной в отдельных местах трава растет быстрее и там она зеленее. В тех местах провели раскопки – и нашли останки павших. После этого весной было проведено фотографирование местности с воздуха: обнаружили много мест захоронений. Останки бойцов собрали, они упокоились в братской могиле возле перекрестка дорог на Гродно, Ружаны и Зельву. На постаменте там стоит сейчас Т-34: охраняет покой павших и напоминает нам, какой ценой достались наши Свобода и Независимость.

Советские военнопленные, лето, 1941 г.

Юрий Веремеев,
Подполковник инженерных войск в отставке,
исследователь истории инженерных войск
фото из архива автора

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ НАДОЛБЫ

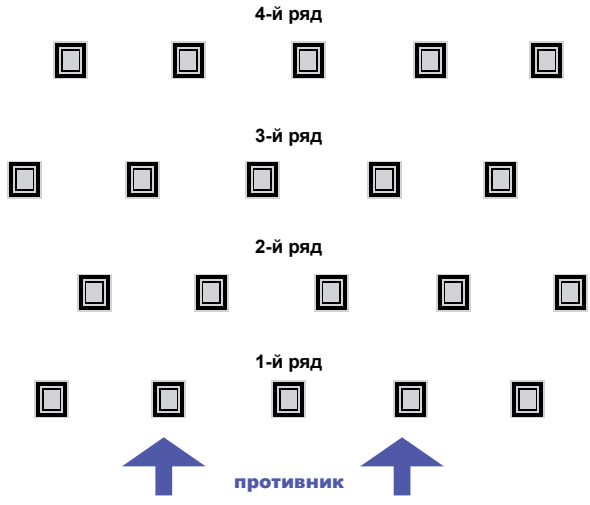
Сегодня противотанковые надолбы – практически забытый вид борьбы с танками противника. Настолько забытый, что даже в современных официальных Руководствах и Наставлениях по военно-инженерному делу о них говорится вскользь, параметры этого вида заграждений приводятся в корне неверные, тактика их применения не описывается вообще.

В результате, при рассмотрении вопроса об их применении с учётом данных, приводимых в Наставлениях, у общевойскового командира остаётся впечатление, что надолбы – это просто ряды деревянных, каменных или железобетонных столбов, что на установку надолб будет потрачено много времени, средств и сил, а результатом будет то, что танки противника просто обойдут это место, или же быстро разрушат несколько надолб и обеспечат себе проход через это препятствие.

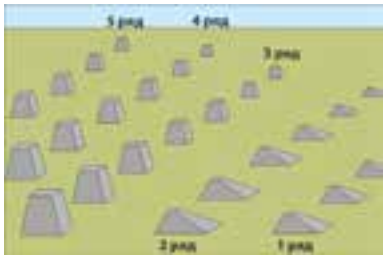
Безграмотность инженерных офицеров в области применения невзрывных заграждений не позволяет им убедительно доказать командирам эффективность и пользу противотанковых надолб. Такое отношение к надолбам родилось еще в годы Великой Отечественной войны, когда при организации обороны Москвы, Ленинграда было потрачено без какого-либо результата множество сил и материалов. Это явилось следствием того, что рекогносцировкой планируемых линий обороны занимались общевойсковые командиры без привлечения инженерных специалистов и места установки надолб определялись ими неправильно; работы по изготовлению и установке надолб выполнялись случайными людьми, не имеющими представления о том, что это такое и для чего надолбы предназначены.

В ходе войны при подготовке линий обороны надолбы более практически нигде не применялись или же применялись ограниченно, и протяжённость линий надолб была невелика. Такое отношение к этому виду заграждений представляется удивительным. Ведь ещё в ходе советско-финской войны 1939–40 гг. противотанковые надолбы явились серьёзным препятствием на пути наступления наших танков. Созданный в срочном порядке танк КВ-2 с мощной 152 мм гаубицей предназначался, в том числе, и для разрушения финских противотанковых надолб.

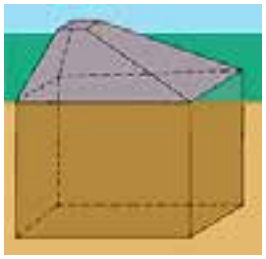
В 1944 году советские войска, вступив на территорию Германии, в Восточной Пруссии натолкнулись



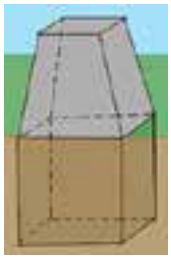
План четырёхрядной линии железобетонных противотанковых надолб

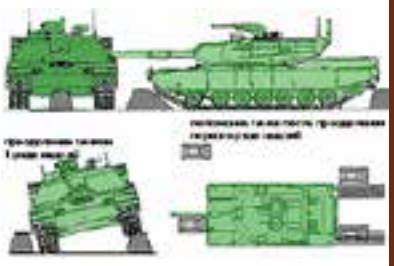


Пятирядная линия железобетонных противотанковых надолб



Геометрическая конструкция надолба первого и второго ряда. Между собой они различаются только размерами





Преодоление танком первого ряда надолб

и на линии противотанковых надолб. Немцы к их строительству и применению отнеслись серьёзно и продуманно. В результате наши войска надолго задерживались у этих линий, тратили время на их преодоление, теряли темп наступления.

На преодоление расстояния в 250 км от границы Восточной Пруссии до Кёнигсберга Красная Армия потратила более трёх месяцев. Не немцы, а наши солдаты назвали эти линии надолб «зубы дракона». Однако к этому времени у Красной Армии превосходство во всех видах вооружения было подавляющим, воля к сопротивлению у немцев падала, и спотыкание у таких линий нашим командованием воспринималось, как просто досадные помехи – не более того.

Примечание. *Интересную версию происхождения названия «зубы дракона» выдвигает В.Потапов. По его сведениям, в английском языке этот вид препятствия называется «dragons teeth» дословный перевод которого – «зубы дракона». Вполне вероятно, что именно англичане в период Второй Мировой войны назвали надолбы зубами дракона.*

Внимания к невзрывным заграждениям в военной науке в послевоенный период не уделялось. Между тем они, и в том числе противотанковые надолбы, в определенных условиях и в современной войне могут сыграть хотя и не решающую, но существенную роль в успехе обороны одной стороны и провале наступления другой.

Основным типом противотанковых надолб являются железобетонные надолбы, изготавливаемые из высокопрочного фортификационного бетона. Обычный строительный бетон для этих целей мало подходит, хотя вынужденно и применяется. Надолбы могут также высекаться из дикого камня (гранита, базальта). Применение иных материалов нецелесообразно. Деревянные надолбы из бревен рассматривать всерьёз, как противотанковое препятствие, не приходится. Деревянные надолбы могут остановить автомобиль, бронетранспортер, возможно, боевую машину пехоты, но не современный танк. В начальный период Второй Мировой войны против немецких лёгких танков типа Pz Kpfw I, Pz Kpfw II, Pz Kpfw III или наших Т-26, БТ-5, БТ-7, Т-38, Т-50, Т-60 деревянные надолбы еще годились

Изучение опыта применения невзрывных заграждений, прежде всего вермахтом, приводит к следующим выводам:

Транспортировка каменного надолба гужевым транспортом к месту установки (военный архив Министерства обороны Финляндии)

– Линии противотанковых надолб должны быть замаскированы так же тщательно, как и линии окопов, огневые точки. Противник не должен знать о них до тех пор, пока его танки не натолкнутся на это препятствие. Причём, он должен быть поставлен в такое положение, чтобы у него не оставалось иного выбора, кроме как преодолевать их.

– Заграждения должны прикрываться ружейно-пулемётным, миномётным огнём, огнём своих танков и орудий, огнём противотанковых средств. Ведь надолбы не способны уничтожить или вывести из строя танк противника. Они только могут его задержать, остановить, заставить маневрировать на месте, то есть создать благоприятные условия для его расстрела, превратить в мишень.

– Надолбы своими размерами, видом должны создавать у танкистов противника впечатление их преодолимости, провоцировать танк на движение вперёд через линию.

– Первый ряд надолб обязательно должен быть преодолим танком при движении вперед, но непреодолим при движении танка задним ходом (если он отказался от попытки преодолеть второй ряд). Его высота должна быть несколько больше клиренса танка (примерно на 8–12 см), внешняя сторона (обращенная к противнику) достаточно пологая (угол к горизонту 30–35 градусов), а противоположная крутая (угол к горизонту около 60 градусов).

– Второй ряд надолб должен быть непреодолим танком при его движении вперед, но зрительно (во всяком случае, при взгляде от первого ряда) должен оставлять впечатление преодолимости. Его высота должна быть больше высоты надолбов первого ряда на 15–25 см. Форма идентична надолбу первого ряда.

– Третий и последующие ряды надолб должны представлять собой как бы резерв линии заграждения на тот случай, если каким-либо образом танкам противника удалось преодолеть второй ряд (подрывом надолб, разрушением их артогнём и т.п.). Основное требование к надолбам третьего и последующих рядов – высокая прочность, стойкость к взрыву. Высота, как и второго ряда или выше на 25 см. Эти надолбы должны быть значительно шире в основании, крутизна граней около 60–70 градусов.

– Промежутки между надолбами и между рядами целесообразно минировать противопехотными минами, особенно зону между вторым и третьим (и последующими) рядами с тем, чтобы затруднить или исключить работу подрывников противника по уничтожению надолб. Установка противотанковых мин нецелесообразна, так как эти мины могут быть быстро сняты (или уничтожены) противником и использованы для разрушения надолб.

– Расстояние между надолбами в ряду должно быть обязательно около трёх четвертей ширины танка. Это необходимо для

того, чтобы танк соблазнился преодолевать линию наездом одной гусеницы на надолб. При малом расстоянии между надолбами танк просто откажется от попытки преодоления.

– Расстояние между рядами надолб должно быть немного больше длины танка, но не более. А сами надолбы каждого следующего ряда должны располагаться со сдвигом в сторону, но не совсем в шахматном порядке. Это необходимо для того, чтобы танк съехал гусеницей с надолба предыдущего ряда, но не имел возможности к развороту, или повороту на угол, обеспечивающий возможность наезда гусеницей на надолб следующего ряда. Однако у танкистов при рассмотрении заграждения должно складываться впечатление, что они, преодолев один ряд, смогут довернуть танк и таким же образом преодолеть последующие ряды.

Такое устройство линии противотанковых надолб превращает её из глупой (но очень впечатляющей для кинозрителей) линии косых столбов в серьёзную ловушку для танков. Хотя, конечно, на устройство такой линии заграждений требуется огромный расход материалов, большой труд. Скрыть работы очень трудно. Естественно, что сами войска в ходе боёв не будут заниматься устройством подобных заграждений. У них для этого нет ни времени, ни возможностей. Но при заблаговременной подготовке обороны, создании укрепрайонов, подготовке театра военных действий к войне линии надолб могут и сегодня найти применение.

Я не приводил здесь никаких размеров, так как геометрические размеры танков различны. Линия надолб будет тем успешнее действовать, чем ближе её параметры к размерам того или иного типа танков. Это не означает, что для каждого типа танков следует иметь отдельные линии. Просто параметры надо подбирать под танки вероятного противника на данном театре военных действий, усредняя их. Например, для американского танка М1 «Абрамс» высота надолб первого ряда должна быть 57–61 см, второго ряда 62–72 см, третьего и последующих рядов 72–97 см. Расстояние между надолбами 2,55–2,65 м., между рядами надолб не более 6,5–7 метров.

В качестве примера успешной обороны, в которой не последнюю роль сыграла линия противотанковых надолб, привожу описание боя за деревню Ноендорф в Восточной Пруссии в ноябре 1944 года.

Утром 11 ноября рота Т-34–76 (7 танков) с двумя взводами танкового десанта на броне и отделением сапёров выполняла обходной манёвр немецкого опорного пункта. При подходе к деревне колонна была обстреляна из крайних домов огнём фаустпатронов и пулемётов. Командир роты, не желая терять танки среди кирпичных домов на узких улицах, спешил десант и поставил им задачу завязать бой у окраины, а танки направил в обход деревни, полагая, что выход танков в тыл обороняющимся заставит их оставить деревню. Слева от деревни находилось открытое поле, понижающееся в сторону противника, и только поперёк его проходила полоса низкорослого густого кустарника. Обстреляв кустарник огнём танковых пушек и пулемётов и убедившись, что там нет противника, командир роты направил танки по полю в обход деревни. В кустарнике танки натолкнулись на линию противотанковых надолб. Очевидно, кустарник был высажен именно с целью маскировки линии заграждений. Силами саперного отделения, потратив около 40 минут, взрывным способом в заграждении был проделан узкий проход. Танки, преодолев в колонне проход, двинулись дальше, но через 400 метров натолкнулись на ранее не видный противотанковый ров, частично заполненный водой со льдом и снегом. Колонна повернула обратно, но, когда первый танк вошел в проход между надолбами, он был подожжён выстрелом фаустпатрона. В танке стали рваться боеприпасы. В это время со стороны деревни открыл огонь немецкий танк Pz Kpfw IV. Наши танки ответили огнём, но они находились в открытом поле, возможности для маневра между рвом и линией надолб были ограничены, а немецкий танк стрелял из-за укрытий. Было подбито ещё три наших танка. Попытки проделать проход в надолбах огнём пушек успеха не имели. Только своевременно вызванные старшим начальником самолеты-штурмовики спасли роту от полного уничтожения. Как потом оказалось, немецкий танк успел до расстрела наших танков частично уничтожить, частично рассеять оба взвода десантников, не имевших никаких противотанковых средств. А деревню оборонял неполный взвод фольксштурма и своевременно подошедший немецкий танк.

Каменные надолбы «зубы дракона» (военный архив Министерства обороны Финляндии)

Совсем не худо бы нам заняться работами по возведению полевых заграждений уже сегодня, готовя южные рубежи страны к войне с объединенными силами исламистов и натовцев. Ведь Чечня – это была для них просто разведка боем. Но, как всегда, мы будем умны задним числом, готовя линии обороны наспех под градом бомб и снарядов, и сокрушаясь о том, что не делали это вовремя.

Источники и литература

1. *Варенышев Б.В. и др.* Учебник. Военно-инженерная подготовка. Военное издательство МО СССР. Москва. 1982 г.
2. *Колибернов Е.С. и др.* Справочник офицера инженерных войск. Военное издательство МО СССР. Москва. 1989 г.
3. *Колибернов Е.С., Корнев В.И., Сосков А.А.* Инженерное обеспечение боя. Военное издательство МО СССР. Москва. 1984 г.
4. *Андрусенко А.М., Дуков Р.Г., Фомин Ю.Р.* Мотострелковый (танковый) взвод в бою. Военное издательство МО СССР. Москва. 1989 г.
5. Наставление по военно-инженерному делу для Советской Армии. Военное издательство МО СССР. Москва. 1984 г.
6. Наставление по военно-инженерному делу для Советской Армии. Военное издательство МО СССР. Москва. 1989 г.
7. *Гудериан Г.* Танки – вперед! Военное издательство МО СССР. Москва. 1962 г.
8. *Гудериан Г.* Внимание – танки! Военное издательство МО СССР. Москва. 1967 г.
9. *Rule O.* Der Kampf mit den Panzrer auf Der ostlichen Front. Berlin. 1944.
10. Журнал «Die Wehrmacht» №№ 11, 12–42, 4, 6, 9–43.

Руслан Лукашов,
командир ПО «Рейд» Смоленской обл.
фото из архива ПО «Рейд»

Взвод лейтенанта Баженова

2 августа исполнилось ровно год, как не стало нашего старинного товарища – Валентина Ивановича Виноградова, нашего Деда, основателя гагаринского поискового отряда «Рейд», одного из первых поисковиков Смоленской области. Поэтому это повествование я хочу посвятить ему.

Первый выезд

День 15 июля 1990 года запомнился нам с Сашкой очень хорошо, потому что именно в этот день состоялся наш первый совместный выезд в лес на бывшую передовую, в составе вновь созданной поисковой группы без названия, состоящей пока всего лишь из трёх человек. Компанию пятнадцатилетних гагаринских школьников возглавил совхозный плотник из деревни Ивашково – Валентин Иванович Виноградов.

Мы познакомились с ним недавно по наводке одного из старших поисковиков военно-патриотического объединения «Память», который направил нас к Деду для оказания физической помощи в раскопках и нашего обучения. Иваныч, узнав, что мы уже знакомы с раскопками на примере немецких помоек в ближайшем к городу лесу, долго на привязи держать нас не стал, назначив первый выезд на ближайшие к знакомству выходные.

Дома нас отпустили со скандалом – матери придумывали себе страшные картины мест былых сражений, где с нами могло случиться всё, что угодно. Но мы, как могли, успокоили близких и, оседлав велосипеды, отправились в путь, который лежал в деревню Акатово, расположенную в 15 км к востоку от Гагарина.

Ивашково, где к нам присоединился наш новый руководитель, располагалось по пути, и вскоре мы достигли цели. По договорённости с жителями одного из крайних домов Акатово, мы оставили у них велосипеды и углубились в ближайший от деревни жиденький с виду лесок. Всё наше имущество состояло из выданных накануне в ВПО «Память» армейских вещмешков, куда поместился нехитрый обед и две новеньких сапёрных лопатки.

Стояла жара и лес встретил нас блаженством долгожданной прохлады, омрачённой лишь зарослями крапивы, непролазными кустами черёмухи и тучами комаров. Шли явно по наводке, но Дед молчал, желая, видимо, посмотреть на нашу реакцию. Однако дебрями и комарами нас было не испугать. Сначала, преодолев крапиву, он завёл нас в заросший сырой овраг, на дне которого протекал небольшой ручей. Потом мы поднялись наверх, где в густом смешанном лесу буквально наткнулись на окопы, с ходу запутавшись в ржавой спирали Бруно. Около часа мы бродили вдоль лабиринтов траншей, пока не увидели не так давно раскопанную кем-то воронку. Выкопанная земля была густо покрыта опавшей листвой, после чего я сделал вывод, что копали, по-видимому, в прошлом году.

Вокруг неглубокой и небольшой ямки были повсюду раскиданы какие-то белые сучья. И только увидев лежащий неподалёку череп, я понял, что это не сучья, а человеческие кости...

Так состоялось наше первое знакомство с погибшими бойцами.

Иваныч показал, как отработать мародёрские отвалы и рассказал, чем отличаются человеческие кости от костей животных, а также объяснил, как понять

Место проведения экспедиции на современной карте

расположение скелетов и попытаться по сопутствующим находкам определить могила это или просто санитарный сброс. В тот день мы обнаружили свой первый солдатский медальон, к сожалению, оказавшийся пустым и «подняли» останки пяти воинов. Собрав косточки в мешки, мы тщательно замаскировали времянку и под впечатлением от пережитого и увиденного тронулись в обратный путь.

В последующие дни лета, проводя время в поисковых разведках и занимаясь другими делами, мы так больше и не попали в тот лес. Однако во время сентябрьского выезда обнаружили недалеко от первой воронки ещё одну, в которой оказались останки восьми человек. И снова – безымянные, лишь подсумки, ремни, башмаки, да набор винтовочных патронов и гранат РГД-33. Кто они? Из какой воинской части? Когда погибли? На эти вопросы у нас не было ответов. Однако именно в подобных походах мы и приобретали такой бесценный поисковый опыт.

Первые 13 воинов, обнаруженные нашей поисковой группой в числе других трёхсот, были преданы земле в братскую могилу у деревни Рыльково в ноябре 1990 года. Это было второе захоронение воинов в Рыльково, после нашумевшей по своему размаху «Вахты Памяти – 1990», когда в минувшем мае там были похоронены останки более двух с половиной тысяч человек.

По памятным местам

В 1991 году наша поисковая группа пополнилась новыми членами и обрела, наконец, своё нынешнее название. Мы познакомились с районом поиска, где бойцов не надо было искать. Их кости можно было увидеть визуально как раскопанные мародёрами, оставленные в мешках нашими предшественниками или просто то там, то тут торчащими из земли. Работы хватало через край, и место своего первого выезда мы посещали не часто. Ничего кроме ржавого хлама и взрывоопасных предметов там обнаруживать не получалось, поэтому постепенно ездить туда перестали, переключившись на более перспективные районы. Те черёмуховые заросли мы исходили вдоль и поперёк, после чего надолго вычеркнули их из своих планов.

Однако туда нам суждено было вернуться снова через 22 года.

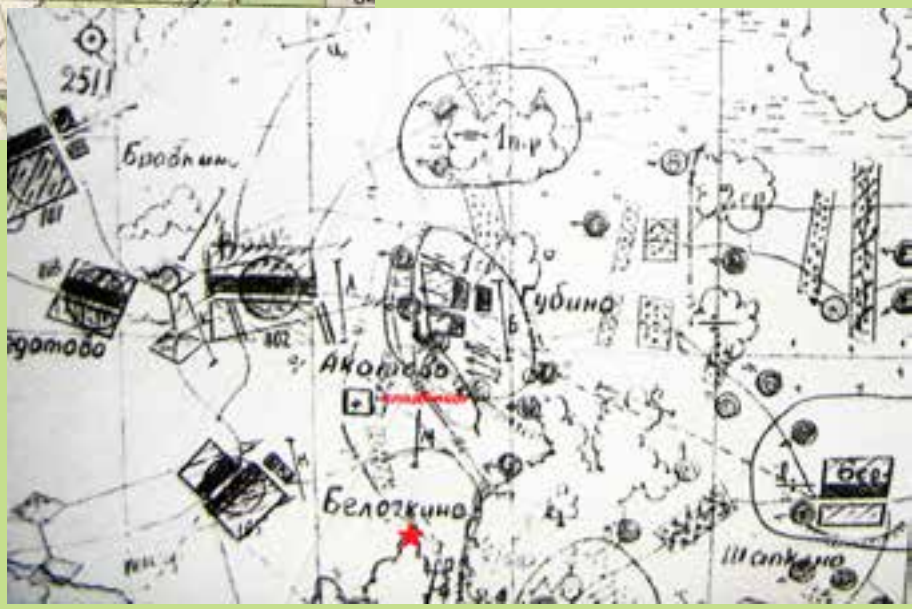


Схема оборонительной полосы 108-й сд на июнь 1942 года

Весной 2012 года наши поисковые разведчики – Толик и Сергей, испытывая новые глубинные катушки на металлоискателях, обнаружили в окопах черёмухового леса несколько стрелковых щитков. Щитки в песке отлично сохранились, и ребята, увлёкшись траншейным поиском, зацепили на глубине в разных местах останки трёх солдат. Воины были хорошо экипированы и не обобраны похоронной командой, что бывает довольно редко. Я заинтересовался находкой разведчиков ещё и потому, что они заметили одну особенность найденной траншеи – она была, как бы, ничьей – оборона немцев по высотке, западнее, ближе к Акатову и кладбищу. Оборона наша – восточнее метров на 200. И только ход сообщения, уходящий вниз к ручейку, позволял причислить окоп к обороне противника или его передовому боевому охранению.

При одном из погибших воинов удалось найти медальон, который, к сожалению, сгнил, а третьего воина из-за весенних вод, ребята выкопать не смогли.

К середине лета всё высохло, и мы отправились в поиск, решив разобраться в сложившейся ситуации.

Траншеи, после выпиливания завалов и зарослей, отрабатывались при помощи последовательной перекопки

Отдельные места окопа пробивались пробными шурфами

Обнаруженный по каске солдат располагался в траншее сидя и тоже был отлично экипирован – ремень, подсумки, башмаки, лопатка, алюминиевый котелок (к сожалению, не надписанный), личные вещи – кошелёк с монетами, перочинный нож, ложка, карандаш, опасная бритва. В нескольких метрах от бойца, проверив часть окопа «глубинником», мы обнаружили на дне две трёхлинейки с затворами. Работу затрудняли густые заросли черёмухи и масса валежника, где не то что работать с прибором, а и просто пройти было не всегда возможно.

Ежегодную августовскую экспедицию решено было провести в этом черёмуховом лесу.

«Вахта»

В этой экспедиции удалось принять участие не всем нашим товарищам из отряда. А ещё проливной дождь, как назло зарядил с раннего утра, добавив нам прыти при установке лагеря, так как откладывать время выезда не в наших правилах. Пока ребята разбивали палатки и создавали уют, я, дабы не терять время, занялся рекогносцировкой местности, решив осмотреть с какого участка траншеи начать работать. Однако под дождём я умудрился заблудиться среди одинаковых окопов и густых зарослей, и, промокший до нитки, ни с чем возвратился назад, исправив свою ошибку только к вечеру, когда погода наладилась, и ненадолго выглянуло солнце.

С утра работа закипела. Так как щуп в пересохший грунт практически не лез, все надеялись лишь на лопаты и металлоискатели. Но откопав в корнях деревьев несколько мятых цинков и ящиков от дисков ДП, решили вскрывать траншею по порядку, распределившись на небольшие участки и предварительно тщательно расчистив местность бензопилой.

Результат не заставил себя долго ждать. Уже после обеда на двух участках окопа были обнаружены останки советских воинов.

В течении нескольких дней этой трудоёмкой экспедиции, на участке траншеи, её тупиков и хода сообщения на запад к ручью нам удалось найти останки 11 человек. Медальонов и подписанных личных предметов обнаружено не было, поэтому опознать кого-либо из погибших нам, к сожалению, не удалось. Во всех случаях воины располагались на дне траншеи по одному и во всех случаях, пользуясь восстановившейся погодой и засушливым летом, мы применяли археологический способ зачистки останков, которые в большинстве своём имели повреждения, характерные при артиллерийском обстреле.

Из вооружения нашли четыре винтовки Мосина, гранаты РГД-33 и советские винтовочные патроны. Отстрел был представлен множеством винтовочных гильз обеих противоборствующих сторон.

Однако было сделано и несколько интересных находок. Например, один из погибших среднего возраста имел во рту две золотые коронки, а при себе в кармане носил узкий пояс казака или джигита с множеством декоративных серебряных накладок с орнаментом, похожим на

Археологическая зачистка останков обнаруженного воина

производство восточных или кавказских ювелиров дореволюционного периода.

Другой из погибших лежал, как бы прикрыв собою, два ящика с минами к советскому 50 мм миномёту.

У третьего солдата нашли портмоне, в котором, кроме монет обнаружилась наполовину сгнившая справка о ранении и фрагменты удостоверения или листка-аттестата об окончании музыкального училища на белорусском языке. В этом документе перечислялись требования, что и как должен уметь играть музыкант и на каких музыкальных инструментах.

К сожалению, эти находки не пролили свет на личности погибших.

В довершении ко всему, в трёх метрах от вскрытого окопа я наткнулся на воронки, отработанные нами в 1990 году, где были найдены останки 13 человек. Это подтвердилось наличием в них обуви и другой амуниции, которую мы в рваном мешке прикопали в ямке по требованию Деда ещё в сентябре 1990 года. Вот как всё обернулось...

Экспедиция завершилась, а на душе было неспокойно, как будто мы снова что-то не доделали до конца.

В один из сентябрьских дней мы с товарищем вновь приехали в черёмуховый лес и ещё раз прогулялись вдоль раскопанной траншеи, решив докопать её небольшие фрагменты. Уже под вечер в одном из тупичков мы наткнулись на останки бойца. От его черепа осталась лишь нижняя челюсть, а грудная клетка была почти полностью разбита и состояла из одного ржавого железа осколков. Он был, как бы, только половиной тела в окопе, перегнувшись на бруствер. Тазовые кости и ноги, обутые в сапоги – сохранились, как и содержимое карманов – перочинный нож, офицерская линейка и капсула медальона... Неожиданно, в полумрак черёмуховых зарослей, прямо в траншею ударил луч заходящего солнца, и я, ещё не открывая пенальчика, понял, что этого человека мы опознаем.

Взводный

Стандартный бланк записки в медальоне предполагаемого офицера или сержанта сохранился

Поле не далеко от кладбища у деревни Акатово можно было копать только с применением кирки, да и то – не долго...

Предметы, найденные вместе с солдатами

Серебряные накладки от пояса, принадлежавшего одному из погибших

неплохо, хотя капсулу пришлось распилить. Однако чернила записки сильно выцвели, и её поспешили отвезти в столицу нашему поисковому эксперту Андрею Ивановичу Фетисову. Потянулось тягостное ожидание, закончившееся радостным звонком Андрея и положительными результатами его исследования.

Удалось установить имя: Баженов Валентин Матвеевич, по медальону – красноармеец, а по данным ОБД «Мемориал» – младший лейтенант, командир взвода 539-го стрелкового полка 108-й стрелковой дивизии. Он числился погибшим в бою 16 июня 1942 года. Вместе с командиром, в тот день, согласно списку потерь, погибли и его подчинённые – всего 22 человека. Все они числились похороненными в братской могиле в полутора километрах восточнее деревни Шапкино, что в 5 км восточнее реального места обнаружения.

Общее количество обнаруженных на этом клочке земли воинов составило 28 человек, из чего мы сделали предположение, что реально найденные бойцы и солдаты из списка вполне могут быть одними и теми же людьми. Предположение косвенно подтверждалось наличием в списке одного уроженца Белоруссии, который мог иметь документ на белорусском языке, двух грузин, которые вполне могли носить с собой своеобразный пояс с серебряными накладками и нескольких миномётчиков, один из которых, при обстреле мог укрыть собой ящики с минами.

Дело оставалось за малым – похоронить бойцов в Рыльково, куда в 1990 году были похоронены первые 13 человек. Нужно сказать, что не без большого труда нам удалось организовать проведение этого мероприятия, при том, что местные власти никак не хотели идти нам навстречу, сначала заявив, что пусть останки полежат до следующей даты 22 июня, а потом определив место захоронения в деревне Акатово.

Несмотря ни на что, при поддержке дирекции журнала «Военная археология», торжественно-траурная церемония захоронения в Рыльково состоялась 25 сентября 2012 года в день освобождения Смоленской области от немецко-фашистских захватчиков. Справедливость восторжествовала.

Раскопки немецкого блиндажа недалеко от места работ в черёмуховом лесу

Из журнала боевых действий

108-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта, июнь 1942 года

До 15 июня противник активных боевых действий не проявлял. Обе стороны занимались совершенствованием полос обороны.

С 2.40 до 3.00 16 июня противник произвёл массированный артналёт по роще юго-восточнее Белочкино (роща «Вилы»), после чего атаковал 4-ю стрелковую роту 407-го стрелкового полка, находящуюся в роще - из направления Полениново до 100 человек пехоты и из Акатово до двух рот. Из направления Полениново немцам удалось вклиниться в рощу, а две роты, наступавшие из Акатово, были остановлены. После двухчасового боя противнику удалось захватить южную часть рощи.

В 8.30 противник занял рощу «Вилы» полностью. Для восстановления положения был введён в бой первый батальон 539-го стрелкового полка.

Противник, овладев рощей, стал подтягивать танки, ведя непрерывный огонь по боевым порядкам наших частей.

11.20 – в Зубково – 7 танков и до 200 человек пехоты;

11.30 – восточнее Федотово – 7 танков и до 150 человек пехоты;

11.40 – лес западнее Польки – 7 танков и до 200 человек пехоты.

Валентин Матвеевич Баженов с женой Дарьей Ильиничной

В 15.00 наша артиллерия произвела массированную артиллерийскую обработку рощи, после чего 2-я рота 1-го батальона 539-го стрелкового полка и оставшиеся части 4-й стрелковой роты 407-го стрелкового полка контратаковали немцев. Вели лесной бой, но успеха не имели. Бой продолжался до 20.00.

В 20.00 наши части после артобработки в третий раз перешли в контратаку, но успеха не имели.

В 22.30 контратаку провели немцы, но без успеха.

В 23.15, противник, силами до 400 человек пехоты, при поддержке артиллерии и миномётов перешёл в наступление, но понеся потери до 200 человек убитыми и ранеными, отошёл в исходное положение.

17 июня противник активных действий не проявлял.

18–25 июня противник проводил перегруппировку войск, усиливаясь. Части дивизии приведены в боевую готовность. Личный состав на переднем крае в ночное время бодрствует.

По материалам архивных исследований
Николая Миронова

Валентин Иванович Виноградов на митинге во время проведения захоронения в Рыльково 25 сентября 2012 года

Мероприятие омрачило только электронное письмо наших коллег из Мордовии, которые сообщили, что ныне здравствующие родственники Валентина Баженова не желают иметь к нему никакого отношения, по-видимому, решив, что это их «отношение» будет сопряжено с финансовыми тратами. Ну да Бог с ними, спасибо, что хоть фотокарточку солдатскую прислали...

Послесловие

Конечно принадлежность найденных воинов к списку, в котором числится младший лейтенант лишь наше предположение. Однако цель оправдывает средства – воины увековечены в реально существующей братской могиле.

Может быть, кто-то из наших читателей захочет начать своё поисковое расследование с целью подтвердить или опровергнуть наши выводы. Можно отыскать родственников белоруса и спросить у них об его отношении к музыкальному училищу. Можно сделать запрос о его предположительном ранении в военно-медицинский архив. Можно предъявить фрагменты пояса для опознания родственникам двух грузин из списка...До всего, увы, просто не доходят руки, а на носу новая экспедиция...

Что ж, пытливые исследователи, желаем вам удачи!

Братская могила советских воинов у деревни Рыльково Гагаринского района Смоленской области

Воины 539-го стрелкового полка 108-й стрелковой дивизии, обнаруженные в окопе в лесу в 500 м. восточнее д. Акатово Гагаринского района Смоленской области и опознанные, благодаря записке из медальона В.М. Баженова. Похоронены с почестями 25 сентября 2012 года в братской могиле у д. Рыльково.

№	ФИО	Звание	Должность	Место и год рождения	Каким РВК призван	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен по ЦАМО	ФИО и адрес родственников
1	Казаков Борис Васильевич	Красноармеец	стрелок	МО Можайский район, 1924	Можайским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., Можайский р-н, Шаликовский с\с, д. Голочево – отец Василий Иванович
2	Борисов Александр Сергеевич	Красноармеец	стрелок	МО Верейский район, 1909	Верейским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., Верейский р-н, д. Орешково – жена Борисова М.А.
3	Карачевный Давид Михайлович	Красноармеец	стрелок	Житомерская обл., Обручинский район, 1903	Читинским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	УССР, Житомирская обл., Обручинский р-н, Желозенский с\с, к-з Станичиха.
4	Мулин Емельян Александрович	Красноармеец	стрелок	1901	Танчаевским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Горыковская обл., Танчаевский р-н, Тракторная база, барак № 6 – жена Мулина Д.И.
5	Симоненко Тимофей Иванович	Красноармеец	стрелок	Сталинградская обл., 1906	Краснослободским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Сталинградская обл., Краснослободский р-н, к-з Бесчаный.
6	Солнцев Василий Михайлович	Красноармеец	стрелок	Московская обл., 1924	Можайским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., ст. Можайск, 113км, казарма №14 – Солнцев Яков Макарович.
7	Давыдов Николай Иванович	Красноармеец	стрелок	МО, Можайск район, 1924	Можайским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., Можайский р-н,д. Б. Горетова – мать Анна Даниловна.
8	Ратюшкин Сергей Данилович	Красноармеец	стрелок	МО, Верейский район, 1924	Верейским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., Верейский р-н, д. Сикирино – мать Анна Васильевна.
9	Григорьев Василий Семенович	Красноармеец	стрелок	МО, Можайск район 1924	Можайским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., Можайский р-н, 3-я Железнодороджная ул., 25 – мать Екатерина Александровна.
10	Хохоношвили Алексей Георгиевич	Красноармеец	минометчик	Грузинская ССР, Кутаисская область, 1913	Сигнатским РВК Грузинск. ССР	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Грузинская ССР, Кутаисский обл., Убганский р-н, Берелцкий с\с, к-з Кизильта – жена Хохоношвили.
11	Алодошвили Василий Антонович	Красноармеец	минометчик	Грузинская ССР, 1909	Гурусанским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Грузинская ССР Гурусанский р-н, с Гурусана – жена Абашидзе Екатерина.
12	Киршин Силоверсий Сергеевич	Красноармеец	минометчик	БССР, Бокалинский район, поселок Кучкай, 1913	Бокалинским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	БССР, Бокалинский р-н, пос. Кучкай – жена Антонова Г.
13	Якушев Петр Яковлевич	Красноармеец	минометчик	МО, Можайский район, 1924	Можайским РВК МО	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., ст. Можайск, 113км, казарма №14 – Яков Макарович.
14	Евтеев Николай Иванович	Красноармеец	минометчик	МО, Можайский район, д. Новинки, 1924	Можайским РВК МО	Убит 17.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Московская обл., Можайский р-н, д. Новинки – мать Татьяна Федоровна
15	Кириенко Иван Николаевич	Сержант	Командир отделения	УССР,Черниговская обл., Иванецкий район, 1917	Иванецким РВК	Убит 17.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	УССР,Черниговская обл., Иванецкий р-н, с. Селши – жена Мария Андреевна.
16	Муратов Шаймор	Сержант	Командир отделения	Татарская АССР, 1909	Татарская АССР, Кизильмо-Зарский РВК	Убит 17.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Татарская АССР, Кизильмо-Зарский р-н, к-з им. Сталина – жена Муратова У.
17	Солометников Алексей Ермолаевич	Сержант	Командир отделения	Красноярский край, Ачинский район, 1913	Ачинским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Красноярский край Ачинск, пригород. с\х-во – жена Надежда Николаевна.
18	Травников Виктор Михайлович	Мл. лейт.	Командир минометного взвода	1923	Советским РВК	Убит 17.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Москва, пер. Максима Горького, 3\4 кв. 23 мать Екатерина Павловна.
19	Полужников Александр Матвеевич	Красноармеец	стрелок	1902	Долгоруковским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Орловская обл., Долгоруковский р-н,д. Гущенка – жена Полужникова.
20	Григорьев Борис Иванович	Красноармеец	стрелок	1903	Дрожаловским РВК Татарск. АССР	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Татарская АССР, Дорожаловский р-н, д. Хайбудин – жена Агафья Тровимовна
21	Баженов Валентин Матвеевич	Мл. лейт.	Командир стрелкового взвода	1918	Белезинским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Удмуртская АССР Белезинский р-н, Юнденский с\с, к-з «Звезда» – жена Дарья Ильинична.
22	Степанов Дмитрий Митрованович	ст. лейт.	Командир батальона	1921	Бессенинским РВК	Убит 16.06.42	Могила восточней 1,5 км Шапкино	Курская обл., Бессенинский р-н, Троицкий с\с, д. Троицк отец Митрофан Михайлович.

Николай Борисенко,
член Союза писателей Белоруссии,
председатель Могилёвского поискового клуба «Виккру»

Художник Н. Каращук

Георгиевские кавалеры – гордость Могилевщины

Героические подвиги наших предков-земляков, совершённые ими при защите Отечества, всегда вызывают живой и неподдельный интерес потомков. В каждой белорусской семье, наверняка, имеются старые фотографии, письма, сохраняются устные легенды, предания или другие свидетельства о дедах и прадедах, живших в дореволюционное время. Именно они являются хранителями лучших традиций патриотизма в роду.

Так сложилась судьба, что в советские годы больше других не повезло героям Первой мировой, империалистической, тем, кто вынужден был таиться и скрывать свои награды, добытые кровью. Им до сего времени нет ни памятников, ни монументов.

После Октябрьской революции 1917 года патриоты Отечества вынуждены были прятать «царские» Георгиевские кресты, медали «За храбрость», «За усердие» на чердаках деревенских изб, продавать их за краюху хлеба, сдавать в фонд голодающим Поволжья, а иногда, чтобы не попасть под молох репрессий, выбрасывать в нужник. На фотографиях, где запечатлены лихие молодцеватые кавалеры, тщательно затирались фамилии, а в семьях шёпотом передавались легенды о геройстве дедов и прадедов.

А ведь до революции Георгиевскими крестами гордились, как никакими другими наградами. Полный георгиевский кавалер был истинным народным героем, равным в советское время полному кавалеру ордена Славы или Герою Советского Союза. И не случайно в письмах домой они писали: «Конечно, вам пуля и штык страшны, а мне нисколько не страшен штык. Удалому и смерть не страшна, в особенности мне, Георгиевскому кавалеру...».

Особое отношение к Георгиевским кавалерам было у Николая II. Во время экспедиционных поездок на фронт, он постоянно находил время, чтобы вручить Георгиевские кресты отличившимся в боях героям. 26 ноября 1915 года, в день Св. Георгия-Победоносца на Губернаторской площади Могилёва им был устроен Георгиевский праздник. Перед домом губернатора построили Георгиевских кавалеров, вызванных со всех фронтов. Здесь же присутствовал и батальон Георгиевских кавалеров, находившийся при

Святой Георгий – покровитель храбрых

Георгиевские кресты для нижних чинов (4 степени)

Георгиевская медаль «За храбрость» (4 степени)

Праздник Георгиевских кавалеров в Ставке 26.11.1915 года, г. Могилёв

День Св. Георгия – день героев и кавалеров Ордена Св. Георгия

Ставке. После праздничного молебна все кавалеры прошли церемониальным маршем по площади и Днепровскому проспекту. В 12 часов в зале окружного суда был дан торжественный обед для низших чинов, а в 12-30, в здании городской управы состоялось такое же торжество для офицерских чинов – Георгиевских кавалеров. В своем дневнике Николай записал: *«В двух залах поместилось 170 человек. Приятно было видеть молодых героев вместе. Поговорил с каждым»*.

Это яркое событие отметил у себя в записках и генерал А. Спиридович: *«26-го ноября [1915 года] день Св. Великомученика и Победоносца Георгия, патрона нашего ордена «За Храбрость», был отпразднован в Ставке величественно. В Ставку были вызваны Георгиевские кавалеры по офицеру и по два солдата из каждого корпуса. Так же и от флота. В десять утра Георгиевские кавалеры были построены перед дворцом. На правом фланге стоял В. Кн. Борис Владимирович. Государь с Наследником обошёл кавалеров, здоровался и поздравил с праздником. Отслужили молебен. Прошли церемониальным маршем. Государь благодарил отдельно офицеров и солдат. Алексеев провозгласил «Ура» Державному Вождю Русской Армии и Георгиевскому кавалеру! Затем была обедня и завтраки. Государь пришёл в столовую солдат-кавалеров и выпил за их здоровье квасом.*

После же завтрака офицеров, на котором было 170 человек, и сам Государь, Его Величество обошёл офицеров и разговаривал буквально с каждым. Это заняло полтора часа и произвело на всех огромное впечатление. Когда же, после обхода, Государь поздравил кавалеров с производством в следующий чин, энтузиазм прорвался в криках «ура» и достиг апогея...».

Одна из самых интересных частей российской армии – Георгиевский батальон для охраны Ставки Верховного Главнокомандующего, сформированный 1 февраля 1916 года. Все офицеры батальона были награждены орденом Святого Георгия, унтер-офицеры и рядовые – Георгиевскими крестами и медалями. Это была первая воинская часть в Российской империи, сформированная только из Георгиевских кавалеров. Во главе батальона стал заслуженный боевой офицер, бывший командир 176-го пехотного Переволочненского полка полковник И. Пожарский, вскоре произведенный в генерал-майоры.

Ещё в 1913 году был принят новый статут Георгиевских наград. Именно с этого момента Знак Отличия Военного Ордена (ЗОВО) для награждения нижних чинов стал официально называться Георгиевским крестом (с 1856 года его 1-я и 2-я степени изготавливались из золота, 3-я и 4-я – из серебра). В Первую мировую войну общественный статус «солдатского Георгия» заметно повысился.

Вместе с тем, в связи с большой чеканкой крестов из драгоценных металлов, происходившей в тяжелых экономических условиях, в мае 1915 было принято решение уменьшить пробу используемого на эти цели золота. Боевые награды высших 1-й и 2-й степеней начали изготавливать из сплава с содержанием чистого золота в 60 процентов. А с октября 1916 драгоценные металлы были полностью исключены при изготовлении всех Российских наград. Георгиевские кресты стали чеканить из томпака и мельхиора, с обозначением на лучах: «ЖМ» (жёлтый металл) и «БМ» (белый металл).

Уже после начала войны был создан утверждённый Государем Георгиевский комитет, который, помимо прочего, заботился о материальном положении кавалеров. При нём действовала соответствующая Комиссия, занимавшаяся пропагандой подвигов солдат и офицеров (Трофейная комиссия). Она издавала различную литературу, распространяла её среди населения, в том числе и серию «Герои и трофеи Великой народной войны», весь доход от которой поступал в фонд Георгиевского комитета. При Комиссии существовал «Военно-художественный отряд», в который входили фотографы и художники. Они должны были фиксировать наиболее удачные сражения, делать зарисовки сюжетов подвигов, за которые солдаты и офицеры награждались крестами. Предполагалось, что на основе этого со временем возникнет достоверная летопись героических дел. Но эту прекрасную патриотическую идею похоронили революции 1917 года и Гражданская война.

В Могилёве в мае 1917 года батальон Георгиевских кавалеров, по сути, лейб-гвардия при Ставке, оставался единственной воинской частью, где георгиевцы с подчёркнутой точностью «во фронт и с поворотом головы» козыряли начальству. А рядом гулявшие с девицами солдаты презрительно пощёлкивали семечками на проходящих мимо офицеров. Ведь отдание чести стало необязательным... Об этом недвусмысленно говорил первый после победы Февральской революции приказ № 1, отданный по гарнизону Петроградского военного округа 1 марта 1917 года: *«... 3. Любое оружие ни в коем случае не выдавать офицерам. 4. Вне службы отменяется отдание чести. 5. Равным образом отменяется титулование офицеров и генералов, а по отношению к солдатам запрещается обращение на “ты”...».*

Георгиевский кавалер (полный бант) среди товарищей

Подвиги Георгиевских кавалеров канули в Лету и сегодня трудно не только найти их описание, а даже просто установить имена забытых героев неизвестной войны. Особую сложность представляет собой работа со списками награждённых солдатскими Георгиевскими крестами после 1913 года. Всех Георгиевских кавалеров должны были вносить в общий Вечный список. В ходе Первой мировой войны офицеры, отмеченные орденом Св. Георгия, в этот список заносились. Но фамилии кавалеров солдатских Георгиевских крестов и медалей, из-за многочисленности награждений, предполагалось разместить там после окончания военных действий. Время распорядилось так, что в Вечном списке нижних чинов остались лишь те, кто получил награды до 1913 года.

Первым по времени в годы войны заслужил Георгиевский крест 4-й степени ставший сразу знаменитым приказной (ефрейтор) 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка Козьма Крючков. Встретив с четырьмя рядовыми казаками вражеский разъезд из 22 немецких кавалеристов, он лично убил офицера и 10 всадников, получив при этом 16 ран. 11 августа 1914 года за этот героический бой он был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 5501. Такой большой номер объяснялся тем, что награды были разосланы одновременно и крупными партиями на разные фронты. Видимо, 1-я армия Северо-Западного фронта, приказом по которой был награжден

Геройский подвиг казака Козьмы Крючкова. Плакат

Лихая схватка казаков с геманской кавалерией. Плакат

Солдатский Георгиевский крест 1 ст.

Офицерский знак ордена Св. Георгия и Звезда к нему

Крючков, получила кресты, начиная с № 5501. Самым первым из них и отметили отважного казака.

Крестом высшей первой степени № 1 был награжден фельдфебель-подпрапорщик 1-го пехотного Невского полка Никифор Климович Удалых. В середине августа 1914 года после неудачных боев в Восточной Пруссии полк отступил, а полковое знамя Никифор Удалых вынужден был зарыть при отходе. Через некоторое время Удалых вместе с поручиком того же полка Александром Игнатьевым отправился на занятую противником территорию, нашёл знамя и доставил его к своим. При этом оба героя были обстреляны немцами, и Игнатьев получил ранение.

За этот подвиг Никифор Удалых был представлен сразу к Георгиевскому кресту 1-й степени и получил знак с № 10, а поручик Александр Игнатьев стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени.

И солдатский «Георгий», и офицерский орден Св. Георгия никогда не снимались, а находились при своём кавалере всегда, «ибо оный, – как сказано в Статуте, – приобретается заслугами»!

В отделении Статута об особых правах и преимуществах кавалеров указывалось, что старшим по времени пожалования кавалерам каждой из степеней ордена Св. Георгия (офицерского) предоставляется право на получение «ежегодной пенсии в следующем размере: шести кавалерам 1-й степени – по 1.000 рублей, восьми кавалерам 2-й степени – по 400 рублей, тридцати кавалерам 3-й степени – по 200 рублей и шестистам кавалерам 4-й степени – по 150 рублей».

Каждому удостоенному Георгиевского креста (для нижних чинов) со дня совершения подвига назначалась *«ежегодная денежная выдача в нижеследующем размере: по 4-й степени – 36 рублей, по 3-й степени – 60 рублей, по 2-й степени – 96 рублей и по 1-й степени – 120 рублей»*. Если считать, что в среднем рабочий в Российской империи в то время получал 200 рублей, то полному Георгиевскому кавалеру можно было безбедно в течение года жить, не работая.

Награждённым Георгиевской медалью производилась *«ежегодная денежная выдача в нижеследующих размерах: по 4-й степени – 12 рублей, по 3-й степени – 18 рублей, по 2-й степени – 24 рубля и по 1-й степени – 36 рублей»*.

Еще в 1917 году министр-председатель Временного правительства А. Керенский призвал георгиевских кавалеров сдавать свои кресты «на нужды революции». Так, к примеру, сдал свои кресты будущий Маршал Советского Союза Г. Жуков. Больше всего было отдано Георгиевских крестов в период массового голода в 1920-е – 1930-е годы в Поволжье и на Украине. В то время существовали торгсины (торговля с иностранцами) — специализированные магазины, где принимали драгметаллы. Изъятое таким образом серебро и золото советское правительство отправляло на переплавку.

Удостоверение Георгиевского кавалера

Аттестат награжденного Георгиевским крестом 4 ст.

Георгиевская медаль «За храбрость». Аверс

После революции Декретом Совета Народных Комиссаров от 16 декабря 1917 года, подписанным В. Лениным, «Об уравнении всех военнослужащих в правах» ордена и другие знаки отличия, в том числе и Георгиевский крест, были отменены. Но ещё до апреля 1918 года кавалерам Георгиевских крестов и медалей выдавалось «прибавочное жалованье». Только с ликвидацией Капитула орденов выдача денег по этим наградам прекратилась.

Российский военный орден Святого Георгия и знак «Георгиевский Крест» были восстановлены в Российской Федерации в 1992 году указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-I «О государственных наградах Российской Федерации».

В Георгиевском зале Кремля в Москве сегодня нет имён кавалеров солдатских Георгиевских крестов. Растиражированная легенда о том, что там имеются сведения обо всех кавалерах – всего лишь легенда. На мемориальных досках в зале нанесены лишь имена кавалеров офицерского ордена Св. Георгия, получивших эту награду до 1913 года.

Для тех, кто хочет разыскать своих геройских предков, дедов и прадедов, полезно знать, что полных сводных списков награждённых Георгиевскими крестами не существует вообще и без указания фамилии военного, номера части, в которой он служил, и времени награждения такие сведения отыскать в сотнях тысяч документов, практически, невозможно. К тому же, много документов войсковых частей военного времени не сохранилось. Сведения о Георгиевских кавалерах, имеющиеся в фонде Трофейной комиссии, также не являются полными и систематизированными. Там содержатся только отдельные эпизоды и страницы документальной летописи Первой мировой войны.

Работая над темой на протяжении нескольких лет, с помощью Российских архивов, музеев, библиотек, белорусских историков и краеведов, родственников награждённых, автор в приведенном ниже списке впервые собрал воедино десятки Георгиевских кавалеров, уроженцев Могилёвской губернии (по административному делению на время рождения кавалера).

Храбрейшие из храбрых

Полные Георгиевские кавалеры (нижние чины) – уроженцы Могилевской губернии (по административному делению на год рождения героя)

Г. Андрейчиков

1. АНДРЕЙЧИКОВ Григорий Егорович, 1891 г.р., д. Ветренка Быховского уезда (ныне Быховский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. 16-й гусарский Иркутский полк, младший унтер-офицер. Георгиевские кресты: 4-й степени («…за удачную разведку в Осовецких болотах»); 3-й ст. («…за спасение штаба полка»); 2-й ст. *(«…будучи командиром разъезда, совершил дерзкий рейд в тыл врага»);* 1-й ст. – приказом по сводной кавалерийской дивизии № 143 от 5.08.1917 г. награждён начальником дивизии «за разведку у д. Хадыньковце 14 июля 1917 г.», присвоено звание подпрапорщика. В 1930-е гг. сдал свои награды в фонд голодающим Поволжья.

2. ВАСИЛЬЕВ Демьян Михайлович, уроженец д. Котенева Горской волости Чаусского уезда Могилёвской губернии, из крестьян. Полный георгиевский кавалер. На военную службу поступил рядовым в 99-й пехотный Ивангородский полк. Со 2 ноября 1915 г. – прапорщик.

3. ВЫШНИКОВ Кирилл Антонович, 1880 г.р., м. Ветка Гомельского уезда Могилёвской губернии. Полный георгиевский кавалер. На военной службе с 1902 года. 97-й пехотный Лифляндский полк, подпрапорщик. За боевые отличия произведён в прапорщики. Убит 29.12.1914 г.

4. ГРЕЧИШКИН Зиновий Дмитриевич, уроженец д. Подлужье Мстиславского уезда (ныне Мстиславский район) Могилёвской губернии. Полный георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны.

5. ДЕМИДОВИЧ Григорий Васильевич, 1893 г.р., уроженец Минской губернии, более 30 лет прожил в г. Осиповичи Могилёвской области. Полный Георгиевский кавалер (5 крестов), награждён медалью «За храбрость». Участник 1-й Мировой войны. В 1930-х и 1940-х гг. дважды был осуждён советской властью.

6. ДУМЧЕНКО Антон Маркович, уроженец д. Старая Каменка Старинской волости Чериковского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. 18-й саперный батальон, в 1915 г. подпрапорщик.

Награждён Георгиевскими крестами: 4 ст. – «*...10 июня 1915 г. у деревни Буковиня, на реке Днестре, находясь впереди наших цепей и под сильным артиллерийским огнём, собственноручно подорвал и уничтожил паром, чем задержал переправу неприятельских войск*»; 3 ст. – *«...в ночь с 22 на 23 июля 1915 г. под сильным огнём неприятеля переправил разведчиков пехотного полка через реку Золотую Липу и до возвращения последних поддерживал эту переправу,*

чем способствовал успеху разведки»; 2 ст. – *«...17 августа 1915 г. под губительным ружейным и пулемётным огнём навёл мост для переправы через реку Стрыпу против деревни Глина, чем значительно содействовал успеху пехотного полка»*; 1 ст. – *«...в ночь с 21 на 22, с 22 на 23, с 23 на 24 февраля 1916 г. при закреплении занятых у противника опорных передовых пунктов, под сильным ружейным и артиллерийским огнём, бесстрашно руководил работами и поддерживал бодрость, несмотря на сильные потери от огня среди рабочих и сапёр»*. Удостоен Георгиевской медали 4-й степени.

7. ЕРЁМИН Назарий Никитич, 1879 г.р., д. Красная Буда, Гомельского уезда, Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. В 1902 году зачислен в 1-ю роту 99-го Ивангородского пехотного полка. Окончил учебную команду, произведён в ефрейторы, младший, ст. унтер-офицер. С 30.11.1906 г. на сверхсрочной службе. В 1908 г. окончил школу подпрапорщиков и произведён в этот чин. С 09.09.1913 г. – фельдфебель 7-й роты. «За отличия в делах против неприятеля» произведён в прапорщики со старшинством с 04.08.1915 г. (П. Зап.ф. № 2120, от 15.10.1915 г.). Высочайшим приказом от 03.06.1916 г. произведён в подпоручики со старшинством с 04. 12.1915 г., произведён в поручики со старшинством с 04.04.1916 года. 25.08.1917 г. прибыл на сформирование кадра 200-го пехотного запасного полка, был командиром роты и батальона.

Награжден Георгиевскими крестами: 4-й степени (З.О.В.О.– знак отличия военного ордена, офицерский): за русско-японскую войну 1904–1905 гг. (приказ от 17.07.1905 г.); 3-й степени № 872 – *«...в бою 4 августа 1914 года, ведя полуроту в контратаку, когда полуротный командир был ранен, личным примером и храбростью увлек подчинённых за собой, чем способствовал выбитию немцев штыками из окопов и закрепил их за собою, при чём был ранен»* (П. 3 арм. корп. № 89 от от 4.11.1915 г.); 2-й степени № 5124 – *«...23 октября 1914 г. в ночной атаке укреплённых неприятельских позиций проявил доблестный пример неустрашимости и самоотверженности, провёл людей через заграждения, бросился в штыки и выбил противника из окопов, был ранен в ногу»* (П. 3 арм. корп. № 15 от 9.01.1917 г.); -й степени № 241 – *«...в бою 18 июля 1915 года за выбытием из строя ротного командира принял командование ротой, ободрил людей и, продолжая наступление, выбил немцев из окопов и занял их»*.

А. Катковский

8. КАТКОВСКИЙ Афанасий Тимофеевич, 1881 г.р., д. Гопоковщина Пуглеевской волости Горецкого уезда Могилёвской губернии. Полный георгиевский кавалер. Подпрапорщик, прапорщик 8-го пехотного Финляндского полка. Образование домашнее. На службу призван в 1902 году в 8-й пехотный Финляндский полк. Окончил учебный унтер-офицерский батальон в г. Риге, после чего вернулся в полк. В 1907 году окончил школу подпрапорщиков. Вместе с полком убыл на фронт. В одном из представлений говорится: *«В боях с 3 по 5 февраля 1915 года во время упорных атак противника под сильным и действительным огнём руководил работой взводов...»*.

Награжден Георгиевскими крестами: 4-й ст. – № 53462; 3-й ст. – № 38917; 2-й ст. – № 8165; 1-й ст. – № 354; Георгиевской медалью 4-й ст. – № 63854, медалями «За усердие» (на Станиславской ленте) и «В память 300-летия Дома Романовых».

П. Козятников

9. КОЗЯТНИКОВ Петр Иванович, 1882 г.р., д. Малые Роги Стрешинской волости Рогачевского уезда Могилёвской губернии. Полный георгиевский кавалер. Прапорщик 99-го пехотного Ивангородского полка.

На службу призван в 1903 году в 99-й пехотный Ивангородский полк. В звании рядового участвовал в русско-японской войне 1904–1905 годов, затем произведён в унтер-офицеры. Прослужив действительную, в 1907 году остался на сверхсрочную службу. Окончил школу подпрапорщиков и в 1909 году произведён в подпрапорщики. 25 июля 1914 г. вместе с полком выступил в поход. «За боевые отличия» с 22.02–05.03.1915 г. в Немглавском лесу произведён в прапорщики. За непрерывное пребывание в строю Высочайшим приказом произведён в подпоручики со старшинством с 06.09.1915 г. Умер от ран 22.09.1917 г.

Награжден Георгиевскими медалями 4-й ст. – № 3723, 3-й ст., Георгиевскими крестами 4-й ст. – № 8578, 3-й ст. – № 35884, 2-й ст. – № 5106 и 1-й ст. – № 886, а также орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом.

10. КОСТЮЧЕНКО Алексей Емельянович, 1890 г.р., д. Рабовичи Быховского уезда (ныне Славгородский район) Могилевской губернии. Полный георгиевский кавалер. Участник 1-й мировой войны. Служил в 14-м Сибирском стрелковом полку, подпрапорщик.

Награждён Георгиевскими крестами: 4-й степени № 46790; 3-й степени № 9085 (остальные не установлены).

В 1933 году раскулачен, а через четыре года осуждён и расстрелян. 30.08.1958 года реабилитирован.

Я. Кожемякин

11. КОЖЕМЯКИН Ясон Иванович, уроженец Кричевской волости Чериковского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Подпрапорщик 5-го Сибирского мортирного артиллерийского дивизиона (сведения о награждении подтверждены справкой РГВИА № 385 от 25.12.2013 г.).

Участвовал в боях в составе Русского экспедиционного корпуса во Франции, серьёзно пострадал во время немецкой газовой атаки, был награждён французской медалью «За доблесть».

После окончания Великой войны Я.И. Кожемякин вернулся к семье в г. Спасск-Дальний на Дальнем Востоке. В 1939 году по ложному доносу был арестован, однако ничего, кроме звания подпрапорщика царской армии предъявить ему не смогли. Сослан на 5 лет в Кустанайскую область Казахстана, где работал полеводом и жил с семьёй до 1949 года. Во время ареста и обыска Георгиевские кресты и французская медаль были конфискованы, в семье удалось сохранить только один Георгиевский крест. В годы Великой Отечественной войны награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Умер в 1971 году, похоронен в г. Иркутск-II.

Ф. Купцов

12. КУПЦОВ Федот Евменович, уроженец д. Никольск(ое) Чаусского уезда (ныне Дрибинский район) Могилёвской губернии.

Полный Георгиевский кавалер. Участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер 15-го стрелкового Его Величества Короля Черногории Николая I полка, в последующем, 397-го пехотного Запорожского полка.

За совершение геройских подвигов удостоен следующих Георгиевских крестов: 4-й степени № 359186 2 июля 1915 года за то, что он и его сослуживцы *«...при штурме укреплённой высоты 825 29 марта 1915 года, примером личной храбрости ободряли своих товарищей и увлекали их за собой»*. Ст. 67, п.4. Георгиевского статута; 3-й степени № 79124 30 июня 1915 года от Имени Его Императорского Величества, Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем приказом по 28 армейскому корпусу №84; 2-й степени № 17673 награждён Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем 12 ноября 1915 года за Чарторийскую операцию; 1-й степени № 6671 Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем за то, что *«В бою 27 и 28 июня 1916 года у господского двора р. Стоход восстановил связь с 8-м Туркестанским полком, выбил противника из господского двора и узнал переправу реки Стохода, о чём было донесено командиру полка. Будучи окружен с трёх сторон противником, наступавшим на господский двор силою около двух рот, прапорщик Купцов, не падая духом, ободряя своих 40 человек, отбил наступающего противника и удержал господский двор более суток до прихода двух рот своего полка, которые заняли позицию»*. Представлен к награде общим собранием команды пеших разведчиков 397-го Запорожского пехотного полка.

За проявленные подвиги мужества и храбрости в боях с неприятелем в 1915–1916 гг. унтер-офицер Федор Купцов награжден четырьмя Георгиевскими медалями «За храбрость»: 4-й степени – номер и дата не установлены; 3-й степени № 56585 – награжден 2 июля 1915 года Командующим 8-й армией Генерал-адьютантом Брусиловым А.А. за то, что он и его сослуживцы *«...выделились блистательным и доблестным выполнением своего долга в бою с неприятелем»*; 2-й степени № 14647 за бои с 27 августа по 4 сентября 1915 года; 1-й степени № 7395 за отличия в боях с 21 по 24 июня 1916 года. (Справка РГВИА от 3.04.2014 г. № 1186).

В начале 1920-х годов сдал свои Георгиевские награды в помощь голодающим Поволжья.

Во время Великой Отечественной войны, находясь в оккупации, работал лесником. После освобождения Белоруссии в 1944 году осуждён военным трибуналом войск НКВД по Могилёвской области на 15 лет каторжных работ. Долгие годы его судьба оставалась неизвестной для семьи. Позже узнали, что Федор Евменович умер в 1952 году в Кемеровской области.

13. КУРОЧКИН ... ... Акимович (Якимович), уроженец Могилёвской губернии. Полный георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны, подпрапорщик.

14. КУЦАЕВ Павел Захарович, уроженец д. Боронек Мошевской волости Климовичского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. 18-й саперный батальон, в 1915 г. подпрапорщик. Награждён Георгиевскими крестами: 4 ст. – *«...будучи за старшего при переправе десанта у колонии Калишаны на реке Висле с 9 по 13 октября 1914 г., под сильным артиллерийским и ружейным огнём неприятеля, командуя судном, с успехом выполнил поручение, при чём показывал пример отличной храбрости, ободряя своих товарищей и увлекая их за собой»;* 3 ст. – *«...будучи за старшего при переправе десанта на понтоне через реку Сан у деревни Кемпа, в ночь с 18 на 19 октября 1914 г., под сильным ружейным и артиллерийским огнём противника, командуя судном, с успехом выполнил поручение, при чём показал пример выдающейся храбрости, ободряя своих товарищей и увлекая их за собой»*;

2 ст. – *«...под сильным ружейным и пулемётным огнём противника, руководя работами по укреплению позиции и постановке впереди её искусственных препятствий с 3 по 14 мая 1915 г. у деревни Задеревач, с явной опасностью для жизни, проявил при этом отличную храбрость, самоотвержение и мужество, а быстрой и полезной своей работой дал возможность выдержать ряд контратак со стороны противника»;* 1 ст. – *«...29 мая 1916 г. у деревни Домаморья у караула № 4 после взрыва нашего камуфлета и занятия нашими войсками воронки вызвался охотником, и под сильным ружейным, пулемётным и бомбомётным огнём противника установил рогатки из колючей проволоки вокруг занятой воронки, чем дал возможность удержать её за собой, несмотря на неоднократные попытки противника атаковать воронку, при чём во время работ проявил беззаветную храбрость и мужество»*. Удостоен Георгиевской медали 4-й ст.

15. ЛЕОНКОВ Прокофий Васильевич, 1881 г.р., уроженец Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. На военной службе с 1902 года. Под-

прапорщик сверхсрочной службы 97-го пехотного Лифляндского полка. Убит 27.12.1914 г.

16. ЛИПНЯКОВ (ЛЕПНИКОВ) Никита Адамович, 1873 г.р., д. Рабовичи Быховского уезда (ныне Славгородский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер.

Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Награжден пятью Георгиевскими крестами (два – 2-й степени) и четырьмя медалями «За храбрость». Служил срочную в Санкт-Петербурге (войсковая часть неизвестна), затем остался на сверхсрочной. Фельдфебель, командир охотничьей команды. Был тяжело ранен, после войны уволен из армии по состоянию здоровья. В 1-й Мировой, революции и гражданской войне не участвовал.

В 1918 году возвратился на родину д. Рабовичи. В 1926 году за сокрытие Георгиевских наград от Советской власти репрессирован. Получил шесть лет исправительно-трудовых лагерей. Умер в 1932 году.

17. МАГДАЛЕВ Анис, уроженец д. Жерелы Быховского уезда (ныне Славгородский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны.

18. НОВИКОВ Яким Иванович, 1874 г.р., д. Даринполье Покошской волости Рогачёвского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. С 1898 года на военной службе в 97-м пехотном Лифляндском полку. Остался на сверхсрочную службу. Зауряд-прапорщик. Трижды получил ранения: 23.09.1914 г., 29.12.1914 г., 23.02.1915 г.

Награждён Георгиевскими крестами: 4-й степени (З.О.В.О., офицерский): за русско-японскую войну 1904–1905 гг.; 3-й степени № 845 – *«За бой у фольварка Бильдервинитель»* (пожалован 4.08.1914 г.); 2-й степени – *«...7 августа 1914 г. в бою под Гумбиненом, под сильным и действительным артиллерийским и ружейным огнём противника, управляя огнём полуроты, выбил из окопов превосходящего силами противника, а также заставил неприятельскую батарею сняться с позиции»*; 1-й степени № 9730 – *«За бой под Гумбиненом»* (пожалован 29.08.1914 г.).

С. Ноздровский. 1913 г.

19. НОЗДРОВСКИЙ Степан Андреевич, 1888 г.р., г. Кричев Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Окончил гимназию, университет и авиационную школу Всероссийского аэроклуба в Санкт-Петербурге, получил диплом пилота-авиатора.

С началом 1-й Мировой войны добровольно ушёл на фронт в Особый (добровольческий) авиационный отряд, сформированный из личного состава авиашколы. Активно участвовал в разведывательных полётах в глубоком вражеском тылу, ему всегда удавалось выходить из-под массированного вражеского пулемётно-артиллерийского огня. Многие его полёты вошли в монографии и учебники по воздушной разведке того времени.

К марту 1915 года С.А. Ноздровский был награждён всеми четырьмя степенями Георгиевского креста и произведён в прапорщики. 22 августа 1915 года, во время Свенцянского прорыва немцев, он с наблюдателем штабс-капитаном Леонковым выполнил несколько разведок в районе Янов-Вилкомир, во время которых они обнаружили продвижение значительных сил неприятеля в направлении Свенцян. Эти сведения дали возможность командованию принять меры, предупредившие прорыв противника у Молодечно. За эти разведки С.А. Ноздровский был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени.

5 июля 1916 года Степан Андреевич назначен командиром 10-го истребительного авиационного отряда. В августе 1917 года откомандирован в Управление военного воздушного флота. С марта 1918 года С.А. Ноздровский – начальник авиашколы частного Казанского общества воздухоплавания. С августа 1918 года по январь 1920 служил в авиации белых армий Восточного фронта. С февраля 1920 года в РККА. Служил в Академии военно-воздушного флота имени Н.Е. Жуковского и Научно-испытательном институте ВВС РККА. В 1927 году уволен «за невозможностью соответствующего использования». После Великой Отечественной войны работал в МАИ.

Заслуженный боевой лётчик имел награды: Георгиевские кресты: 4-й ст. (12.10.1914), 3-й ст. (06.12.1914), 2-й ст. № 629 (15.01.1915), 1-й ст. (1915); ордена: Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1915), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (27.07.1916), Св. Георгия 4-й ст. (04.03.1917), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (17.03.1917), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (13.09.1917). Умер в 1950 году.

20. ОВЧИННИКОВ Филипп, уроженец д. Дерновая Чериковского уезда (ныне Краснопольский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

21. ПАНАСЕНКО Евстигней Авакумович, уроженец Чериковского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. На военной службе с 1916 г., 3-й драгунский Новороссийский полк, взводный унтер-офицер 3-го эскадрона. Произведён в подпрапорщики 26 ноября 1916 г.

Награжден Георгиевскими крестами: 4 ст. – № 58983, 3 ст. – № 4935, 2 ст. – (номер не установлен), 1 ст. – № 5905 (приказ IV кавалерийского корпуса № 27 от 28 января 1916 г.)

22. РАДЬКОВ Ефим Семенович, уроженец д. Нестерово Мстиславского уезда Могилёвской губернии. Полный георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны. Георгиевский крест 4-й степени № 310082, другие номера не установлены.

23. РОЖИН Софрон, уроженец д. Браково Могилёвского уезда (ныне Могилёвский район) Могилёвской губернии.

Полный Георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны. Награждён золотыми часами. Служил при царской Ставке в Могилёве.

Георгиевский крест 4-й степени № 35421, другие номера не установлены.

24. РЫБАЛКО Леонид Михайлович, 1894 г.р., г. Могилёв. Полный Георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны. Служил в 7-м Сибирском стрелковом полку, подпрапорщик, прапорщик, на фронте получил тяжёлое ранение.

Награжден Георгиевским крестом 1-й степени № 25512 приказом по 1-му Сибирскому армейскому корпусу № 169 от 24.03.917 года «...за мужество и храбрость, проявленные в бою 30.08.1915 г. Статья 67, п.5 Статута).

В 1930-е годы сдал Георгиевские кресты в помощь голодающим.

25. РЯБОК Карп Ефимович, уроженец д. Сухина Блевской волости Горецкого уезда Могилевской губернии. Полный георгиевский кавалер. На военной службе с 1915 года, подпрапорщик 18-го саперного батальона.

Награждён Георгиевскими крестами: 4-й степени – *«...во время боя 26 августа 1914 г. у деревни Нездув, с явной опасностью для жизни вызвавшись охотником, под близким ружейным и пулемётным огнём противника произвёл разведку неприятельских укреплённых позиций, чем способствовал скорейшему занятию этих позиций;* 3-й степени – *«...в ночь с 11 на 12 сентября 1914 г., вызвавшись охотником, под сильным перекрёстным артиллерийским и ружейным огнём, на поплавках переправился на противоположный берег реки Вислоки для выявления расположения неприятельских позиций, что и выполнил с полным успехом»;* 2-й степени – *«...19 октября 1914 г. у деревни Брандвицы на реке Сан, когда паромная переправа между обоими берегами была уничтожена неприятельской артиллерией, вызвавшись охотником, восстановил переправу, работая под сильным перекрёстным артиллерийским и ружейным огнём неприятеля, и тем дал возможность переправить на левый берег подкрепления и этим удержать занятую нами позицию»;* 1-й степени № 3260 – *«...17 августа 1915 г. под губительным ружейным и пулемётным огнём навёл мост для переправы через реку Стрыпу, против деревни Глина, чем значительно содействовал успеху пехотного полка»*. Награждён Георгиевскими медалями 4-й, 3-й и 4-й степеней.

26. САВИЦКИЙ Петр Васильевич, уроженец Мошевской волости Климовичского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Младший унтер-офицер (позже старший) 9-й роты Лейб-гвардии Финляндского полка.

В 1915 году удостоен Георгиевских крестов 4-й степени № 91557, 3-й степени № 86866. Награждён Его Императорским Величеством Георгиевской медалью за бои у населенных пунктов Немер, Кухары, Бубнов и Корытница с 15.07.по 12.11.1916 года. Другие награды не установлены.

И. Сапежко

27. САПЕЖКО Иван Яковлевич, 1890–? г.р., д. Сапеги Латыговская волость Сенненский уезд Могилёвской губернии (ныне Витебская область).

Полный Георгиевский кавалер. На военную службу призван в 1912 году в 14-й Сибирский стрелковый полк, старший унтер-офицер. Награждён Георгиевскими крестами: 4-й степени № 88169; 3-й ст.– № 36596; 2-й ст. – № 9147 и 1-й ст. – № 2021.

28. СТРЖИЖЕВСКИЙ Владимир Иванович, 1894 г.р., г. Могилёв Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Из дворян, окончил Могилёвское реальное училище, учился в Санкт-Петербургском политехническом институте. После начала 1-й Мировой войны поступил на службу вольноопределяющимся в 1-ю авиационную роту.

В 1915 году Стржижевский окончил Военную авиационную школу в Севастополе и был назначен в 16-й корпусной авиационный отряд. За совершение разведок под обстрелом противника заслужил все четыре степени Георгиевского креста. В июле 1916 года переведён в 9-й истребительный авиационный отряд, а 4 марта 1917 года сбил первый самолёт противника. За эту победу был награждён орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

17 июня 1917 года Стржижевский в расположении своих частей сбил очередной самолёт противника. Пилот и наблюдатель были взяты в плен. За эту победу был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. 3 июля 1917 года в бою с группой вражеских самолётов, прапорщик Стрижевский был ранен в ногу. Несмотря на серьёзное ранение, он благополучно посадил свой самолёт на аэродром.

Всего за годы войны выполнил более 200 боевых вылетов, и по данным разных источников, сбил до 7 неприятельских самолётов. За лётное мастерство получил чин подпоручика и прозвище «Стриж».

В 1918 году призван в РККА и назначен начальником 1-й Воронежской авиационной группы, но, прибыв на фронт, 4 ноября 1918 года перелетел в расположение Донской армии. Служил лётчиком в авиационных частях Донской армии, Вооруженных Сил Юга России и Русской Армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля. Находясь в эмиграции в Югославии, служил в военной авиации. С 1927 года – шеф-пилот гражданской авиакомпании «Аэропут».

Погиб 22 августа 1940 года в Велебите (Югославия), когда, пилотируя пассажирский самолет «Локхид», во время бури и тумана врезался в гору. Похоронен в Белграде на Новом кладбище. Имел чины от рядового (1914) до капитана (1920). Награжден Георгиевскими крестам: 4-й степени № 62649 (20.10.1915), 3-й степени (09.11.1915), 2-й степени (02.01.1916), 1-й степени (1916); орденами Св. Анны 4-й степени

В. Стржижевский в центре

с надписью «За храбрость» (1917), Св. Георгия 4-й степени – офицерский (29.10.1917), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (06.11.1917). Румынским орденом Короны с мечами (12.01.1918).

29. ТВЕРДОВСКИЙ Андрей Петрович, 1881 г.р., д. Поповка Быховского уезда (ныне Славгородский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Участник 1-й Мировой войны, служил в 10-й роте 121-го пехотного Пензенского полка, подпрапорщик.

Награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 70215 приказом по 10-му армейскому корпусу № 591 от 11.09.1915 года за то, *что «...в боях с 7 по 28.10.1914 г. во время форсирования р. Сан проявил выдающиеся храбрость, мужество и самоотверженность»* (другие степени наград не установлены).

Н. Тюльменков

30. ТЮЛЬМЕНКОВ Николай Малахович, 1890 г.р., д. Браково Могилёвского уезда (ныне Могилёвский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер, награжден золотыми часами. Участник 1-й Мировой войны, пулеметчик. Родные продали награды в 1930-е годы во избежание голодной смерти семьи.

31. ХЛЮДЗИНСКИЙ Михаил Константинович, уроженец Мстиславского уезда Могилёвской губернии.

В 1914 г. младший унтер-офицер лейб-гвардии Конного полка. Подпрапорщик. Награждён Георгиевскими крестами: 4 ст. – № 96 (приказ по 10-й Армии № 353 от 27 марта 1915 г.), 3 ст. и 2 ст. номера не установлены, 1 ст. – № 6980 (приказ по 1-му кавалерийскому корпусу № 142 от 5 декабря 1915 г.)

32. ХУДАЛЕЙ Михаил Аввакумович, уроженец Чериковского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. 15-й Сибирский стрелковый полк, в 1916 г. старший унтер-офицер. Как имеющий Георгиевские кресты 4-й–1-й степеней произведён в подпрапорщики. (Приказ по 4-й Сибирской стрелковой дивизии № 1424 от 8 октября 1917 г.) Награждён Георгиевскими крестами: 4 ст. – № 316646, 3 ст. номер не установлен, 2 ст. – № 12914 (приказ II Сибирского армейского корпуса № 13-1916 г.), 1 ст. – № 13646 *«...в бою с неприятелем 20 августа 1917 г. за убылью взводного офицера, принял командование взводом и примером личной храбрости увлекал своих товарищей и тем способствовал общему успеху атаки»*.

33. ЧЕХОВСКИЙ Илларион Никитич, уроженец д. Горяны Новотухинской волости Оршанского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Военную службу начал в 148-м пехотном Каспийском полку. Участник русско-японской войны. Был ранен шрапнельной пулей в голову 20.02.1905 г. За мужество и храбрость в русско-японской войне 1904–1905 гг. награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст.ст.

На сверхсрочную службу поступил в 100-й пехотный Островский полк. Окончил школу подпрапорщиков и в 1909 году был произведён в этот чин. В 1911 году поступил в 99-й пехотный Ивангородский полк. В 1-ю Мировую – за личную отвагу в сентябре и октябре 1914 г. награждён Георгиевскими крестами 2-й и 1-й ст. Ранен пулей в шею навылет 21.12.1914 г. В 1915 году за боевые отличия произведён в прапорщики. С декабря 1916 г. младший офицер 99-го пехотного Ивангородского полка.

Г. Шкредов

34. ШКРЕДОВ Георгий Моисеевич, 1881 г.р., д. Вильчицы Могилёвского уезда Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Участник русско-японской войны, служил в 7-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде, 2-я батарея. Награждён Георгиевским крестом 1-й степени № 6801 приказом по 3-му Сибирскому армейскому корпусу № 213–1915. В память о годовщине войны награждён Государем Императором Знаком Отличия Военного Ордена (офицерский) 4-й степени № 123424 за русско-японскую войну (роздан Великим Князем Георгием Михайловичем). Другие степени наград не установлены. Проживал в г. Иркутске, где и умер.

35. ШУГАЕВ Архип Акимович, 1879 г.р., д. Сырск Кормянской волости Рогачёвского уезда (ныне Кормянский р-н Гомельской обл.) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. На военной службе с 1900 года. За мужество и храбрость в русско-японской войне 1904-1905 гг. награждён Георгиевским крестом 4-й ст. В 1-ю Мировую войну за личное мужество в боях награждён Георгиевскими крестами 3-й, 2-й и 1-й степеней. В 1914 г. подпрапорщик 15-й роты 97-го пехотного Лифляндского полка.

36. ЯКОВЛЕВ Илья Федорович, д. Лобковичи Молятичской волости Чериковского уезда (ныне Кричевский район) Могилёвской губернии. Полный Георгиевский кавалер. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Георгиевский крест 4-й степени № 233501, другие номера не установлены.

Надеюсь, что со временем, полные Георгиевские кавалеры, имеющие кресты четырёх степеней и кавалеры полного банта (четыре креста и четыре медали 1–4-й степеней), займут достойное место на площади Славы в Могилёве. Список их далеко не полный.

Михаил Черняев,
фото из семейного архива

Письма деда с фронта

Поле у Визенау

Седой солдат расскажет внукам
Про эту быль своих времен,
Как он, герой, да маршал Жуков
Из Польши немцев гнали вон;
Как славил их салют московский,
России добрых сыновей,
Как двинул справа Рокоссовский,
Как тотчас Конев дал левей...
И разъяснит, как по уставу,
Куда какой врезался клин,
Когда взята была Варшава
И встал на очередь Берлин.

А.Твардовский, 1944 г.

К сожалению, нам не довелось ни слушать военные рассказы наших дедов, ни видеть их; они погибли в горниле великой войны. Один из них, Черняев Илья Акимович, пропал без вести в сентябре 1942 года где-то в районе Ржева – Сычёвки, а другой, Сухов Василий Ефимович, как и герой Твардовского, с Жуковым освобождал Польшу и погиб уже в Германии, на западном берегу Одера в марте 1945 года. О нем и наш рассказ.

«Жизнь прожить – не поле перейти», – часто говорила наша мама, рассказывая о непростой жизни своей семьи. Да, прожить жизнь сложнее, но и не каждое поле легко перейти. На одном из таких полей под германским городком Визенау семьдесят лет назад сражался и погиб наш дед – Василий Ефимович Сухов. В нашей семье от деда остались только три фронтовых письма, которые бережно хранили его жена – Пелагея Максимовна и старшая дочь – Мария, наша мама. Писем с фронта было больше, но сохранились только эти.

Интересны все фронтовые письма – весточки из героического и трагического прошлого, вдвойне интересны письма с передовой, где почти нет границы между жизнью и смертью. Письма деда ещё интересны и тем, что их писал взрослый, умудрённый жизнью человек, имевший семью, жену и трёх детей, познавший жизнь еще до революции, не обласканный новой властью.

Василий родился в Кустанае в 1898 году в богатой семье. Его отец – Ефим Никифорович, имел крупорушку, кирпичный завод и постоялый двор в центре города. Ефим трижды женился, так как две его жены умерли, и от трёх жён имел 16 детей, из них только одну дочь. Василий окончил три класса школы и рано начал работать на кирпичном заводе отца. Вскоре он женился, жизнь шла своим чередом.... Но грянула революция, а затем до Кустаная докатилась Гражданская война. В этой войне Василий не участвовал, но белые, взявшие город, его и двух братьев приговорили к расстрелу. Их спас служивший у белых старший брат, который через некоторое время был расстрелян уже красными... Жена Василия умерла. Повдовствовав полтора года, Василий женился второй раз на Пелагее Максимовне Глотовой. Она была из знатной кустанайской семьи; среди основателей города были её предки – Глотовы и Толстые. В 1918 году гласными городской думы были её отец Максим Григорьевич Глотов и дядя Зот Петрович Толстой.

Гражданская война закончилась, жизнь начала налаживаться, в семье Суховых появились дети: Мария в 1921 году, Николой в 1925, Ольга в 1928. Василий упорно трудился: летом занимался изготовлением кирпича, зимой – извозом, возили обозами товары на Урал и в Сибирь. Это была прибыльная, но опасная работа, многие родственники и знакомые Василия погибли в степи от мороза, буранов и лихих людей. Но вновь вздыбилась Россия – коллективизация...

Однажды друг предупредил Василия, что его будут судить и. возможно, отправят в Сибирь как сына

богача. В тот же день, собрав немудрёные пожитки, Василий со всей семьёй покинул дом и стал скитаться по окрестным хозяйствам, зарабатывая изготовлением кирпича. Каждый год они переезжали на новые места. Не имея своего постоянного жилья, семья жила в построенных землянках или снимала угол.

Постепенно жизнь вновь успокоилась. Дети учились: Николай и Ольга в школе, Мария закончила с отличием педучилище и поступила в пединститут. Семья, наконец, купила и зажила в своём домике. Но Василий был лёгким на подъём. Узнав от родственника о богатой жизни в центральной России, он съездил в рязанский Шацк, где ему всё очень понравилось, и решил переезжать туда. Особенно после полупустынного Кустаная ему понравились богатые рязанские сады. Суховы продали дом и всей семьей, кроме Марии, которая заканчивала учёбу на 1 курсе пединститута, поехали в Шацк. В дороге многие смотрели на них, переселяющихся на запад, с удивлением, шёл 1941 год. В воскресный день, когда они должны были купить дом, началась война. Мария добиралась в Шацк к семье уже одна по страшным дорогам 1941 года, забитым военными эшелонами и беженцами. Так оказались Суховы в суровые годы войны в незнакомом для них городе без родных и знакомых.

Василий успокаивал жену: «Что нам война, я старый, наш сын молодой, война нас минует». Но он ошибался. Уже в начале сентября 1941 года его мобилизовали на фронт. О его проводах вспоминала младшая дочь Ольга, её, грустную, с заплаканными глазами отпустила с урока школьная учительница. А в Рязани на вокзале Василий неожиданно встретился со старшей дочерью Марией. Она, получив телеграмму о мобилизации отца, забрала свои документы из рязанского пединститута, в облоно получила направление на работу в школу в Шацком районе и ехала домой. Надо было помогать семье. Долго разговаривали отец с дочерью на перроне железнодорожного вокзала, пока не прозвучал прощальный гудок паровоза.

В конце 1941 года Василий вернулся домой. Его не взяли в действующую армию, молодых тогда было ещё достаточно, и он работал на трудовом фронте (строил укрепления под Москвой). В Шацке устроился работать на автобазу, освоил профессию шофёра, получил права, хотя до этого к технике не имел отношения. Дети помогали ему разобраться в технических терминах и физических законах. В начале 1942 года вновь был призван и уже попал в действующую армию. Ему шёл 44 год.

Довоенное фото. Василий Ефимович Сухов

Первое письмо.

«Добрый день моё любимое семейство: Поля, Маруся и Лёля. Шлю я вам свой боевой привет.

Во-первых, я хочу вам сообщить, что я пока жив и здоров, чего и вам желаю.

Далее сообщаю вам, что я боец, а бойцы не теряют храбрости духа до последней капли крови.

Конечно, как вам известно, что я живу очень хорошо.

2 месяца уже стояли на отдыхе, и есть небольшие надежды, съездить в отпуск на короткое время, но и на это я решаюсь, хоть на 1 час побывать дома, да взглянуть на вас, на живых. И то на карточку я часто смотрю, но вы что-то серчаете: я с вами говорю, а вы молчите.

Поля, что вам Коля пишет или нет? Я от него не получал ни одного письма и не знаю, где он находится.

Да моё сердце об себе меньше всего думает, как об Коле да об вас. Да, мои дорогие, много надо силы и храбрости, чтобы это всё переносить. Бывают моменты очень трудные, что хоть пой песню "Разлука", но на меня надейтесь, что я это всё перенесу, лишь бы миновало бы меня злодейский прицел.

Так вот ждите, что скоро будет враг разбит, и победа за нами, и я приеду к вам. Но вроде всё. Целую вас. Ваш папа.

Полевая почта 08718-13. Сухову. 17.11.43.»

В это время Василий Сухов был военным шофёром, возил рацию, так он сообщал родным в одном из писем. По номеру полевой почты он находился на Западном фронте в 6 артиллерийской дивизии РГК.

Фото семьи Суховых. 1939 г.

А был Василий Ефимович не только кирпичных, но и печных дел мастером и на отдыхе сделал в командирском блиндаже такую печку, что командир действительно пообещал ему за это краткий отпуск. Но не сложилось. Его мечта об отпуске не сбылась и больше свою семью он не видел.

На фотографии, сделанной 11.12.1939 г., семья Суховых: Василий Ефимович, Пелагея Максимовна, Мария (Нюра), Николай (Котик), Ольга (Лёля). На фронте именно с этим снимком и разговаривал Василий.

Дочь Мария работала учителем в Шацком районе. В 1943

году рязанский пединститут временно перевели в Шацк, она не могла упустить такой счастливый случай и вновь поступила в институт, но уже на второй курс. Ей два раза приходила повестка, но в военкомате, куда она приходила коротко постриженной, ей говорили: «Подождите». Ольга продолжала учиться в школе.

В письме отец более всего беспокоится о судьбе сына Николая. Николай был призван в армию летом 1943 года после окончания 9 класса. Ему было 18 лет. Он прошёл двухмесячные курсы и сержантом был отправлен на фронт. До фронта Николай не добрался, их эшелон 29 октября 1943 разбомбили, он был ранен в плечо. После выздоровления работал в тульском военкомате. Так и связал он всю свою последующую жизнь с армией и дослужился до звания майора.

Последние письма были написаны в начале 1945 года. В это время Василий Ефимович находился в 49-й стрелковой дивизии 33-й армии 1-го Белорусского фронта. Дивизия входила в состав 62 стрелкового корпуса. В январе 1945 года 33 армия, находившаяся на левом, южном фланге фронта, совершила стремительный бросок от Вислы к Одеру. Информация о тех событиях имеется в боевых донесениях штаба 49-й стрелковой Рославльской дивизии (командир дивизии генерал-майор Богданович Петр Константинович).

14–15 января 1945 года дивизия прорвала позиционную оборону противника на реке Висла, за два дня напряжённых боёв захватила 18 линий траншей противника. Прорвав оборону противника на всю глубину и отразив его ожесточённые контратаки, дивизия обеспечила ввод в прорыв подвижных кавалерийских и танковых соединений. Противник был разгромлен и мелкими разрозненными группами начал беспорядочно отступать на запад, оказывая слабое сопротивление. Силы дивизии были свёрнуты в походные колонны и начали преследование противника.

Наступление проходило в исключительно высоком темпе. Это был наш блицкриг. В день дивизия проходила 30–40 километров, иногда до 63-х, средняя скорость продвижения составляла 3–4 километра в час. Из-за нехватки горючего начали отставать автомобили, затем износились подковы у лошадей. Движение замедлялось разбитыми дорогами, снегопадом и гололёдом, обстрелами авиации противника.

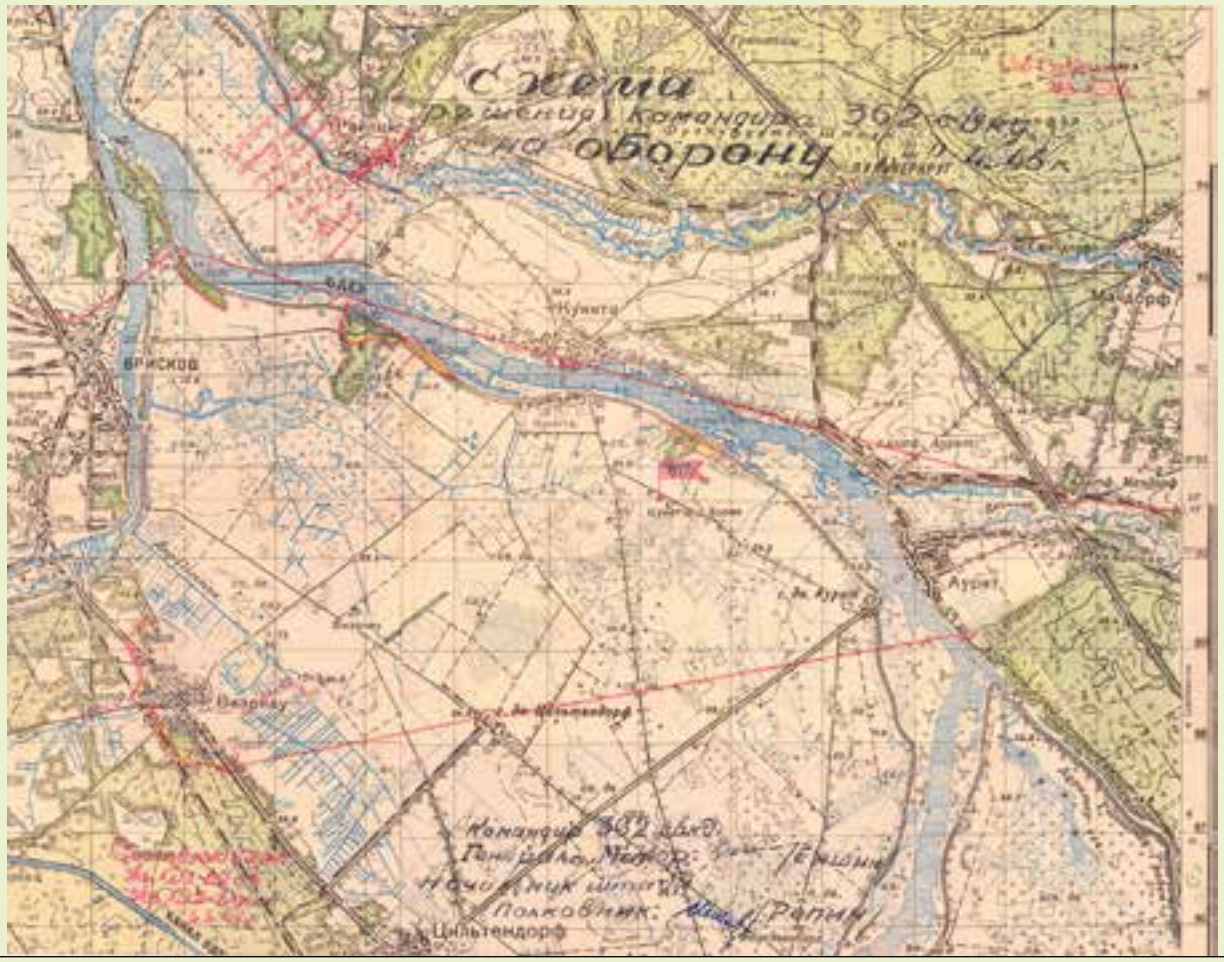
За время наступления дивизия прошла около 512 км, овладев городами Скарышев, Томашув, Павянице, Калиш и большим количеством населённых пунктов.

29 января 49 сд вышла на границу Германии, за два дня с боями прошла около 40 км по германской территории и с боем овладела немецким городом Швибус.

На крупной немецкой приграничной железнодорожной станции Ней-Бенчин были захвачены большие трофеи: 100 паровозов, 2500 вагонов и много другого имущества.

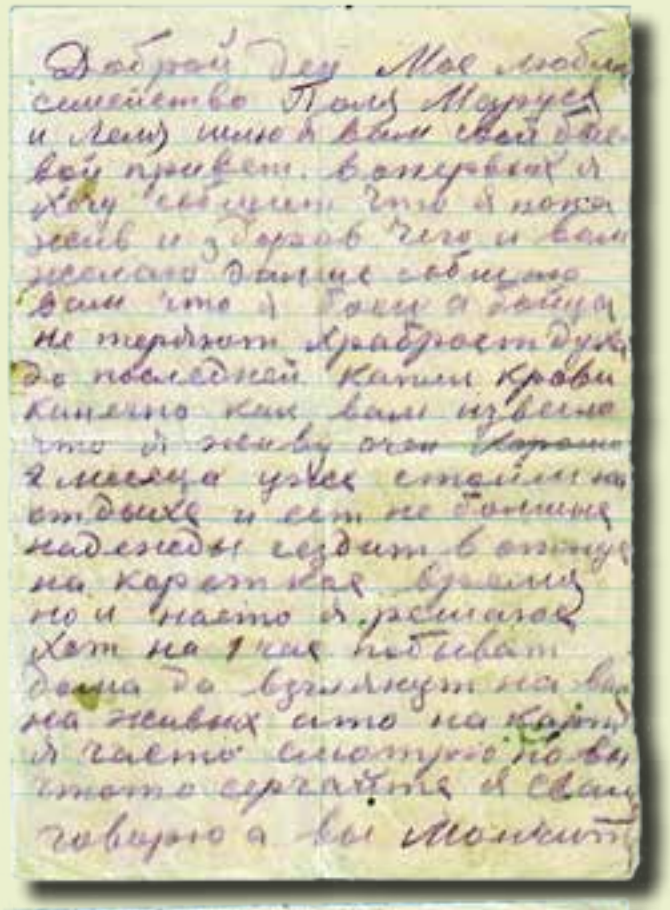
За время январских боёв дивизия потеряла убитыми 217 человек, ранено 1041, пропало без вести 176. Следует отметить, что перед началом январского наступления в составе дивизии было 7311 человек.

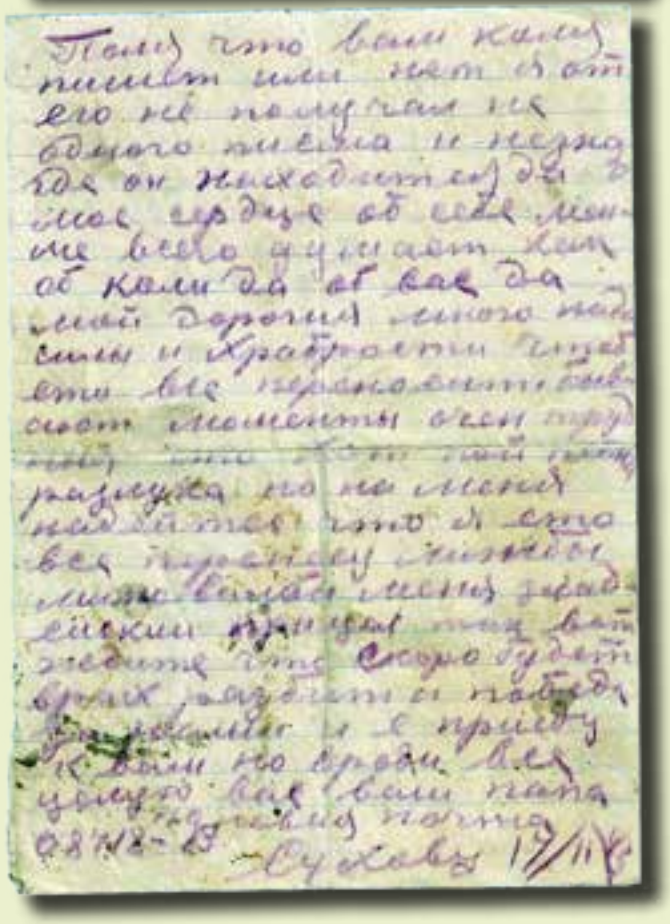
Утром третьего февраля части дивизии вышли к реке Одер, последней крупной водной преграде перед Берлином. Без промедления в ночь на четвёртое февраля началось форсирование Одера по льду в районе городков Кунитц и Аурит. Несмотря на ожесточённое сопротивление противника, к утру четвёртого февраля части дивизии захватили плацдармы на западном берегу реки и начали медленно продвигаться вперёд. Противник отчаянно сопротивлялся, неоднократно пе-



Карта от апреля 1945 года. Визенау

Первое письмо В. Сухова





реходя в контратаки. Об ожесточенности боёв говорят потери среди командного состава дивизии: убит командир батальона, ранены командир батальона и зам. командира полка. 5 и 6 февраля наступление продолжилось, наши части расширили плацдарм до железной дороги и городков Визенау и Брисков, но взять эти немецкие городки не удалось. Сопротивление противника усиливалось. Часть ровного поля перед Визенау была залита водой, что затрудняло наступление. Возникли трудности с обеспечением частей, так как транспортировку боеприпасов и грузов через Одер осуществляли вручную, сначала по льду, а затем на лодках. К исходу седьмого февраля из штаба корпуса пришёл приказ о переходе дивизии к обороне. Части окопались, организовали систему огня, создали минные поля. Из-за близких грунтовых вод некоторые части вынуждены были строить на поле насыпные оборонительные сооружения. Каждая из сторон старалась улучшить своё положение. Ожесточённые бои продолжались по всей линии соприкосновения, особенно, за высоту 42.0, находившуюся севернее Визенау. Восьмого февраля она была взята 222 сп, но 14 февраля в результате контратаки противник вернул её и удерживал до середины апреля, несмотря на многочисленные атаки наших частей. 20 февраля в обескровленные части дивизии поступило пополнение и, вероятно, среди новых бойцов был и Василий Сухов. Последние письма были написаны на последнем поле деда, на поле под Визенау.

33-я армия к концу февраля располагала на западном берегу р. Одер тремя плацдармами. Первый (шириной 14 км и глубиной до 6 км) ограничивался линией отм. 22,8, Визенау, Цильтендорф, роща 4 км восточнее Цильтендорф. Второй небольшой плацдарм был захвачен в районе северо-восточнее Фюрстенберг (шириной по фронту 4 км, глубиной около 2 км). Третий был захвачен в районе отм. 31,6 южнее Фюрстенберг (шириной 4 км, глубиной 1–1,5 км).

Письмо второе.

«Добрый день или вечер мои дорогие. Поля и дочка Лёлечка шлю я вам свой пламенный привет и самые наилучшие пожелания.

Поля, я пока жив и здоров, того и вам желаю.

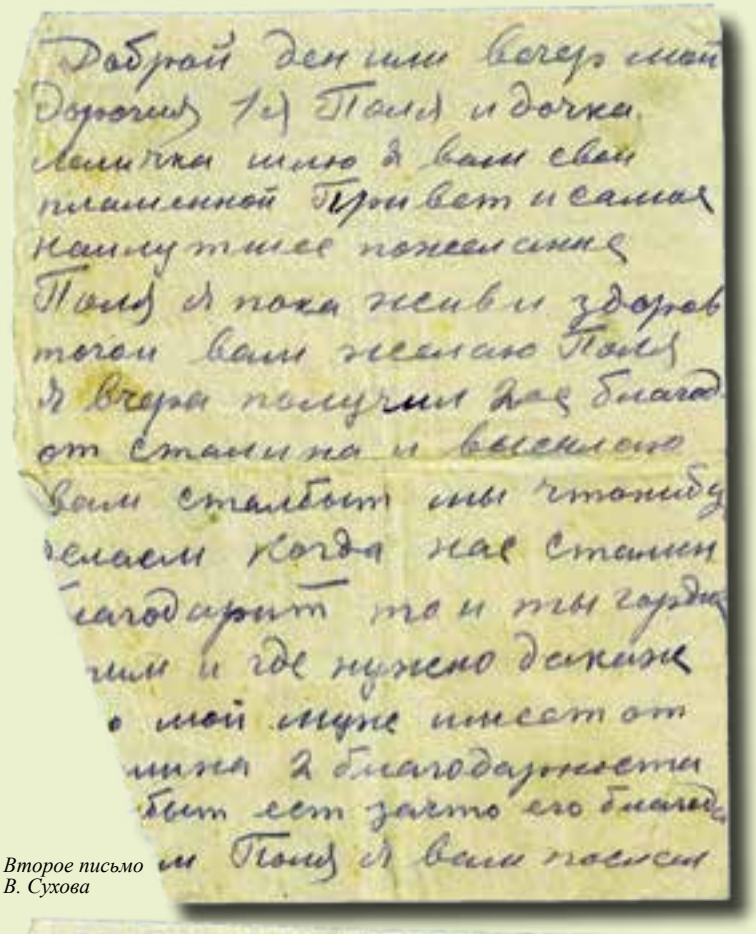
Поля, я вчера получил вторую благодарность от Сталина и высылаю вам, Стало быть мы что-нибудь делаем, когда нас Сталин благодарит. То и ты гордись этим и где нужно докажи, что мой муж имеет от Сталина 2 благодарности и стало бы есть за что его благодарить...Поля, я вам послал 2 посылки. Там в них кое-что, но самое главное дочкам по часам. И если вы их получите, то сообщите мне. Я ещё пошлю, а если не получите, то я больше посылать не буду, а то очень с посылками много канители. Поля, обо мне не думай, я живу хорошо. Хотя и сейчас в новой части, но опять не хуже людей. Поля, а всё же жди меня с победой, домой. Я вернусь и тогда поговорим в душу. Я сейчас имею немецкие офицерские сапоги и брюки. Имею часы серебряные, как что веду культурно. Всё у меня...»

Благодарности Сталина. За январские бои 1945 года 49 стрелковая дивизия получила две благодарности ВГК:

– 23 января 1945 г. за освобождение Калиша в составе 62 стрелкового корпуса (командир генерал-майор Воробьев Яков Степанович),

– 31 января 1945 г. за освобождение Швибуса (Свебодзин).

Войскам, участвовавшим в боях за освобождение городов, приказом ВГК была объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.



Второе письмо В. Сухова

Кроме этого, 19 февраля 1945 года 49-я сд была награждена орденом Красного Знамени.

О немецких сапогах. После стремительного наступления в Польше части дивизии застряли на плацдарме, на западном берегу Одера. Окопались, отгородились минными полями и проволочными заграждениями, вели разведку боем, отбивали контратаки, обстреливали противника, изучали матчасть, вели боевую подготовку к наступлению. В районе платформы Аурит для подготовки штурмовых отрядов была построена 4-х километровая штурмовая полоса с завалами, траншеями, ходами сообщения. Опасаясь применения противником химического оружия, на плацдарм доставили противогазы.

Но и здесь, на передовой, продолжалась обычная жизнь. Солдаты, рискуя жизнью, лазали на нейтралку за трофеями, чтобы выглядеть не хуже других. Проверка состояния обороны полков, проведённая в начале марта, выявила в том числе и не уставный вид бойцов; многие красноармейцы одеты в гражданское, грязные, не заправленные.

В это же время приказом по корпусу в частях изымались и уничтожались все немецкие и польские грампластинки.

О часиках. Посылку с часиками Суховы получили, но радости от неё не было. Часики не ходили – требовали ремонта, но главное, они напоминали дочерям о погибшем отце.

Письмо третье.

«Добрый день, моя любимая дочка Маруся. Шлю я тебе свой фронтовой привет и самые наилучшие пожелания.

Маруся, у нас идёт дело хорошо, гуляем по Германии. Я нахожусь в первом Белорусском. От Берлина 90 километров, скоро будем в Берлине.

Я живу очень хорошо. Блиндаж имеем в 3 наката, так что осколком не пробьёт, даю гарантию, а прямое попадание бывает редко. Я маме это не писал, а вам с Колей напишу. Я сейчас нахожусь не шофёром, а пулемётчиком, вторым номером. Это мне пришлось случайно, так как Николай оставил свой пулемёт, а там работать некому, я и заменил его.

Короче, всего наша дивизия прошла 600 километров и порасходовала людей и нас выдвинули кого в пехоту, кого-куда и мне судьба пала быть пулемётчиком.

Так вот, Маруся, прочти это письмо и пошли его Коле, а маме ничего не пиши. Я ей написал, что переменил свой адрес, а как-что не пишу.

А я живу хорошо. С немецкого офицера с убитого снял сапоги, лазил на нейтралку, и часы. Сейчас живу по культурному, обмундировка у меня богатая.

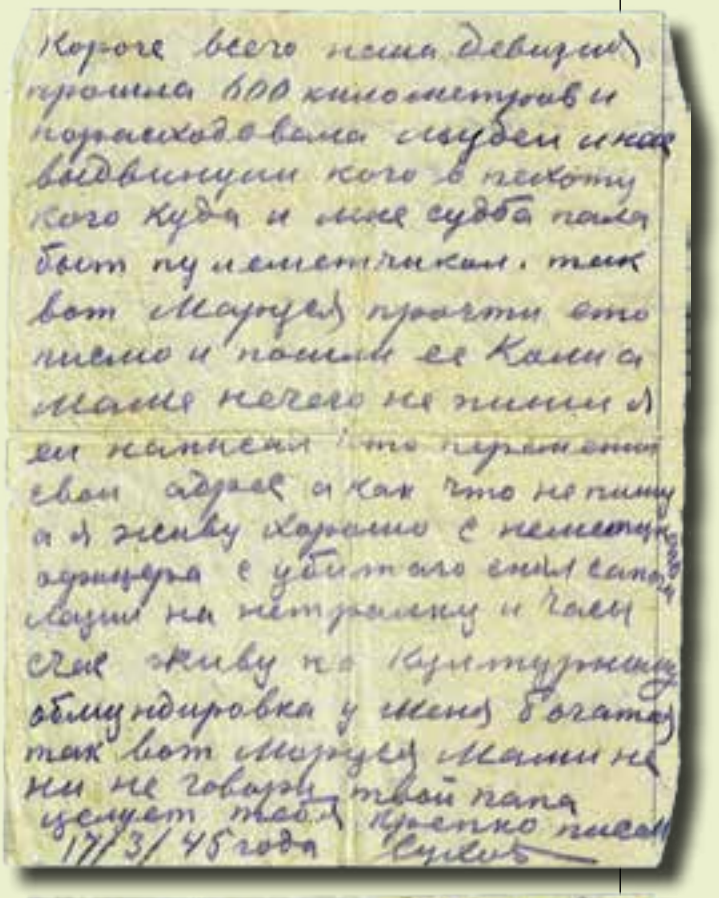
Так вот, Маруся, маме ничего не говори. Твой папа целует тебя крепко. Писал 17.3.45. Сухов.».

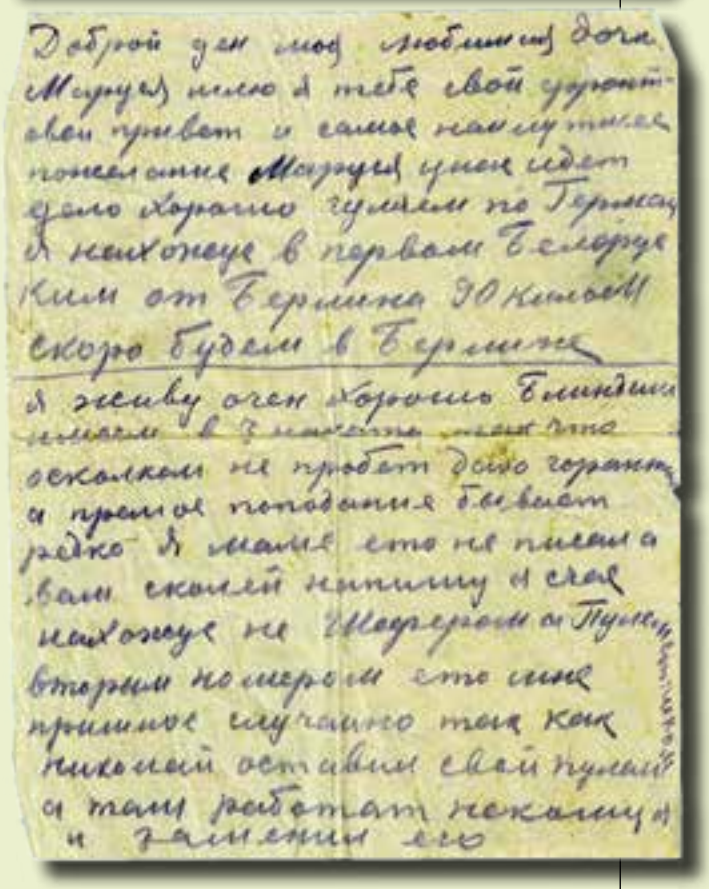
Это последнее письмо Василия Ефимовича Сухова. Оно написано за пять дней до гибели и в нем явно присутствуют и чувство солдатского долга, и тревога. На передовой пулемёт не должен простаивать, а пулемётчики долго не живут.

В марте 1945 г. на плацдарме под Визенау положение сторон не изменилось. Дивизия занимала оборону, проводила инженерные работы по укреплению позиций, одновременно в дивизии проводилась боевая подготовка к предстоящим наступательным боям. Разведчики проводили ночные поиски и засады с целью захвата языков.

В марте 222 сп оборонялся на рубеже: 200 м севернее и северо-восточнее Визенау, платформа западнее Визенау. Обстреливал противника ружейно-пулемётным

Последнее письмо В. Сухова





огнём. Тем же отвечал и противник. Кроме того, вёл артиллерийский и миномётный обстрел наших позиций.

Утром 21 марта первая стрелковая рота 222 сп вместе с разведчиками – в общем количестве 85 человек после артиллерийско-миномётного налёта вели разведку противника боем в направлении высоты 42. Один взвод преодолел проволочное заграждение, но залёг под сильным пулемётным огнём не выявленных огневых точек противника. Попытки продвинутся вперёд, успеха не имели, атака захлебнулась. В этом бою погибли 3 бойца, которые были захоронены вместе с Василием Ефимовичем Суховым. Вот их имена:

– Симонов Иван Алексеевич командир отделения младший сержант 1908 г рождения, призванный из Новосибирской области,

– Картавый Василий Иванович, ефрейтор, призванный из Орловской области,

– Котляров Виктор Маркович, младший сержант 1926 г рождения, призванный из Смоленской области.

Василий Сухов погиб на следующий день 22 марта 1945 года за полтора месяца до долгожданной Победы. В донесении штаба 49-й сд о потерях за 22 марта отмечен один погибший – это и есть наш дед, Василий Ефимович Сухов 1898 года рождения. Как он погиб на германском поле под Визенау неизвестно, но, наверное, от вражьей пули, как и нагадала в Кустанае ему ещё в юности «гадалка-сербиянка».

Четыре бойца были похоронены «на западном берегу р. Одер напротив деревни Кунитц в 17 километрах юго-восточнее Франкфурта».

На 31 марта 1945 года дивизия имела личного состава 4988 человек.

Последнее письмо от отца наша мама получила уже после черного дня получения похоронки. Для Суховых померк свет, и день Победы был горек.

В июне 2015 года мы, его внуки, посетили место гибели в Германии нашего деда, Сухова Василия Ефимовича. Побывали на поле, которое он так и не смог перейти, и где оборвалась его жизнь. Это поле находится на западном берегу Одера восточнее немецкого городка Визенау. Мы ходили по тихим улочкам маленького городка Визинау, где цвели деревья, пели птицы, и ничто не напоминало о жестоких кровавых боях, ожидали электричку на платформе железнодорожной станции, которая упоминалась во всех боевых сводках дивизии в течение двух с половиной месяцев. На электричке проезжали мимо городка Брисков и высоты 42, склоны которой были обильно политы кровью.

Брисков, Визенау и высота 42.0 между ними были взяты 49-й стрелковой дивизией только 15 апреля 1945 года, на второй день Берлинского наступления. До этого многочисленные атаки успеха не имели вследствие сильного огневого сопротивления и контратак немцев

На следующий день мы побывали на мемориале воинов 33-й А в Цыбинке. Первоначально на солдатском кладбище-памятнике в г.Цибинген, которое было заложено командующим 33-й армией генерал-полковником Цветаевым В.Д, было захоронено 3600 человек, а затем туда стали свозить останки солдат 33-й армией с других мест. Сейчас там покоится более 11 тысяч красноармейцев. Наверное, среди них похоронен и наш дед с его боевыми товарищами.

Мы положили на гранитные плиты полевые цветы, помолчали и помянули по-русски героев. Надпись на мемориальной плите гласит: **«...СВЯЩЕННАЯ КРОВЬ ГЕРОЕВ ПРОЛИЛАСЬ НЕДАРОМ: ИХ ПОДВИГИ, ИХ ИМЕНА НАВЕКИ ЗАПЕЧАТЛЕНЫ ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ НА СКРИЖАЛЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ».**

Вечная им память.

Июль 2016 г.

К годовщине Бородинского сражения

Скоро исполняется 202 года со времени нашествия Великой армии Наполеона на Россию. Не смотря ни на что интерес к этой эпохе среди людей, занимающихся раскопками, не утихает.

Мы неоднократно обращались к нашим коллегам с просьбой поделиться фотографиями своих находок по теме 1812 года, некоторые из которых с удовольствием и публикуем.

Редакция «ВА»

Орёл с патронной сумки артиллериста гвардейской артиллерии Великой армии. Место находки – Гагаринский район Смоленской области

Гренада о трёх огнях с патронной сумки гренадёра русской армии. Место находки – Можайский район Московской области

Варианты украшения патронных сумок и перевязи воинов русской армии. Место находки – Вяземский район Смоленской области

Стальной вариант киверной розетки солдата лёгкой пехоты французской армии. Место находки – Тёмкинский район Смоленской области

Фрагмент французской пехотной полусабли. Можайский район Московской области

Вариант пряжки поясного ремня солдата французской армии. Место находки – Вяземский район Смоленской области

Детали русского пехотного тесака. Место находки – Гагаринский район Смоленской области

Детали французской амуниции и вооружения...

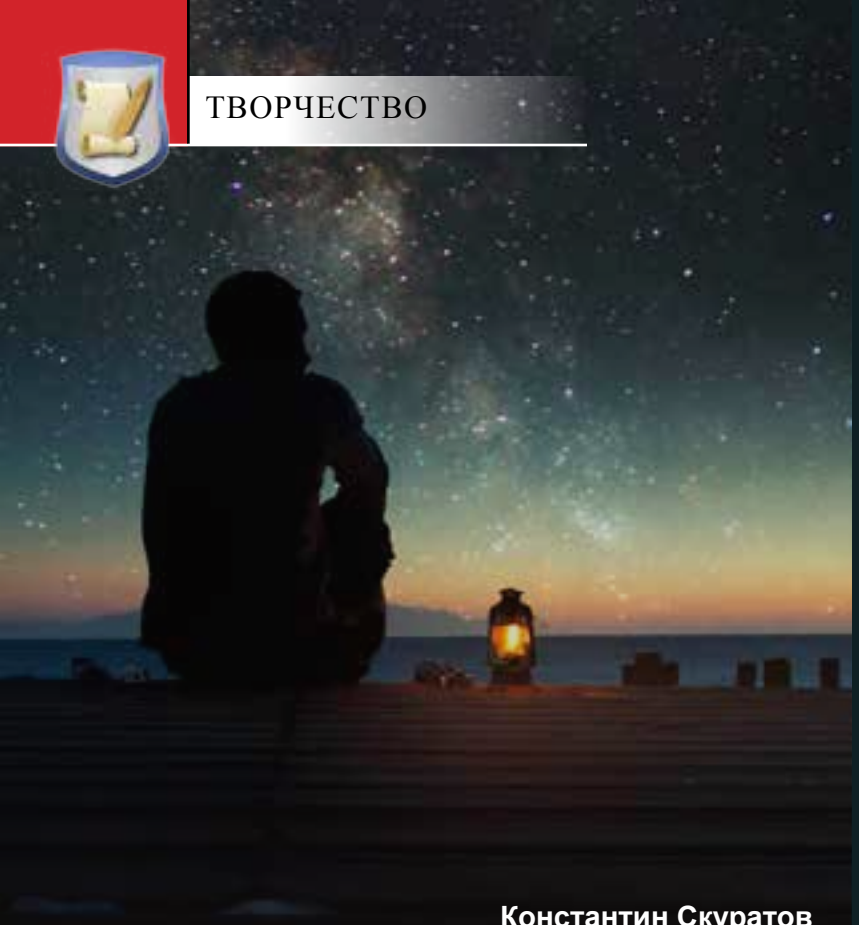
Детали амуниции, вооружения и личные вещи солдат французской армии. Вяземский район Смоленской области

Цифра обозначения номера полка с патронной сумки солдата французской армии. Можайский район Московской области

Пуговицы полков Великой армии...

Элементы оружейного курка с протравником и полочкой. Гагаринский район Смоленской области

Российский армейский пистолет. Место находки – Можайский район Московской области



Константин Скуратов

Неиспорченный телефон

Посвящается поисковому отряду «Дозор» и его командиру Владимиру Ступакову

Он сидел напротив, хлопая глазками, прикрытыми очками в модной оправе. Строгий костюм, галстук ярко-алого цвета, на запястье часы стоимостью с автомобиль бюджетного сегмента.

Капитан едва справлялся с нарастающим раздражением.

– Вы, э... собираетесь вывозить детишечек на, э... раскопки? – снова спросил неожиданный посетитель. – Через, э... неделю?

– Собираюсь, – буркнул капитан.

Одно дело – спланировать выезд на «Вахту Памяти». Другое – организовать его. И совсем уж третье – добиться осуществления планов.

Вроде бы и все документы собраны, завизированы и подписаны. И студенты принесли от родителей нужные бумажки, и учебное заведение дало «добро». И всякие расходные мелочи – от туалетной бумаги до одноразовой посуды – закуплены. То есть, учтён опыт десятка предыдущих поисковых «вахт».

Осталось решить вопрос с транспортом. Вот тут и оказалось, что прежние спонсоры куда-то незаметно улетучились. Либо перестали радеть за патриотическое воспитание молодежи. Кризис, понимаете ли.

Если честно, капитан ничуть не удивился – было такое в истории поискового отряда, и не раз. И на электричках ездили, и на родительских машинах добирались. Не впервой, как говорится.

Но нынешняя «вахта» ещё в прошлом году была спланирована на территории, отстоящей от города аж через три соседних области, куда по железной дороге добираться больше суток, а каждый родительский автомобиль сжёг бы по доброй сотне литров дорогого нынче горючего. И, не забудьте, что двадцать три бойца поискового отряда должны ещё и назад вернуться.

– Я младший координатор всероссийской общественной организации «Счастливые дети России», – наконец-то представился посетитель. И гордо произнёс своё имя-отчество, которое капитан даже не попытался запомнить.

– И что ваша организация хочет от нашего отряда?

– Ну, э... как бы... поучаствовать... в некотором роде.

– Состав группы утвержден, – сурово сказал капитан. – Лишних не возьмем ни при каких...

– Да боже упаси! – воскликнул младший координатор счастливых детей. – Мы и не собираемся! И в мыслях, как говорится... к черту на кулички. Косточки перебирать? Бр-р! А вот, как бы, поспособствовать... оказать некую помощь... ресурсами организации... нас уважают... седьмой вице-премьер почётный председатель...

– А от нас что надо? – грубо прервал его капитан. – Не стесняйтесь, фантазируйте. Выберем наиболее возможное в процессе дискуссии. Итак, мне нужен транспорт. Автобус. Туда и обратно. А вам?

Выслушав гостя, он облегченно вздохнул. Фотоотчёт – поисковики на фоне знамен и баннеров «СДР». Статья в газете организации с указанием пары фамилий как бы тоже копавших активистов – список прилагается. Пара заметок в социальных сетях с непременным упоминанием.

– Лайки мы и сами накрутим, – вдохновлено вещал младший координатор. – От вас только материал. Сами понимаете – мы не в теме, такого можем насочинять...

Капитан кивнул. Могут. Если уж профессиональные журналисты пишут о «вахтах» поисковиков так, что потом у героев статей от стыда щёки горят неделями, то что говорить об общественниках...

– В принципе, – осторожно сказал капитан, – ничего невыполнимого нет. И мать вашу... в смысле, Россию у нас в отряде все уважают. Отчего же? Двести фотографий хватит? Только флаги и баннеры мы рисовать не обучены.

– Не волнуйтесь! Всё будет в автобусе! Так, если мы договорились, давайте информацию по маршруту. Откуда, куда, количество участников, время и место погрузки...

Капитан удивился – младший координатор всех счастливых детей исчез, уступив скрипучий стул опытному менеджеру-логистику. Эх, оказывается, какого начальника автомобильной службы полка не получила наша армия...!

На место прибыли к вечеру. Первым делом занялись обустройством лагеря, обошли ближайшие окрестности.

На дальней опушке облюбованной поляны стояла едва заметная палатка камуфлированной расцветки.

К ней и направился капитан – знакомиться с нечаянными соседями.

Три здоровенных небритых мужика были густо покрыты татуировками, среди которых особенно выделялись цветные кресты, сильно похожие на награды вермахта. Несмотря на свежий апрельский ветерок, они сидели у костра, обнаженные по пояс – сверху – и передавали друг другу большую жестяную кружку, от которой пахло вином и пряностями.

– Коллеги? – хмуро спросил самый небритый. – Что, кто-то поляну медом намазал? За третий год пятый детский сад приезжает.

– Девчонки есть? – подмигнул самый молодой.

– Чесали бы вы отсюда, пока транспорт не уехал, – сплюнул в пламя костра третий.

И всё это в ответ на нейтральное «добрый вечер».

– Место согласовано с районной администрацией, – сухо сказал капитан. – С вами посоветоваться забыли, уж не обессудьте. Сразу насчёт девчонок – к лагерю подходить не рекомендую. Могу обидеть невзначай.

– Справишься ли? – усмехнулся самый небритый, придержав за руку рванувшегося было молодого.

– Сам, скорее всего, нет. А вот в компании со своей подружкой – запросто.

– Крутая подружка! Как зовут?

– Большая саперная лопата. Надеюсь на хотя бы нейтралитет, коллеги.

Капитан повернулся и зашагал к своему лагерю.

– Эй, коллега! – окликнули от костра. – Как звать-то?

– Капитан. Товарищ капитан, – ответил он, не повернув головы.

– Бонд. Джеймс Бонд, – засмеялись у костра.

А хоть бы и так.

Поиск останков погибших солдат – дело непростое. За семь десятков лет природа сама постаралась зализать нанесённые ей человеком раны. От наспех вырытых траншей среди деревьев, родившихся много позже войны, остались едва заметные впадинки. Жухлая прошлогодняя трава плотным слоем покрыла землю и ещё заметные воронки от снарядов.

Капитан не надеялся найти в здешних перелесках ушедший во влажную землю по башню танк или затаившийся на дне оврага самолет. Конечно, правы в своем ехидстве «коллеги», что являлись так называемыми «чёрными копателями» – район за последние годы перекапывался поисковиками неоднократно, всё мало-мальски интересное и серьёзное давно найдено. Да и по масштабам – далеко не Прохоровка – немцы дошли сюда в октябре сорок первого, а уже в ноябре ушли без особого сопротивления, выравнивая линию фронта. То есть не было здесь массового героизма и немыслимых потерь. Просто держались измотанные, обескровленные батальоны Энского мотострелкового полка, медленно отползая на восток, оставляя позиции только тогда, когда их защитники полностью погибали.

Не тысячи погибших. К октябрю сорок первого во всем Энском полку вряд ли набиралось пять сотен человек. Полк отступал от западной границы, дважды оказывался в окружении, бился в арьергарде после потери Смоленска. И, практически весь, лёг здесь, обороняя полосу между двумя деревеньками, о которых сегодня напоминают лишь одичавшие яблони в заросших садах. Их названия даже местные старожилы не вспомнят сразу. А на картах Генерального Штаба они до сих пор есть.

Так почему капитан выбрал для поисковых работ этот, казалось бы, давно сто раз перелопаченный рай-

он? Интуиция, наверное. И всего две братских могилы на весь участок. В одной двадцать четыре бойца, во второй восемнадцать. Из возможных пятисот.

Капитану было наплевать на казённый патриотизм, политику и воспитание молодёжи. Он в зрелом возрасте выбрал свой крест и вот уже который год хоронил тех, кто числился в списках пропавших без вести, изредка возвращая неизвестным имена, историю и уставшую ждать родню. Если бы студенты не присоединились, в результате чего и появился их поисковый отряд, он всё равно ездил бы на раскопки. Один. Или с сыновьями. Каждый погибший солдат должен быть похоронен с почестями. Точка.

На четвёртый день бесплодных поисков, разослав разведгруппы в направлениях, казавшихся особенно перспективными, капитан не пошёл, как обычно, сам, а сел у палатки и принялся изучать самодельную карту местности.

Карта была плохой. Отвратительной. С таким же успехом можно было изучать местность по школьному глобусу.

Сохранившиеся карты Генерального Штаба, наоборот, были великолепны. Но самое маленькое подразделение, указанное на них, являлось отдельным полком. И был такой полк отмечен, если на него неожиданно сваливалось задание от самого Верховного Главнокомандующего... в остальных случаях – дивизии, армии, фронты.

«Двухвёрстки», хранившиеся в планшетах и за голенищами сапог ротных и взводных командиров, были заветной мечтой каждого поисковика. Недостижимой.

Широкая тень легла на карту. Капитан поднял глаза – «чёрный копатель». Самый бородатый.

– Не помешаю? – спросил тот.

Капитан пожал плечами.

– Я, собственно, чего пришёл, – сказал бородач. – Любопытно стало. Первый раз такой порядок у поисковиков вижу. Дисциплина на уровне. Те, что тут раньше землю ковыряли, совсем другие были. Шум, гам, водочка в пластиковых стаканчиках. Девушки для земных радостей, опять же. Одна группа вообще лишь на третий день вспомнила, что от дождя можно в палатках прятаться... м-да. А у вас все серьёзно. Уважаю.

– Спасибо на добром слове.

– Можно карту глянуть? – бородач бесцеремонно сунулся лохматой головой между бумагой и лицом капитана, тут же отстранился со смешком. – Ну да, мы так и думали. В райцентре автомобильный атлас области продается – намного точнее.

– Что нашел, – пожал плечами капитан. – Нет русских карт.

– Ага. Русских – нет. Причем нет в принципе. Их и без того мало было, так наши деды пришедшие в негодность использовали по прямому назначению – самокрутки мастерили.

– На что намекаешь? – сощурился капитан. – Неужто нашёл недокуренную самокрутку?

Бородач сунул руку в карман натовского комбинезона и вытащил бумажный рулон.

– Если нет русских карт, можно использовать немецкие.

– Откуда?!

– Из американского города Бостон, – засмеялся собеседник. – Между прочим, в полсотни баксов обошлась. Заходишь на сайт архива, формулируешь просьбу, платишь и получаешь искомое. Всё просто. Вот, смотри.

Он расстелил рулон прямо на влажной земле.

– Видишь, какая красота? Немецкий педантизм в линиях и красках. Стрелочки – обрезаться можно. И хозяин этого чуда военной топографии не простой вояка. Эсэс гауптштурмфюрер Гельмут Гейсе. Гестапо.

– Откуда в пехотном полку взялся гестаповец? – недоверчиво спросил капитан.

– А я знаю? Может, придали для чего-то. В отличие от нашего НКВД, гестапо работало не с личным составом, а с территориями. Может, тут партизаны шалили.

Или командир гренадерского полка недостаточно был верен фюреру. Или какую специальную операцию готовили. Оно тебе сейчас надо – все эти фашистские заморочки? Главное – вот эта карта!

Капитан вгляделся – и мгновенно понял, что искать останки солдат нужно совсем не в том месте, где уже десятки лет ворочают пласты глины все поисковики!

– Херр Гейссе прибыл сюда второго октября, – продолжал говорить бородач, указывая на пояснительные записи внизу карты, – и сразу же нанёс и свои позиции, и наши. А потом немцы начали продвигаться. Видишь? Новый рубеж, а тут сноска – уточнено по состоянию на восьмое… смотрим дальше – двенадцатое, пятнадцатое. Да, резво пёрла немчура. За две недели шесть километров. Потом ещё один рывок – сразу на пять километров, двадцать четвёртого. Вот они, основные позиции, до отдельного блиндажа. Последнее уточнение от двадцать восьмого октября. Всё, карта кончилась. И была сдана в штаб, откуда её отправили в Великую Германию, в архив. Потому что для гражданина гестаповца она являлась не расходным материалом, а натуральным отчётным документом.

– Ну? – поторопил собеседника капитан, уже догадавшийся, что история на этом не закончилась.

– Мы сделали в бостонский архив адресный запрос, – торжественно сказал «чёрный копатель», – прямо фамилию немца указали, точную дату запуска новой карты района – двадцать восьмое октября. Ответ – такой карты нет. Сам догадаешься, почему?

– Седьмое ноября, – медленно ответил капитан. – Многочисленные контратаки по всем фронтам в честь очередной годовщины Октябрьской революции. В том числе и здесь.

– Судя по отсутствию карты, гауптштурмфюрер встретил наш красный день календаря как свой последний. Так что третий год мы с друзьями мечтаем найти тут его могилку. Не волнуйся, тебе и твоим пацанам конкуренцию составлять не собираемся. Вермахт – наше всё. Даже пару ям с советскими солдатами покажем на досуге. Из уважения.

А наши – не ваше всё? – сощурился капитан.

– Ой, только не заводись, умоляю! – всплеснул руками бородач. – Я в душе тоже патриот, вон, георгиевская ленточка на антенне «Гелендвагена» висит. Но немецкие медали в Интернете продаются намного веселее. Тем более что наши музеи ими совершенно не интересуются.

– Срисовать карту дашь?

– Ещё чего! – захохотал он. – Это же ксерокопия! Забирай, дарю. Ребята поддержали единогласно. Считай это вроде как боевым трофеем. От нашего стола вашему. Если гестаповца найдёшь – свисти. Он мой, уговор?

Карту изучали всем отрядом чуть ли не до полуночи. Хотя местность за семь десятков лет сильно изменилась, стало ясно – искали совсем не там. Основные бои гремели в девяти километрах западнее от лагеря. Выросший там лес со стороны казался вековым, что и сбивало с толку.

– Так, всё. Спать! – вытолкал едва не взашей возбуждённых поисковиков из командирской палатки капитан. – С утра пойдём четырьмя группами. Прочешем лес. Я сказал – всем отбой!

Оставшись, наконец, в одиночестве, он ещё раз всмотрелся в карту. Названия, написанные латиницей, читались легко. Вот они – позиции Энского полка. Три тонких рваных линии траншей у болота. Там и надо искать в первую очередь.

Разведгруппа, возглавляемая капитаном, шла по густому лесу, рассыпавшись в цепь. Позади несколько

километров бездорожья, рисковая переправа через неширокую речушку, о которой лучше никому не рассказывать, долгий утомительный подъём в горку. Болото обнаружилось справа по ходу – карта не соврала.

Странное ощущение овладело капитаном. Словно из его глаз на местность смотрит кто-то другой. И видит, что интересно, совсем не то, что видит капитан.

– Стоп, – не выдержал он. – Все сюда!

– Что? – спросил один из бойцов.

– Не знаю, – отрывисто ответил капитан. – Не понимаю. Всем оглядеться! Включить миноискатели. Дальше идём след в след.

Уже через минуту неправильность получила логическое объяснение. Но было это объяснение из разряда полной небывальщины.

– Смотрите, – капитан качнул рукой влево и вправо. – Видите кусты?

– Нет, – хором ответили поисковики.

– А раньше их была тьма тьмущая.

Капитан наклонился, потрогал рукой торчащие из земли корни. Обрубленные, причем недавно. Так делают, чтобы расчистить пространство перед огневыми точками. А вон, в стороне, две срубленные сосны преграждают возможный проезд для техники. И ни одна иголочка в густой кроне не высохла, не побурела.

Разом взвыли-заверещали оба миноискателя. Минное поле?

Капитан лично проверял щупом каждый метр пути. Ничего. А миноискатели словно сошли с ума от ужаса. Да тут всё нашпиговано металлом, понял вдруг капитан. Не Сталинград, не Курская Дуга – просто участок линии фронта. Как просто...

Поисковики медленно поднялись на холм и остановились у первой траншеи.

– Не было у них мин, чтобы установить, – печально сказал капитан. – У них, наверное, и патронов почти не было. А...

Он осёкся, глядя на траншею. Вырытая наспех, коряво и без соблюдения основных правил, она всё равно выглядела, будто её закончили вчера вечером. Вырыли и ушли. Холодный ветер кружил над ними, и капитану начало казаться, что в его свисте слышны человеческие голоса. Они по очереди, не сговариваясь, спрыгнули в траншею и двинулись по ее извилистому узкому ходу. Капитан шёл впереди. Отчего-то он больше не боялся наступить на мину.

Чёрный провал входа в блиндаж открылся после пятого поворота.

– Землянка наша в три наката, сосна сгоревшая над ней, – процитировал капитан, на мгновение замялся, но пересилил себя и, согнувшись вдвое, пролез внутрь.

В помещении не оказалось ни скелетов в истлевших шинелях, ни залежей ржавого оружия, ни других вполне ожидаемых вещей. Вообще ничего. Только самодельный стол, поставленный на попа ящик из-под снарядов. И полевой телефон на столе. Тот самый, с крутящейся ручкой, торчащей из эбонитового корпуса.

Капитан осторожно присел на ящик. Остальная разведгруппа скучилась за его спиной, жадно разглядывая находку. Никто так и не произнёс ни звука.

Тишину нарушил телефон. Он глухо звякнул раз, другой. Потом зазвонил длинно, требовательно.

– Все живы? – спросил капитан. – Ни у кого разрыва сердца не наблюдается? Вот и хорошо, вот и ладно. Ну, что, ребятки? Телефон звонит. Надо отвечать.

Он медленно протянул руку и снял трубку. На весь блиндаж из неё раздался командирский хриплый прокуренный голос:

– Да чтоб тебя, Берёза, сто пятый! Как обстановка? Держитесь? Молодца, сто пятый, молодца. Тут соседи обещали огоньком поддержать, так сказать, к праздничку.

В трубке закашлялись, долго и надрывно.

– Товарищ капитан, – тихо сказал один из поисковиков, – вы ему ответите?

– Да, – после минутного колебания решился капитан.

– Скажите ему, пожалуйста, что они победят! Девятого мая. Пусть потерпят, а потом обязательно победят!

– Скажу, – кивнул капитан, поднёс трубку к лицу и громко сказал:

– Вы меня слышите? Алло, сто пятый на связи. Есть важная информация.

Но в трубке, откашлявшись, снова прохрипели:

– Да чтоб тебя, Берёза сто пятый! Как обстановка? Держитесь? Молодца, сто пятый, молодца. Тут соседи обещали огоньком поддержать, так сказать, к праздничку.

Капитан аккуратно положил трубку на телефон, оглянулся:

– Уходим. Не к месту мы тут, ребята.

Километра через три воздух над разведгруппой разорвался, как кусок старого брезента. Через некоторое время за спиной тяжко ахнул взрыв.

– Гаубица, – прокомментировал капитан. – Сто пятьдесят два миллиметра. И я догадываюсь, какую цель она только что поразила...

– Жаль, что про Победу не удалось им сказать, – вздохнул один из поисковиков.

– Жаль, – согласился капитан. – Хотя, думаю, они всегда знали, что обязательно победят.

НЕРАЗЛУЧНИКИ

Геннадий Арбузов,
фото из архива автора

Тамара схватила руками долгожданное письмо, и, прижав его обеими руками к груди, не говоря ни слова, побежала подальше от медсанбата, в лес, туда, где никого–никого нет. Присев на поваленную сосну, она только теперь стала рассматривать милый сердцу треугольник, на котором таким знакомым подчерком было аккуратно выведено её имя, фамилия и номер части.

– Значит моё письмо дома, и домашние ему отписали адрес. Дошло. Нет – главное, он жив. Жив – это самое главное. Тамара поднесла письмо к лицу и сделала глубокий вздох, пытаясь уловить запах любимого человека. Он держал его в руках, он писал эти буковки, он думал о ней. И она судорожно начала целовать каждое слово, каждую буковку, будто, это было не письмо, а он сам.

– Милый, милый, милый мой, – шептала она, глядя на письмо, как бы оттягивая неимоверное желание его чтения. Наконец ей удалось успокоиться, и она очень бережно начала его разворачивать. Тамара знала, как трудно этой, такой нужной для каждого, службе, в бардаке военной жизни, в неразберихе, в этом хаосе. Как утомительно долго идут эти весточки счастья и надежды, и какое количество их вообще не доходит до адресата. И то, что она держит в руках этот треугольник, иначе как чудом и не назовёшь. Она сегодня самая счастливая. С какой завистью, какими глазами смотрели на неё подруги. Дождалась. Почтовый пакет, по приходу разделился на две части. Одна, маленькая, была отдана в руки тем, кто дожил, дождался, и другая большая «в спецотдел», так как передавать уже было некому. Сам факт, что почта была доставлена в находящуюся в окружении армию, было подвигом. Каждый пятый самолёт не возвращался. Немцы уничтожали всё и всех на земле и в воздухе.

Прочитав первую часть письма, Тамара остановилась и даже потрясла головой, силясь осознать прочитанное. Уже не торопясь начала заново перечитывать, вдумываясь в содержимое.

– Не может быть, – невольно вырвалась, фраза. Из письма следовало, что Филипп находился рядом, как и она, в окружении, но только при армейском госпитале, туда действительно отозвали всех врачей. В голове тут же всплыло её посещение этого, в трёх километрах от них госпиталя, куда её посылали за медикаментами и что она там разговаривала с раненными и врачами. И он был там.

– Боже мой. Если бы я знала, что ты там. Я бы – Да я давно бы – Тамара перевернула письмо и впилась глазами в оттиск печати полевой почты, ещё и ещё раз ища подтверждения написанному. Всё так и есть. Надо же. Выходит, письмо вышло из окружения, и что бы попасть к ней, снова прибыло сюда. Хотя это я не знала адреса, а он? Он же должен видеть куда пишет? Хотя, как по-другому? Не генерал же он. Уму непостижимо.

Тамара дочитала письмо, заканчивающееся строкой «Целую тебя, моя любимая!»

– И я тебя тоже, много, много, много, – и она принялась снова целовать драгоценное послание.

Сознание, словно издеваясь над безысходностью ситуации, непонятно для чего вернуло её в ужас реальности происходящего. Она лежала на спине, уже светало, через полосы дыма проглядывались кусочки неба, где-то что-то взрывалось, неподалеку стреляли, кричали, а тело медленно погружалось в болотную грязь. Странно, но она не чувствовала собственного тела, не чувствовала холода воды. Не было ни боли, ни страха. Вообще ничего не было, тело не слушалось, но она и не хотела ему давать никакой команды. В сознании было только одно: убило – не дошла, не вышла. Она помнила всё – как было сообщение о пробитом из окружения коридоре, как их наспех построили и с ходячими ранеными приказали идти по настланной дороге в сторону армейского госпиталя, а затем через пробитый коридор к Мясному Бору.

– Счастливчики, – тогда сказали ей подружки. – Письмо получила и сразу к своему, теперь точно увидитесь, и вместе из окружения выйдите, госпитали первыми выводят.

Уже было темно, когда она, попав в армейский госпиталь, разыскала его. Всего одно объятие, один поцелуй, всё остальное на потом, он тоже в колонне вывода. Там в тылу будет только счастье, и это самое счастье разделяли какие-то четыре пять километров пути. Осталось совсем чуть-чуть.

Она идет в голове колоны, а он как врач, в замыкающей её части. Но это было уже вроде как не важно, главное, что рядом и скоро они будут вместе. Помнила Тамара и как начался миномётный обстрел, как завыла дальняя артиллерия, грохот, разрывы, стоны, мольбы о помощи умирающих, тонущих в болоте, и взрывы, взрывы, взрывы. Как неведомая сила в одно мгновение, словно мощный разряд электрического тока, прошила всё тело, и как её, да и всё, что было рядом, понесло по болотной грязи. И вдруг снова всё ушло, и появился Филипп, вытирающий ей всей своей большой ладонью слёзы, ещё тогда – когда провожала его на фронт.

– Не надо плакать. Скоро увидимся, – изображая строгость, сказал он. И она, как и тогда, повторила:

– Хорошо, хорошо не буду. Ты только береги себя.

И через мгновение добавила:

– Прости родненький, не смогла я, не получилось.

И снова всё закружилось, и она видела глаза подруг-санитарок, которые с завистью глядели на неё, счастливую в день встречи с любимым. Появился отрывок из сна, в котором он сильно-сильно прижимал её к себе и говорил: теперь мы не расстанемся никогда, и они почему-то в том сне летели, прижавшись друг к другу, подымаясь всё выше и выше.

Как бы пробудившись то ли от сна, то ли забытья, Тамара открыла глаза. Был светлый день, пахло багульником, и стояла удивительная тишина, которую нарушал только шелест крон сосен от небольшого ветра.

– Где это я? И чего я тут разлеглась? – Первое что пришло на ум. Она приподнялась и только сейчас увидела в пяти метрах копающихся среди корней сосны трёх мужчин.

– Давай Женёк, закатывай мох и дальше, туда идёт, – донеслись слова одного.

– Не торопись, сам вижу, корневища тут, рубить придется, – ответил другой.

– Сейчас топорик принесу, – отозвался третий и направился в сторону к другой сосне, у которой стояли странные цветные мешки с ручками и лежали какие-то вещи.

Тамара тихонечко встала, и, стараясь не привлекать к себе внимания, перебралась за растущее неподалеку дерево. Странные они какие-то, подумалось ей. Форма непонятная, вся в пятнах, зачем-то, сапожища выше некуда, но без оружия вроде. Ни винтовок, ни автоматов не видно, и разговаривают по-нашему. Как это они меня не заметили, а если видели, почему тогда не тронули, не разбудили.

– Именно они как раз тебя и увидели, и тронули, и разбудили, как ты выразилась. Выбирай сама, как тебе больше нравится, – неожиданно услышала Тамара мягкий, но уверенный голос. Она обернулась и увидела в метрах пятнадцати от себя сидящего на пне спиленной сосны, человека, одетого в белые одежды.

Это ещё что за чудо? – подумала Тамара. – Но, не успев задать самой себе этот вопрос, услыхала ответ.

– Ты не удивляйся, сейчас тебе многое невероятным покажется, и я не чудо, я Ангел.

– Кто? – вскрикнула Тамара. Она прижалась уже спиной к сосне, так как происходящее не вписывалось в сознание. Этот не то человек, не то ещё кто-то, называющий себя каким-то ангелом, разговаривал с ней на солидном расстоянии да ко всему ещё и рта не раскрывал, но слышала она его ясно и отчетливо, будто он говорил ей прямо в уши.

– Да ты не пугайся. Я все твои мысли слышу, а ты, стало быть, мои, и прятаться от этих ребят не стоит, они все равно нас не видят. Не видят и не слышат, – закончил Ангел.

– Не может такого быть, – подумала Тамара и тут же услышала ответ на свою мысль, – теперь, стало быть, может. Тамара с некой опаской немного отошла от сосны, посмотрев сначала на мужиков, копающихся в земле, потом на этого Ангела

– А где это я?

– Да всё там же пока.

– Там же – это где?

– Там же, где тебя и убило в сорок втором.

– Меня убило? Но я же вот. Тут я.

– Это для меня, для тебя ты тут. А для них ты там, и он показал пальцем в небо. – Вон сама смотри, они твои останки нашли и достают.

– Чего достают?

– К чему глупые вопросы. Сама всё видишь.

– Меня если и убило, то у дороги настильной через болото, там техники тьма разбитой, да и леса никакого нет, – стала возражать Тамара.

– Это верно. Тогда техники было много, а леса не было. Только с той поры, красавица, 70 лет прошло. Железо прибрали, леса повырастали. Да и болото давно не то, что было.

– 70 лет? А я что ж?

– Да ничто, ты всё это время здесь и была. А вот они тебя нашли и подымут. Потом на мемориал отнесут, там обряд отпевания состоится, а уж потом я тебя и провожу, куда следует.

Тамара села у сосны в полном оцепенении от того, что с ней происходит. Может это шутка какая, или я сплю?

– Делать больше нечего, как с тобой шутки шутить. Да и не спишь ты вовсе. Меня за тобой приглядеть послали. Некрещённая ты и ангела своего у тебя, значит, не было, вот я пока за тобой и пригляжу, поясню, ежели что не понятно, – неторопливо пояснил голос Ангела.

– Так если я некрещёная, тогда что?

– Конечно, некрещёная. Ты ведь комсомолка у нас, в Бога не веруешь, атеистка, одним словом. Но Господь наш милостив и прощение всем душам заблудшим дарует, особливо тем, кои за Отечество живота не жалеют. Ты за это не переживай. Вот только обряд нужно совершить, это как пропуск, что ли, для тебя.

Тамара вышла из-за сосны и приблизилась к копающимся в торфяной массе мужчинам. Она присела рядом, даже рукой помахала перед лицом одного, но ангел был прав, никто на её присутствие не реагировал. Они и вправду её не видят и не слышат. Странно, – подумалось ей.

– Ничего странного, – раздался голос, – для них тебя давно нет.

– А это тут? – и она рукой показала на раскоп.

– А ты в сторонку глянь, вон на клеенке. Узнаёшь?

Тамара посмотрела в сторону и увидела рядом с раскопом на развернутой клеенке вещи.

– Мои, – с удивлением произнесла она. – Медальон, расчёска – я её из дома ещё взяла, ложечка чайная тоже память о доме, а часы карманные, их Филипп мне дал, чтоб вовремя встретиться, как из окружения выйдем.

– Конечно твои, не мои же. Вот и хорошо, что понимаешь.

– А Филипп? Он вышел тогда?

– Из вашей колонны никто не вышел. Сама помнить должна, что тут творилось. Все вы тут, за десять минут, разом, можно сказать.

– И он тут. И он, как и я? И Тамара начала нервно озираться по сторонам, ища ещё кого-то.

– Вот только давай спокойно, без истерик этих женских. Всякое с вами бывает. Не положено мне вроде как это говорить тебе, но и запрета тоже нет, поэтому скажу, так и мне спокойней будет. Он тебя уже девятнадцать лет дожидается. Да что тебя сегодня нашли – его благодари. Он давно тебя отыскал. И ребят этих поисковиков уже не один десяток сюда приводил, да только те всё мимо проходили. А эти, точнее, вон тот молодой, Женей его звать, чего уж твой Филипп сделал, не знаю, но он как сюда пришел, так под корень к тебе и полез.

– Как девятнадцать лет дожидается?

– Так и дожидается. Ты вот к чему в последней с ним встрече заявила, что тебе двадцать и что ты готова ещё столько же ждать, лишь бы встретиться снова? Что он ответил? – тоже готов. Вот и дожидается.

– А сам, сам он где?

– Я уже говорил тебе. Вот отпоют вас, тогда и увидитесь.

– ВАС? Вас это сколько?

– Вас этой весной 325 будет. А за родных вопросами не терзай, всему свое время, узнаешь. Родителей уже давно похоронили, а вот сёстры твои младшие приедут, увидишь их. Только имей в виду – это тебе 20 лет, а они восьмой десяток уже живут, но приедут. Вот, пожалуй, и всё, подымайся да пойдём, вас много нынче собирается, через два дня захоронение, а у меня дел ещё невпроворот.

Тамара понимающе закачала головой, посмотрела ещё раз на ребят, выворачивающих старый корень из болотистого грунта, на лесные заросли, выросшие на когда-то открытом болотном месте, на уходящего и зовущего за собой Ангела. В голове путались мыс-

ли, картинки воспоминаний накладывались одна на другую, но страха не было – наоборот – надежда на встречу с любимым всё больше и больше овладевала сознанием. Тамара представила улыбающегося Филиппа, улыбнулась сама и, прибавив шагу, стала догонять удаляющегося Ангела.

Ангел остановился в ожидании Тамары и, обернувшись к ней сказал: – Птахи есть малые, их люди Неразлучниками назвали. Неразлучники потому, что не могут они жить дуг без друга. Помирают, ежели поврозь. Как встретятся, так вместе до самого конца своего. Видать Господь ваши души на тот же манер сотворил, и впрямь неразлучники, – они тихо, не касаясь травы, пошли в сторону заходящего солнца.

Весеннее захоронение 2012 года проходило, в отличие от дождливого предыдущего, под светлыми лучами весеннего солнца. Запах ладана, выходящий из кадила у священника, с полупрозрачной дымкой заполнил всё пространство мемориала Мясного Бора, извещая каждого, что идёт отпевание солдат, отдавших свои жизни за Отечество.

– Отче наш, сущий на небесах, да святится имя твоё, да пребудет воля твоя, как на небе, так и на земле – Батюшка ходил, помахивая кадилом, и читая молитву, не переставал крестить стоящие ровными рядами гробы, на одном из которых можно было прочесть – Быстрова Тамара Андреевна. Батюшка достал лист бумаги, на котором были записаны восстановленные имена, отпеваемых им солдат, нежно и как-то ласково – нараспев стал их зачитывать. 12 восстановленных имён. 12 из 325 лежащих в гробах на мемориале Мясного Бора.

Живущим не дано видеть души погибших. Поэтому только Ангелы, исполняющие Божий промысел, да стоящие у своих гробов солдаты, не скрывая улыбок, видели, как после произнесенного Батюшкой имени «Тамара», молодая 20-летняя девушка, вырвавшись из общего солдатского строя, бросилась со всех ног к увиденному любимому, который ждал её все эти годы. Как они обнялись, и, прижавшись друг к другу, что было сил, как бы кружась в танце счастья, подымались все выше и выше в синеву весеннего неба. И с этой высоты доносились едва различимые слова: – Мы теперь никогда-никогда не расстанемся. И уже за ними, уходил в небесную высь, очередной строй солдат. Строй защитников Отечества, дождавшихся своего часа покаяния и должного, долгожданного признания.

* * * * *

В ночь с 24 на 25 июня 1942 года была сделана очередная (последняя) попытка вывода 2-й Ударной армии из окружения. Силами 52-й и 59-й армий с востока и 2-й Ударной с запада с огромными потерями неоднократно пробивался «коридор», через который пытались выйти окружённые подразделения. В разное время в «коридор» ушло более 150 000 солдат и офицеров – но вышли только 16000.

ИЗ ИСТОРИИ ПОИСКА: В 1993 году Поисковым отрядом «Память» из Северодвинска были обнаружены останки военного фельдшера Филиппа Егоровича Калашникова. А через 19 лет в 2012 году в 50 метрах от места обнаружения Ф. Калашникова была найдена его невеста, медсестра Тамара Андреевна Быстрова. Об этом стало известно от родственников, которые знали об их намерениях пожениться по окончании войны.

На захоронении 2012 года присутствовали родственники Тамары – младшие сёстры и племянница. Силами поисковиков и родственников с обеих сторон на мемориале установлены памятные надписи, а на месте гибели, на памятнике в виде штыка трёхлинейки – таблички с фотографиями.

Спасибо всем коллегам за их труд!